

ОШИБКА
ПО ИМЕНИ
Любовь

ТАТЬЯНА ПИН

18+

Татьяна Пин

Ошибка по имени Любовь

<https://litres.ru/73963434>

SelfPub; 2026

Аннотация

Александр Винчестер - правитель юга, герой войны и человек, чьё имя знает вся империя. Красивый, холодный, безупречный во всём, он стал живой легендой ещё до того, как ему исполнилось тридцать. Для Виктории он был больше, чем легендой. В её несчастливом детстве, полном одиночества и холодных взглядов, было лишь одно светлое воспоминание - вечер девять лет назад, когда незнакомый юноша с тёплыми руками молча сидел рядом с ней на забытой террасе императорского дворца и сказал всего несколько слов: «Не плачь. Я останусь с тобой.»

Поэтому, когда однажды отец холодно объявил:

- Виктория, ты выйдешь замуж за великого герцога,

Она впервые в жизни поверила, что Бог действительно существует. Её мужем должен был стать Александр Винчестер. Тот самый человек. Тот самый юноша из её воспоминаний. Однако реальность оказалась совсем иной.

Татьяна Пин

Ошибка по имени Любовь

Глава 1

Виктория села напротив него, осторожно отодвинув стул так тихо, словно боялась нарушить хрупкую тишину, повисшую над столом. Ее взгляд невольно задержался на мужчине, сидевшем по другую сторону длинного, безупречно накрытого стола.

Александр Винчестер.

Человек, имя которого уже стало легендой. В двадцать пять лет он привёл имперские войска к победе — победе, о которой говорили на всех балах, в военных клубах и даже в самых отдалённых провинциях. После этого он унаследовал великое герцогство, став одним из самых могущественных людей империи.

Но сейчас он просто сидел перед ней, слегка наклонив бокал с шампанским, и наблюдал, как золотистая жидкость переливается в свете свечей.

Он был поразительно красив.

Не той мягкой, изящной красотой, которой восхищаются в салонах, а холодной, безупречной красотой статуи. Чёткая линия челюсти, прямой нос, спокойный взгляд светлых глаз. Его плечи казались широкими даже под простой светлой ру-

башкой. Ткань на нём сияла так, будто отражала свет, а не просто ловила его.

Он выглядел человеком, к которому взгляд притягивается сам собой.

Тем, на кого невозможно не смотреть.

И каждый раз, когда Виктория осознавала, что этот человек... её муж, в груди поднималось странное чувство. Словно это была ошибка. Или сон.

Как будто кто-то случайно перепутал судьбы.

Она не заметила, как слишком долго смотрит.

— Почему бы тебе не перестать смотреть и не поесть?

Низкий голос прозвучал неожиданно близко.

Виктория вздрогнула так резко, что вилка выскользнула из её пальцев и тихо звякнула о фарфор. Сердце на мгновение болезненно сжалось.

Александр поднял взгляд.

Он смотрел на неё без выражения — спокойно, почти холодно. Как будто перед ним сидел не человек, а нечто не требующее особого внимания.

— Да... да, конечно.

Щёки Виктории мгновенно вспыхнули. Она поспешно потянулась к тарелке и взяла маленький кусочек хлеба, словно это могло скрыть её неловкость.

Она не решалась поднять глаза.

Было ужасно стыдно. Её поймали на том, что она украдкой смотрела на собственного мужа — и всё равно это каза-

лось чем-то непозволительным.

Она медленно отломил кусочек хлеба. Суп перед ней уже успел остыть, но она всё равно машинально помешивала его ложкой, лишь бы занять руки.

Тишина за столом становилась всё плотнее.

Слуга бесшумно вошёл и поставил новые блюда. Серебро приборов тихо звякнуло о фарфор.

Виктория взяла нож и начала разрезать стейк, стараясь двигаться спокойно и уверенно, как её учили. Но через несколько секунд она всё же осторожно подняла глаза.

Александр даже не смотрел на еду.

Он лениво опустошал бокал шампанского, будто ужин был лишь скучной формальностью.

«Может... стоит поговорить?..»

Мысль появилась внезапно.

«Но... о чём?»

Она никогда не думала об этом раньше. В книгах всё казалось простым — супруги разговаривали, смеялись, делились новостями.

Но какие разговоры ведут нормальные пары за ужином?

Погоду?

Дела?

Воспоминания?

Виктория перебирала в голове возможные фразы и чувствовала, как язык становится тяжёлым.

Она так и не успела ничего сказать.

Александр вдруг поднялся.

Движение было быстрым и решительным, словно он просто закончил неприятную обязанность.

— Я уйду первым.

Он сказал это ровным голосом.

Без объяснений.

Без паузы.

Без взгляда в её сторону.

Мужчина вышел из столовой так же спокойно, как вошёл, и дверь тихо закрылась за ним.

Виктория ещё несколько секунд смотрела на пустое место напротив.

Стул, на котором он сидел, всё ещё был немного отодвинут.

Его бокал оставался на столе.

И всё же казалось, будто его присутствие исчезло мгновенно.

Она медленно опустила приборы.

Аппетит пропал.

Еда вдруг стала безвкусной.

Виктория поднялась, едва притронувшись к половине своей порции, и тихо покинула столовую.

Шаги по коридору звучали непривычно громко.

Они были женаты уже несколько месяцев.

Но за всё это время ей так и не удалось поговорить с Александром по-настоящему.

Иногда они ужинали вместе. Иногда случайно встречались в коридорах.

Но чаще всего его просто не было.

Он уезжал по делам герцогства — на три дня, на неделю, иногда на месяц. И возвращался так же неожиданно, как исчезал.

Естественно, у неё не было возможности узнать его.

Но иногда Виктория ловила себя на мысли, что дело не только в этом.

По какой-то причине ей казалось, что между ними всё... хуже.

Хуже, чем должно быть между мужем и женой.

— Ваше высочество, вы здесь? Вам понравилась еда?

Когда Виктория вошла в спальню, служанка, которая как раз меняла постельное бельё, сразу повернулась к ней с тёплой улыбкой.

Это была Вивьен — её постоянная служанка.

Единственный человек в этом огромном замке, с которым Виктория могла говорить свободно.

— Да... всё было хорошо.

Она ответила тихо и прошла в гардеробную.

Вивьен последовала за ней и помогла снять тяжёлое платье. Ткань мягко зашуршала, когда оно скользнуло вниз.

Через несколько минут на Виктории уже было лёгкое облегающее домашнее платье и тонкий халат.

Она вышла обратно в спальню.

— О, чуть не забыла, — вдруг сказала Вивьен. — Сегодня около полудня пришло письмо.

Она достала конверт из кармана передника.

Тень почти незаметно легла на лицо Виктории.

Ей даже не нужно было смотреть на почерк.

Она уже знала.

Когда Вивьен ушла, Виктория медленно вскрыла конверт.

Письмо было коротким.

Как всегда.

Она прочла строки один раз.

Потом ещё раз.

«Виктории, моей дочери.

Ты не ответила на письмо, которое я отправил ранее. Я беспокоюсь и потому пишу снова. Надеюсь, ты хорошо устроилась в новом доме. Я каждый день жду от тебя хороших новостей. Постараюсь навестить тебя в замке в ближайшее время.»

Виктория тихо закрыла глаза на секунду.

Письмо выглядело заботливым.

Но она слишком хорошо знала своего отца.

Маркиз Фредерик получил от этого брака больше всех.

Военная слава Александра открыла перед ним двери, которые раньше были закрыты. Его торговые дела расширились, связи при дворе укрепились, а имя семьи стало звучать громче, чем когда-либо.

Но даже этого ему оказалось мало.

Теперь письма приходили всё чаще.

И между строк всегда читалось одно и то же требование.

Наследник.

Если у великого герцога родится ребёнок, брак станет нерушимым.

И влияние семьи маркиза только возрастет.

Виктория медленно положила письмо в ящик для хранения.

На её лице появилась почти незаметная усталость.

Проблема была в том, что...

У них с Александром ещё даже не было брачной ночи.

Слова дети и наследник казались чем-то бесконечно далёким.

Но она понимала: чтобы это когда-нибудь стало возможным, сначала нужно хотя бы научиться разговаривать.

«Мы не можем оставаться такими навсегда...»

Она тихо легла на кровать.

«Не нужно торопиться.»

Теперь они были мужем и женой.

Впереди у них было ещё много дней.

Много возможностей.

Виктория закрыла глаза и попыталась мысленно представить его лицо.

С тех пор как она впервые увидела Александра... прошло девять лет.

И всё это время он казался ей почти недосягаемым.

Прекрасным.

Выдающимся.

Человеком, который всегда стоял где-то далеко.

Погружённая в воспоминания, Виктория сама не заметила, как уснула.

И во сне на её губах появилась тихая, почти детская улыбка.

Девять лет назад.

Это было лето — то самое лето, когда Виктории исполнилось четырнадцать.

Воздух тогда был наполнен ароматом цветущих садов, и даже ветер казался мягким и праздничным. Для неё это был особенный день: впервые в жизни она должна была увидеть императорский дворец.

Когда карета остановилась у высоких мраморных ступеней, сердце Виктории билось так сильно, что она боялась, что его услышат окружающие.

Она осторожно вышла, придерживая подол своего нового платья.

Платье было светлым, украшенным тонкой вышивкой по рукавам. Не роскошное — маркиз Фредерик никогда не тратил на неё лишнего, — но для Виктории оно казалось прекрасным. В зеркале утром она долго рассматривала себя, почти не узнавая.

«Сегодня я увижу дворец...»

Она никогда не была в таком месте. Никогда не видела настоящих придворных.

И всё же сердце её было полно надежды.

Но стоило им приблизиться к дверям банкетного зала, как резкий голос разрушил всё.

— Как может такое ничтожество войти в банкетный зал?

Слова прозвучали холодно, почти брезгливо.

Прежде чем Виктория успела понять, что происходит, грубая рука схватила её за плечо.

Маркиз Фредерик.

Он толкнул её в сторону узкого коридора, уводящего в глубину дворца. Девочка едва удержалась на ногах, когда он распахнул дверь небольшой комнаты и буквально втолкнул её внутрь.

— Ты останешься здесь, — сказал он резко. — И будешь сидеть тихо.

Она растерянно протянула руку.

— Ох... отец...

Но дверь уже захлопнулась.

Глухой звук отозвался в пустой комнате.

Виктория медленно опустила руку.

Она стояла несколько секунд, не двигаясь, словно надеялась, что дверь снова откроется. Но этого не произошло.

Комната была маленькой и почти пустой. Тусклый свет проникал через узкое окно, а в воздухе медленно кружились пылинки.

Тишина казалась тяжёлой.

И вдруг издалека донёсся звук оркестра.

Музыка.

Весёлая, торжественная — та самая музыка, которая возвещала о начале банкета.

Виктория резко вдохнула.

Воздуха стало не хватать.

Она медленно опустилась на корточки, прижав ладони к лицу.

Слёзы вырвались сами.

— Почему...

Слова растворялись в рыданиях.

Издалека доносились смех, звон бокалов, музыка. Люди праздновали.

А она сидела здесь — одна, в пыльной комнате, куда её спрятали, словно ненужную вещь.

«Разве это было неправильно...»

Её плечи вздрагивали.

«Разве было плохо, что я радовалась?»

Она вспомнила, как утром осторожно надевала платье. Как с восторгом смотрела в окно кареты, пока они ехали к дворцу.

Ей казалось, что сегодня что-то изменится.

Но оказалось, что всё остаётся прежним.

Слёзы застилали глаза.

И вдруг она заметила... тень.

Длинную.

Она медленно подняла голову.

Перед ней стоял юноша.

Высокий, почти силуэт в полумраке комнаты. Он смотрел на неё сверху вниз с каким-то странно спокойным выражением — без удивления, без раздражения.

Просто смотрел.

Потом он медленно согнул колени и опустился перед ней.

Виктория вздрогнула.

Теперь их лица оказались на одном уровне.

И она смогла разглядеть его.

Чёрные волосы мягко спадали на лоб, почти сливаясь с темнотой комнаты. Но его глаза... его глаза были светлыми — настолько светлыми, что казались почти сияющими.

Даже в этом полумраке.

— Почему ты плачешь? — тихо спросил он.

Его голос был спокойным.

Не грубым. Не насмешливым.

Просто тихим.

Виктория растерялась.

Она никогда раньше не видела его.

Но больше всего её поразило другое.

Он был... красив.

Не просто красив — его лицо казалось удивительно гармоничным, почти нереальным. Для юноши это было настолько необычно, что она невольно уставилась на него.

Он заметил это.

Но не рассердился.

Юноша медленно протянул руку.

Жест был спокойным и естественным — будто он делал это тысячи раз.

Глаза Виктории расширились.

«Зачем?..»

«Зачем ему помогать... такой девушке, как я?..»

Она колебалась.

Но всё же осторожно вложила пальцы в его ладонь.

Он сжал их мягко, почти бережно.

И помог ей подняться.

Его рука была тёплой.

Настолько тёплой, что Виктория на мгновение забыла, что только что плакала.

Юноша молча повёл её к маленькой двери в стене.

Когда он открыл её, перед ними появилась узкая терраса.

Снаружи было совсем иначе.

Комната позади казалась тёмной и душной, а здесь воздух был наполнен мягким светом заката. Небо горело розовыми и золотыми оттенками.

Юноша сел на каменную скамью.

И тихо сказал:

— Не плачь.

Он всё ещё держал её за руку.

— Я останусь с тобой.

Виктория посмотрела на него внимательнее.

Его одежда была дорогой — безупречно сшитый камзол, изысканные пуговицы, тонкая ткань. Такой человек должен был находиться в банкетном зале среди знати.

Но почему-то он сидел здесь.

В этой тихой, забытой комнате.

И казалось... он привык к одиночеству.

Он больше ничего не спрашивал.

Не задавал вопросов.

Не пытался утешать словами.

Он просто сидел рядом.

Иногда смотрел на закат.

Иногда — на неё.

И всё это время держал её за руку.

Странно... но постепенно тяжесть в груди Виктории начала исчезать.

Слёзы высохли.

Стало спокойно.

Они сидели так долго.

Солнце медленно опускалось за горизонт, и золотой свет постепенно сменился мягким сумеречным.

Потом над дворцом поднялась луна.

Виктория вдруг заметила, что всё ещё держит его ладонь.

Она была большой.

И тёплой.

Очень тёплой.

И именно тогда Виктория впервые в жизни поняла, какими могут быть чьи-то руки.

Это был первый раз.

Первый раз, когда кто-то держал её так — без колебаний.

Без раздражения.

Без презрения.

Когда издали донеслась музыка, возвещающая об окончании банкета, Виктория вдруг почувствовала тревогу.

Скоро им придётся расстаться.

Она сжала его ладонь чуть крепче и тихо спросила:

— Вы... можете сказать мне своё имя?

Юноша на мгновение опустил глаза.

Его ресницы отбрасывали тонкую тень.

Потом он снова посмотрел на неё.

И в этот момент его светлые глаза показались Виктории ярче луны, висевшей над дворцом.

— Александр.

Она тихо повторила про себя это имя.

— ...

Он слегка улыбнулся.

Едва заметно.

— Если мы когда-нибудь встретимся снова... тогда я скажу тебе своё имя.

Это был последний разговор между ними.

Через два дня Виктория снова увидела его.

Но уже совсем в другом месте.

На огромной площади перед дворцом.

Имперская армия выстраивалась перед отправлением на войну.

И там, впереди всех... стоял он.

Тот самый юноша.

Александр Алистер Винчестер.

Единственный племянник императора. Командующий армией.

Именно тогда Виктория поняла, что банкет, на котором они встретились, был на самом деле церемонией проводов войск.

Он отправился на войну.

Даже не попрощавшись.

Но Виктория никогда не смогла забыть тот вечер.

Годы прошли.

Александр вернулся героем.

Империя говорила о нём.

Его имя звучало повсюду.

Он больше не был тем тихим юношей из тёмной комнаты.

Он стал самым известным человеком в стране.

И всё же Виктория иногда видела его.

Издалека.

На парадах. На приёмах.

Она всегда стояла в стороне.

Просто смотрела.

А потом, спустя год...

Её отец однажды сказал ей за завтраком:

— Виктория, ты выйдешь замуж за великого герцога.

После войны Александр получил южные земли и унаследовал титул.

И в тот момент Виктория вдруг поняла.

Тот юноша с тёплыми руками.

Тот человек, который сидел рядом с ней на террасе.

Тот, кого она хранила в своих воспоминаниях столько лет...

И был тем самым мужчиной.

За которого ей предстояло выйти замуж.

Глава 2

На следующее утро Виктория проснулась намного раньше обычного.

Сквозь плотные шторы только начинал пробиваться бледный рассветный свет. В комнате стояла почти полная тишина — та тихая, прохладная тишина замка, который ещё не проснулся.

Несколько секунд она лежала неподвижно, глядя в потолок. В груди было странное, беспокойное ощущение — смесь волнения и осторожной надежды.

Сегодня она решила сделать маленькую вещь.

Всего лишь поприветствовать мужа утром.

Мысль казалась простой, почти наивной, но для Виктории

она была важной. За всё время их брака ей почти не удавалось поговорить с Александром. Иногда он исчезал на недели, иногда возвращался поздно ночью. Их встречи были редкими и короткими.

Но если она сделает первый шаг...

возможно, всё начнёт меняться.

Она быстро поднялась с постели.

Служанки, которые дежурили в соседней комнате, тут же вошли, словно ждали этого момента.

Теперь их было трое.

Они двигались вокруг неё тихо и ловко — одна принесла воду для умывания, другая расчесывала её волосы, третья аккуратно раскладывала платье.

Виктория всё ещё не могла привыкнуть к этому.

До замужества ей никогда не помогала ни одна служанка.

Она не была настоящей молодой леди.

Она была дочерью любовницы маркиза.

Её мать была простой женщиной — красивой, но незнатной. По закону она не могла стать второй женой маркиза, поэтому Виктория официально даже не считалась его дочерью.

Но судьба сложилась странно.

После рождения первенца законная жена маркиза была признана бесплодной. Врачи объявили, что она больше никогда не сможет иметь детей.

И тогда маркиз внезапно «признал» Викторию.

Её привели в дом как дальнюю родственницу и офици-

ально приняли в семью, тщательно скрыв правду о её происхождении.

Но даже после этого она никогда не чувствовала себя частью этой семьи.

Она помнила слова отца слишком хорошо.

— Виктория, ты лучший товар для столь ценной работы.

Он сказал это спокойно, почти с гордостью.

Слово товар звучало в его устах так естественно, словно речь шла о лошади или драгоценном камне.

Ценная работа — это был политический брак.

Для маркиза Фредерика она всегда была лишь инструментом. Возможностью заключить выгодный союз, укрепить своё положение при дворе и получить ещё больше влияния.

Виктория понимала, что для аристократов брак часто был просто политикой.

Но в глубине души она всё равно мечтала о другом.

Она выросла в доме, где не было ни тепла, ни привязанности. В доме, где люди говорили друг с другом холодно и вежливо, словно чужие.

Поэтому она всегда хотела одного.

Дом.

Не роскошный замок и не богатство.

Дом, наполненный любовью.

И когда было объявлено о её браке...она впервые поверила в существование Бога.

Потому что её мужем должен был стать человек, которого

она не могла забыть.

Тот юноша.

Тот, кто однажды держал её за руку на тихой террасе императорского дворца.

Теперь он был её мужем.

— Герцогиня, вы собираетесь проводить Его Высочество?

Голос служанки мягко вернул её в реальность.

Виктория моргнула и подняла глаза. Горничные как раз заканчивали её макияж. Они улыбались ей с лёгкой доброжелательной теплотой.

Она немного смутилась.

Погладив волосы, она тихо ответила:

— Да... я не часто вижу его, поэтому хотела просто поздороваться.

— Уверена, Его Высочество будет очень рад, — сказала одна из служанок.

Виктория неловко улыбнулась.

Ей стало немного неудобно от того, что её маленькое замечание выглядело в их глазах чем-то важным.

Но в глубине души она всё же надеялась.

«Если я попробую...»

«Если я приложу немного усилий...»

«Может быть, мы станем ближе.»

Она знала, что Александр, вероятно, даже не помнит её.

В отличие от неё самой.

Она никогда не забывала.

Но всё же она сдержала обещание, данное девять лет назад — встретиться с ним снова так, чтобы он узнал её имя.

Виктория вышла из спальни и спустилась по широкой лестнице в главный холл.

Перед входом уже выстроились слуги.

Когда они увидели её, все сразу поклонились.

Она мягко улыбнулась и ответила лёгким кивком.

И именно в этот момент из дальнего коридора появился Александр.

Он шёл медленно и уверенно.

На нём был чёрный военный мундир, расшитый золотой нитью. Ткань плотно облегла его широкие плечи, подчёркивая стройную фигуру.

Виктория невольно замерла.

Он выглядел... великолепно.

Таким же, каким она помнила его из детских воспоминаний — только взрослее, строже, холоднее.

Это был мужчина, которым восхищалась вся империя.

— Великий герцог, — почтительно произнёс один из слуг.

Александр прошёл мимо них, почти не обращая внимания.

Но, заметив Викторию, внезапно остановился.

Его светлые глаза медленно скользнули по ней.

Холодно.

Без всякого выражения.

— Что ты здесь делаешь?

Его голос был таким же холодным, как и взгляд.

Виктория невольно вздрогнула.

Она подняла голову, встречаясь с его глазами. От этого взгляда ей стало почти страшно.

— Э-э... я хотела поприветствовать Ваше Высочество с утра.

— Утреннее приветствие?

На его лице появилась лёгкая, кривоватая усмешка.

— Не понимаю, чего ты ожидаешь.

Виктория растерянно моргнула.

Он... решил, что она чего-то ждёт?

Она поспешно заговорила:

— Нет, здесь нет никакого подтекста. Я просто хотела проводить Его Высочество...

— Что ж, — спокойно сказал он, — похоже, ты начинаешь хотеть быть хозяйкой дома.

Слова прозвучали как насмешка.

Уши Виктории мгновенно покраснели.

Сердце забилося быстрее.

«Я не должна была этого делать.»

Она почувствовала на себе взгляды слуг.

Смущение стало почти невыносимым.

Виктория быстро поклонилась.

Александр смотрел на неё сверху вниз.

Потом сказал — чуть мягче, но всё так же без эмоций:

— Если ты чего-то хочешь, можешь это получить. Пере-

стройку замка, драгоценности, вечеринки — мне всё равно.

Он сделал короткую паузу.

— Но утром я не хочу видеть тебя. Так что, пожалуйста, воздержись от этого.

Его лицо оставалось совершенно спокойным. Но смысл был предельно ясен. «Не жди от меня ничего. Между нами не будет ни тепла, ни близости.»

После этих слов Александр просто прошёл мимо неё и направился к выходу.

Слуги, которые наблюдали за сценой, тихо разошлись по своим делам.

Через несколько секунд огромный холл опустел.

Виктория осталась одна.

Она медленно подняла голову.

«Я сделала что-то не так?..»

Она попыталась вспомнить все их разговоры.

Но их было так мало, что их можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Александр всегда был занят. Всегда холоден. И всё же она не могла понять, в чём именно ошиблась. В их первую брачную ночь он уехал из замка. Сказал, что у него срочные дела и оставил невесту одну. Но даже тогда Виктория была готова принять это. До тех пор... пока не увидела его глаза.

Те самые холодные глаза.

Она стояла в холле ещё некоторое время, стараясь сохранить спокойное выражение лица. Но внутри всё медленно

сжималось.

Когда она наконец заставила себя уйти, в её ушах всё ещё звучал его голос.

Холодный. Безжалостный. И ей казалось, будто этот голос медленно покрывает льдом её сердце.

Маркиз Фредерик удобно расположился в кресле в гостиной, будто находился у себя дома. Он медленно оглядывал комнату, лениво проводя взглядом по высоким окнам, тяжелым шторам и строгой мебели.

В руках у него была фарфоровая чашка, из которой поднимался тонкий ароматный пар. Он сделал неспешный глоток и едва заметно скривился. Интерьер казался ему слишком сдержанным. Слишком пустым. Слишком холодным.

— Хм.

Он слегка прищёлкнул языком. В этом замке всё выглядело так же, как и его хозяин. Сдержанно. Холодно. Почти безжизненно. Как Александр Винчестер.

Маркиз поставил чашку на блюдце и лениво перевёл взгляд на дочь.

— Чем же так занят твой муж, — протянул он, — что не смог даже явиться?

Его голос звучал раздражённо, словно речь шла о невоспитанном слуге, а не о великом герцоге. Виктория осторожно подняла свою чашку.

— У... него много политических дел, — тихо ответила она. Её голос был спокойным, но внутри всё напряглось. Она давно не видела отца, но ничего не изменилось. Его присутствие всё так же приносило только тяжесть и неловкость.

Маркиз нахмурился и что-то недовольно пробормотал, снова сделав глоток чая. Несколько минут он ворчал о занятости Александра, но потом, словно потеряв интерес, резко сменил тему. Его взгляд стал более пристальным.

— Почему ты такая худая?

Он окинул её внимательным взглядом с головы до ног.

— Нет ничего более уродливого, чем тощая девушка.

Виктория едва заметно вздрогнула. Она привыкла к таким словам. С детства.

— Просто... у меня нет аппетита.

Она старалась говорить спокойно.

Маркиз продолжал рассматривать её, как будто оценивал товар на рынке.

— Ты беременна?

Виктория резко подняла голову. Чашка в её руках дрогнула.

— Что?... — она поспешно поставила её на стол. — Нет. Я не беременна.

— Тогда почему так реагируешь? — холодно заметил маркиз. — Тебе должно быть стыдно.

Его слова прозвучали почти равнодушно, но Виктория всё равно привычно вздрогнула. Даже спустя годы она всё ещё

не могла избавиться от этого рефлекса. Она надеялась, что разговор закончится.

Но, конечно, этого не произошло.

Маркиз откинулся на спинку кресла.

— Ты регулярно вступаешь с ним в интимные отношения?

Виктория на секунду замерла. Это был ужасный вопрос. Неприличный.

Но для её отца подобные границы никогда не существовали. Она почувствовала, как в груди медленно поднимается неприятное напряжение. Сказать правду она не могла. Если бы он узнал, что между ней и Александром до сих пор не было даже брачной ночи... Его гнев был бы ужасным. Поэтому она просто кивнула. Ничего не сказав. Маркиз удовлетворённо хмыкнул.

— Я говорил это уже много раз. Только после рождения детей этот брак станет идеальным.

Он постучал пальцем по подлокотнику.

— Когда у тебя появятся дети, твоё положение укрепитя.

Его взгляд стал холодным.

— Он очень заносчивый человек. Не представляю, о чём он думает.

Виктория отвела взгляд.

Каждый раз, когда отец говорил об Александре подобным тоном, она чувствовала странное внутреннее напряжение. Она не знала, должна ли защищать мужа. Имеет ли на это

право. Или молчать.

— К счастью, у тебя хотя бы есть лицо, — продолжил маркиз. — Представь, если бы ты была похожа на деревяшку... Тск.

Он махнул рукой.

— Так что держись за него крепче, чтобы он не вырвался.

Виктория тихо кивнула. Она лишь хотела, чтобы этот разговор поскорее закончился. Но маркиз вдруг внимательно посмотрел на неё. Потом достал что-то из кармана. Это был маленький стеклянный флакон.

Внутри плескалась тёмная жидкость.

Он протянул его дочери.

— Возьми.

Виктория удивлённо моргнула.

— Что это?

— Лекарство, — спокойно ответил маркиз. — Мужчины часто используют его, чтобы усилить желание.

Он говорил так буднично, словно речь шла о простом сиропе от кашля.

— Достаточно одного глотка. Используй немного.

Виктория растерянно посмотрела на флакон. Она не понимала. Зачем отец даёт ей лекарство... предназначенное для мужчин? Маркиз заметил её недоумение. Его брови раздражённо сошлись.

— Великий герцог слишком занят, — сказал он многозначительно. — У него нет времени на отдых. В таких условиях

мужчина может потерять выносливость.

Он наклонился чуть ближе.

— Перед тем как лечь с ним, тайно дай ему это.

Слова прозвучали почти шёпотом.

— Подмешай в воду или вино. Он ничего не заметит.

Виктория почувствовала, как внутри поднимается холодная волна отвращения. Но её пальцы всё равно машинально приняли флакон. Она всё ещё не до конца понимала смысл этих слов. И, возможно, маркиз это заметил. Но он не стал ничего объяснять. Для него всё было очевидно. Виктория осторожно сжала бутылочку. Ей было неприятно. Очень. Но в присутствии отца она не могла отказаться. Поэтому она лишь молча держала её.

Внутри у неё уже возникла мысль.

Позже она обязательно вызовет аптекаря. Пусть проверит это лекарство. Она должна убедиться, что оно безопасно. Некоторое время спустя маркиз поднялся. Он сказал, что собирается лично встретиться с Александром. И покинул замок. Когда Виктория наконец вернулась в свою спальню, силы почти покинули её. Комната показалась тихой и пустой. Она подошла к письменному столу, медленно выдвинула ящик и положила туда маленький флакон.

Затем закрыла его с тихим щелчком.

После этого она тяжело опустилась на стул. И глубоко вздохнула. Разговор с отцом всегда забирал у неё все силы. Как будто после каждой встречи с ним внутри оставалась

только усталость.

На юге находилось еще и второе поместье Александра Винчестера. Оно резко отличалось от его главного замка.

Первое поместье, возвышался огромный дворец из белого камня — роскошный, почти сопоставимый с императорским. Бесконечные залы, галереи, лестницы, десятки слуг и чиновников. Всё это было необходимо для человека его положения. Но этот дом... Этот дом был другим.

Небольшое поместье, спрятанное среди старых садов и высоких стен. Здесь не было парадных залов, не было толп слуг. Доступ сюда имели лишь несколько доверенных людей и стража. Это было единственное место, где Александр мог дышать свободно. Его личное пространство.

Место, куда никто не имел права вторгаться. Поэтому появление незваного гостя в его кабинете было... раздражающим. Кабинет был погружён в спокойную тишину. На массивном столе лежали разложенные документы, карты восточных территорий, отчёты о налогах и военных гарнизонах. Александр сидел у окна, склонившись над бумагами. Он даже не поднял головы, когда дверь распахнулась.

— Хахахаха! — громкий, самодовольный смех разрушил тишину комнаты. — Сколько бы я ни ждал вас в замке, вы так и не появились, поэтому мне пришлось прийти прямо сюда.

Маркиз Фредерик шагнул в кабинет с широкой, нарочито

любезной улыбкой.

— Надеюсь, это было не слишком грубо.

Он остановился у стола, ожидая приветствия. Но вместо этого встретил холодный взгляд.

Александр медленно поднял глаза.

В комнате словно стало холоднее.

Его светлые глаза были спокойны, но в них не было ни малейшего намёка на дружелюбие. Маркиз невольно вздрогнул. Это был взгляд человека, привыкшего командовать армиями.

Взгляд, перед которым даже генералы чувствовали себя неуверенно. Александр молча отложил документ. Затем коротко кивнул подбородком в сторону кресла. Жест был сухим и почти небрежным. Садитесь. Маркиз заметил это. Его улыбка едва заметно дрогнула. Ему не понравилось это отношение.

Создавалось ощущение, будто Александр обращается не с родственником, а с подчинённым.

— Я занят, — спокойно сказал Александр. — Поэтому будьте кратки.

Он откинулся на спинку кресла и положил ногу на ногу. Взгляд его стал вопросительным. Маркиз быстро вновь надел свою добродушную маску.

— Конечно, конечно.

Он достал из кармана конверт.

— Я понимаю, что у вас много дел... но вы не должны

так обращаться с человеком, который пришёл с посланием от Его Величества.

Он положил письмо на стол с подчеркнутой значимостью. И улыбнулся, словно только что выиграл небольшую партию.

Александр смотрел на конверт несколько секунд. Потом уголок его губ едва заметно дернулся.

— Его Величество весьма небрежен по отношению к вам,
— спокойно сказал он. Маркиз нахмурился.

— Что вы имеете в виду?

— Отправить пожилого человека через полстраны, чтобы доставить одно письмо.

Александр медленно поднял глаза.

— Впрочем... — его взгляд скользнул по фигуре маркиза.
— Теперь, когда я смотрю на вас, понимаю, что эта работа вам действительно подходит.

На мгновение в кабинете воцарилась тишина. Лицо маркиза резко покраснело. Он был унижен. Но открыто показать гнев он не мог. Он сжал зубы. Потом заставил себя снова рассмеяться.

— Хахаха... что ж мне делать?

Он развёл руками.

— Единственный племянник Его Величества не слишком-то демонстрирует верность императорской семье.

Его глаза блеснули.

— Поэтому император старается... исправить ситуацию. Даже если ему приходится использовать такого старика, как

я.

— Верность... — тихо повторил Александр. Он прикрыл глаза на мгновение. Смешно.

Чем сильнее становилась его власть, тем чаще император пытался напомнить ему о «верности». Через письма. Через посланников. Через такие мелкие унижения.

Александр медленно наклонил голову и снова посмотрел на маркиза.

Русые волосы.

Голубые глаза.

На секунду он подумал о Виктории. Она была удивительно похожа на него. Те же цвета. Но совсем другое выражение лица. Совсем другие глаза.

— Разве моей верности было недостаточно? — спокойно сказал Александр. Он слегка усмехнулся.

— Одной только женитьбы на дочери маркиза было более чем достаточно.

Слова прозвучали холодно. Маркиз не сразу понял их смысл. Но Александр продолжил:

— Разве не так?

Когда-то император назвал это знаком доверия. Наградой. Но Александр знал правду. Именно из-за этой «верности» он стал командиром армии в семнадцать лет.

Семнадцать. Ещё мальчишкой. Его отправили на войну, которая длилась долгие годы. Он сражался за империю. Сражался без отдыха.

Потерял больше людей, чем хотел помнить. И когда война закончилась... Император наградил его. Южными землями и браком.

Александр медленно посмотрел на маркиза. На человека, который стоял перед ним с натянутой улыбкой.

Его наградой стала нежеланная женитьба, на дочери маркиза Фредерика.

Верного пса императора.

Глава 3

— Что ещё мне нужно сделать, чтобы удовлетворить Его Величество... — тихо произнёс Александр, склонив голову набок. — Знаете ли вы такой способ, маркиз?

Вопрос прозвучал почти лениво, но в его голосе отчётливо слышалась холодная насмешка. Маркиз Фредерик уловил её, но сделал вид, что не заметил. Он даже слегка расправил плечи и ответил мягким, почти учтивым тоном, будто говорил о чём-то совершенно естественном.

— Да, знаю.

Он наклонился вперёд, сложив руки на трости.

— Если моя дочь как можно скорее забеременеет от вас и родит наследника... Его Величество, возможно, наконец сможет признать преданность великого герцога.

На лбу Александра медленно пролегла глубокая складка. Несколько секунд он молчал. Слова маркиза звучали спо-

койно, почти разумно... но их истинный смысл был предельно ясен. Если появится наследник — Александр должен будет передать титул. Отойти от власти. Отойти от армии. И как только он перестанет быть главой рода, император без труда распустит его личные войска, ослабит влияние великого герцога и постепенно возьмёт под контроль его ребёнка.

Будущий наследник станет всего лишь удобной марионеткой. Маркиз заметил, как потемнели глаза Александра. Он понял, что задел нужную струну. Поэтому продолжил говорить — медленно, уверенно, словно опытный торговец, расхваливающий товар.

— После рождения наследника великий герцог сможет спокойно отдохнуть вдали от дел... вместе с моей дочерью, — произнёс он с показной заботой. — Разве это не будет приятно? Больше не думать о политике. Не терзаться из-за Его Величества.

Он слегка развёл руками.

— Подумайте сами. Разве я предлагаю вам передать титул незнакомцу? Разве несправедливо, если власть перейдёт вашему собственному ребёнку?

В кабинете воцарилась тишина. Александр медленно поднял глаза.

Его взгляд стал тяжёлым. Мрачным.

Он смотрел прямо на маркиза. И чем дольше длилось это молчание, тем сильнее Фредерик ощущал странное напряжение. Лицо человека напротив него было спокойным, но в

глазах читалось что-то холодное и безжалостное.

Маркиз вдруг показался Александру отвратительным. Жадность. Амбиции. Самодовольство. Всё это было написано на его лице так ясно, словно грязь на сапоге. Александр нахмурился. Затем медленно произнёс:

— Если таков замысел Его Величества... — его голос звучал тихо, почти устало, — я не могу не подчиниться, не так ли?

Маркиз едва не улыбнулся.

«Наконец-то».

Он уже почувствовал сладкое ощущение победы. Но прежде чем он успел ответить, Александр снова заговорил. И его голос стал холодным, как яд.

— Уверен, Его Величество не станет возражать против любого ребёнка... — он сделал короткую паузу, — лишь бы тот был моей крови.

Маркиз моргнул. На мгновение он просто не понял. Потом его лицо резко изменилось.

— Что... что вы хотите этим сказать?

Он резко поднялся. Рука его дрогнула, когда он указал на Александра.

— Неужели... вы собираетесь завести незаконнорожденного ребёнка?!

Александр наблюдал за ним спокойно. Даже с лёгким интересом.

Как будто перед ним разыгрывалась забавная сцена. Он

медленно откинулся на спинку кресла и улыбнулся.

— Как бы я ни старался... — произнёс он лениво, — не думаю, что смогу зачать ребёнка с дочерью маркиза.

Он слегка наклонил голову.

— Каждый раз, когда я смотрю на неё... передо мной возникает образ её отца.

Его глаза холодно блеснули.

— Поэтому моё тело отказывается сотрудничать.

Он развёл руками.

— Что я могу с этим поделать?

— Вы...!

Маркиз задохнулся от ярости. Его лицо стало багровым.

Он чувствовал, как кровь ударяет в виски.

Гнев был настолько сильным, что на секунду ему показалось, будто земля уходит из-под ног. Он схватился за шею, словно пытаясь удержать равновесие. Александр некоторое время наблюдал за этой сценой.

Спокойно.

Даже с лёгким удовлетворением.

Затем он поднялся со своего кресла.

— Кажется, вы сказали всё, что хотели, — произнёс он сухо. Он направился к двери.

— Поэтому я пойду.

И, не оглянувшись, вышел из кабинета. Дверь тихо закрылась. Маркиз остался один. Несколько секунд он просто стоял, тяжело дыша. Потом резко ударил ладонью по столу.

— Этот наглец...!

Его голос дрожал от ярости. Он знал, что с Александром трудно иметь дело. Но даже он не ожидал такой открытой насмешки. И всё же герцог был прав.

Императору действительно было всё равно. Главное — чтобы Александр как можно скорее отказался от власти. А кто станет наследником — законный ребёнок или нет — не имело большого значения. Но для маркиза это было бы катастрофой.

Если у Александра появится незаконнорожденный ребёнок... Все его планы рухнут. Весь этот брак окажется бесполезным. Маркиз медленно стиснул зубы. Гнев кипел в его груди. Нет... Такого он не допустит. Если Александр не желает сотрудничать... Значит, придётся найти другой способ.

Способ заставить великого герцога подчиниться.

— Великая герцогиня.

Камердинер склонился в глубоком поклоне и распахнул высокие дубовые двери. Тёплый свет люстр пролился в коридор, и Виктория на мгновение задержалась на пороге.

Её сердце билось немного быстрее обычного. Она сама не могла объяснить, почему испытывает тревогу. Возможно, потому что за последние месяцы ужины с Александром почти всегда проходили одинаково — в тишине, которая казалась тяжёлой, как камень.

Собравшись с духом, она вошла.

Столовая встретила её удивительным спокойствием. Огромное помещение было освещено мягким золотистым светом. Длинный стол из тёмного дерева был накрыт безупречно: серебряные приборы, хрустальные бокалы, белоснежная скатерть без единой складки.

Но при всём этом великолепии комната казалась пустой. Холодной.

Как будто жизнь не задерживалась здесь надолго. Александр сидел во главе стола. Он даже не поднял головы, когда Виктория вошла. Его взгляд был прикован к документу в руке. Тонкие пальцы медленно переворачивали страницу, словно окружающий мир не имел для него никакого значения.

— Добрый вечер, Ваше Высочество, — негромко сказала Виктория. Её голос прозвучал тихо, почти осторожно. Но Александр не ответил.

Он даже не пошевелился. На секунду Виктория почувствовала, как внутри что-то болезненно сжалось. «Наверное... он просто не услышал».

Она поспешно успокоила себя этой мыслью. Опустив взгляд, она подошла к столу и аккуратно заняла своё место. Слуги начали подавать блюда. Сначала ароматный горячий суп, от которого поднимался лёгкий пар. Затем свежий салат с тонкими ломтиками овощей и зелени. Наконец — сочные стейки из баранины, идеально прожаренные.

Тишину в зале нарушал лишь мягкий звон приборов.

— Великая герцогиня, — тихо произнёс слуга, — не желаете ли бокал вина?

Виктория слегка улыбнулась.

— Нет, благодарю.

Она покачала головой и осторожно взяла вилку. Всё было так спокойно... и всё же в этой тишине чувствовалась странная неловкость. Будто два человека за столом находились в разных мирах. Первым молчание нарушил Александр. Он заговорил неожиданно.

— Я скоро поеду в столицу к Его Величеству.

Виктория как раз собиралась попробовать салат. Её рука замерла в воздухе. Она подняла глаза. Александр по-прежнему смотрел в документ. Будто говорил не с ней, а просто вслух.

— Ты тоже можешь поехать со мной.

Виктория моргнула. На секунду она даже не поверила, что услышала.

— О... — тихо произнесла она. — Значит... мне можно поехать с вами?

— Да.

Ответ был коротким. Но для Виктории он прозвучал почти как подарок. Её сердце неожиданно радостно забилось. Он сам предложил... За всё время их брака Александр впервые предложил сделать что-то вместе.

— Да... конечно. Я поеду.

Она старалась говорить спокойно, но в голосе всё равно

звучало едва заметное волнение. Александр больше ничего не сказал. Будто его цель была достигнута — сообщить это, и всё. Но Виктория уже почти не замечала этого. Её мысли кружились вокруг одной только идеи. Она поедет с ним. В столицу. Она будет рядом с ним. Впервые за долгое время она почувствовала себя... его женой. В уголках её губ дрогнула лёгкая улыбка. Она не заметила, что настроение Александра было мрачнее обычного. И что его глаза оставались холодными.

Карета отправилась в путь ранним утром. Небо только начинало светлеть, когда колёса закрипели по каменной дороге. Виктория почти не спала. Всю ночь она ворочалась в постели, слишком взволнованная предстоящей поездкой. Она надеялась немного поспать в карете.

Но как только она села напротив Александра, сонливость исчезла. Он сидел напротив. Прямой. Собранный. Как всегда. В руках у него снова были документы.

Всю дорогу он молча просматривал бумаги. Солнечный свет, проникавший через окно кареты, мягко ложился на его лицо.

Виктория невольно смотрела на него.

Его глаза были серыми. Очень светлыми. Иногда, когда на них падал солнечный луч, казалось, что этот цвет растворяется в свете. Из-за этого взгляд Александра выглядел мягче... чем был на самом деле. Но его чёрные волосы, тёмные как эбеновое дерево, наоборот, придавали его облику холод-

ность.

Сегодня они были аккуратно зачёсаны назад. Чистый лоб, строгие линии лица. Скульптурная красота.

Виктории казалось, что она могла бы смотреть на него бесконечно. И никогда не устать.

— Почему бы тебе не перестать разглядывать меня... — вдруг тихо сказал Александр. Его голос был низким. Он даже не поднял головы от документа.

— ...и не подремать, раз тебе больше нечем заняться?

Виктория вздрогнула.

Она не заметила, что так откровенно смотрит на него. Щёки мгновенно вспыхнули.

— Простите... — поспешно сказала она. — Я не думала...

Александр наконец поднял взгляд. Он задержал его на её лице. На покрасневших щеках. На смущённом выражении. Его брови слегка нахмурились.

Каждый раз, когда они оказывались лицом к лицу, Виктория смотрела на него именно так. Смущённо. Осторожно. Почти невинно.

Он не понимал — она действительно так застенчива или просто притворяется. Но одно было ясно.

Она вызывала у него совсем другое чувство, чем её отец. Маркиз раздражал его. А Виктория... Она была просто... неудобной.

Если бы не письмо императора, он вообще не стал бы брать её в эту поездку. В послании, которое передал маркиз,

было написано:

«В ближайшее время я соберу членов императорской семьи на званый обед. Вам также следует присутствовать. Пожалуйста, обязательно приходите с Викторией.»

В обычной ситуации Александр проигнорировал бы это. Но он понимал — если продолжит так поступать, император снова начнёт оказывать давление. Сначала мягко.

Потом — через жалобы, упрёки и политические интриги. Это было утомительно. И раздражало. Особенно эта женщина. Та, что до сих пор пыталась с ним флиртовать.

Александр снова опустил взгляд в документы. И полностью закрыл ими лицо.

Когда карета въехала на территорию императорского дворца, уже стемнело.

Высокие башни дворца возвышались в темноте, освещённые сотнями огней.

Слуги поспешили к карете.

Когда Виктория вышла, её ноги на мгновение ослабели. Долгая дорога наконец дала о себе знать. Усталость накрыла её внезапной волной. Ей хотелось только одного — добраться до постели. Но прежде всего необходимо было увидеть императора. И поприветствовать его.

Их провели в зал. Император встретил их с широкой улыбкой.

— Я здесь, чтобы увидеть вас, Ваше Величество. Как поживаете? — произнёс Александр ровным голосом.

— Всё в полном порядке, — ответил император. — Проходите. Уверен, путь был долгим.

После нескольких формальных фраз император перевёл взгляд на Викторию.

— Я не видел тебя со дня свадьбы.

Его глаза внимательно скользнули по её лицу.

— Рад, что ты в полном здравии.

Виктория склонила голову.

— Благодаря заботе Вашего Величества, я в порядке.

— Рад слышать.

Император усмехнулся.

— Великий герцог такой прямолинейный человек, что я иногда опасался, что его жена будет обделена вниманием.

Виктория мягко улыбнулась. Но внутри у неё появилось странное чувство. Император был доброжелателен. Даже тёпел. Но почему-то рядом с ним ей было не по себе. Это ощущение напоминало ей детство. Когда она стояла перед своим отцом.

— А теперь не стой, садись.

Банкетный стол был огромным. За ним уже сидели императрица, наследный принц с супругой, несколько принцев и принцесс.

Виктория старалась внимательно слушать разговоры. Привыкнуть к этой атмосфере.

— Моё сердце переполнено радостью, — сказал император, — что спустя столько времени я снова вижу всех вас

здесь.

— Именно так, Ваше Величество, — мягко сказала императрица. — Всё благодаря новому члену императорской семьи.

Она посмотрела на Викторию с доброй улыбкой. Её рыжие волосы были аккуратно подстрижены, а взгляд казался удивительно мягким.

— Да, императрица права, — продолжил император. — Очень удачно, что у великого герцога такая достойная жена. Он слегка улыбнулся.

— Маркиз Фредерик хорошо воспитал её. Она выросла в семье верного отца... и должна быть столь же верна императорской семье.

Все взгляды за столом обратились к Виктории. На секунду её сердце сжалось. Но она быстро взяла себя в руки.

— Я сделаю всё возможное, чтобы оправдать ожидания Вашего Величества.

— Благодарю.

Виктория почувствовала странную неловкость. Император говорил слишком много хорошего. Больше, чем было нужно. Она вздохнула и украдкой посмотрела на Александра.

Он сидел напротив. Выражение его лица было... странным. Как будто он о чём-то напряжённо думал. И вдруг он заговорил.

Спокойно.

Но его слова прозвучали неожиданно.

— Не знал, что Вашему Величеству так нравится моя жена.

Глава 4

Глаза Александра оставались холодными. Свет свечей отражался в их серой глубине, но не согревал их. Они были неподвижны, спокойны — почти равнодушны. Только уголки его губ слегка изогнулись, и эта едва заметная улыбка делала выражение его лица ещё более тревожным.

— Почему же вы отдали мне женщину, что вам так понравилась? — произнёс он непринуждённо, словно говорил о чём-то совершенно безобидном. — Ведь она могла бы достаться Вашему Величеству.

Его голос звучал спокойно.

Слишком спокойно.

И в тот же миг банкетный зал словно погрузился в ледяную воду. Разговоры оборвались. Звон посуды затих. Все взгляды обратились к Александру.

Никто не понимал — он действительно сказал это... или им просто показалось. Но Александр продолжал говорить так, будто ничего необычного не произошло.

— Если Ваше Величество желает, — он лениво перевёл взгляд через стол, — я откажусь от этого брака.

Его серые глаза остановились на Виктории.

— Что вы об этом думаете?

Виктория побледнела. Она смотрела на него так, будто не узнавала. Слова словно не доходили до её сознания.

«О чём... он говорит?» Мысли путались. Сердце глухо билось в груди. Она вдруг почувствовала, как тепло стремительно покидает её ладони. Пальцы похолодели, стали почти безжизненными.

Виктория сжала их на коленях, чтобы скрыть дрожь. Она не понимала. Ни одного слова. Будто Александр говорил на чужом языке.

Она только смотрела на него. И в этой секунде ей казалось, что весь зал смотрит на неё тоже. Будто она внезапно оказалась на сцене. Без возможности убежать.

— ...Великий герцог, вы немного увлеклись.

Голос императрицы мягко разрезал тишину. Она сидела спокойно, как и прежде. Лицо её оставалось безмятежным, словно ничего страшного не произошло. Её слова будто дали всем возможность снова дышать. Император моргнул. Похоже, даже он на мгновение растерялся.

— Да... — медленно сказал он. — Подобная шутка не совсем уместна в нашей ситуации.

Он внимательно посмотрел на Александра.

— Вы ведь не хотели оскорбить меня, не так ли?

Губы императора слегка дрогнули. Он не мог понять, как реагировать.

Сердиться?

Или притвориться, что это всего лишь неудачная шутка? Александр же улыбнулся. Его выражение лица стало почти игривым. Он выглядел человеком, который совершенно не понимает, почему все вокруг вдруг напряглись.

— У меня не может быть столь нечестивых намерений по отношению к Его Величеству, — произнёс он легко. — Вы ошибаетесь.

Виктория смотрела на него. Её сердце всё ещё билось быстро и тяжело. Но разум вдруг стал странно тихим. Пустым. Как будто внутри неё образовалась холодная, безмолвная пустота.

— Ваше Величество... — поспешно заговорил наследный принц. — Одну минуту. Я хотел бы обсудить с вами один международный вопрос...

Он почти намеренно сменил тему.

Разговор быстро повернул в сторону политики. Но атмосфера за столом уже изменилась. Стала странной.

Напряжённой. Императрица несколько раз обращалась к Виктории, мягко вовлекая её в разговор. И Виктория отвечала.

Спокойно.

Вежливо.

Так, как должна была отвечать великая герцогиня. Но когда ужин закончился... Она не могла вспомнить ни одного своего слова.

Ни одного.

Когда Виктория вышла из банкетного зала, воздух показался ей неожиданно холодным. Коридоры дворца были тихими. Высокие окна пропускали слабый свет ночи. Она коснулась своих ладоней. Они были ледяными.

«Почему... так холодно?»

Перед ней шёл Александр. Он разговаривал с наследным принцем.

Их голоса звучали спокойно. Будто ничего не произошло. Будто несколько минут назад он не предложил... отказаться от брака.

Будто она не сидела там, словно чужая вещь, которую можно передать из рук в руки. На мгновение её шаг сбился. Туфля зацепилась за край ковра. Виктория остановилась.

Её губы медленно сжались. Пальцы крепко вцепились в подол платья. Она подняла взгляд. Александр продолжал идти. Он даже не заметил, что она остановилась. Не оглянулся. Не замедлил шаг. Он просто уходил всё дальше.

Его высокая фигура постепенно растворялась в длинном коридоре дворца. И вскоре он исчез за поворотом. Виктория осталась одна.

Она медленно прислонилась к холодной каменной стене. Камень был ледяным. Холод проникал сквозь тонкую ткань платья. Её грудь сжалась. Дышать стало трудно. Как будто воздух вдруг стал слишком тяжёлым. Виктория опустила голову.

Несколько секунд она просто стояла неподвижно.

Потом медленно подняла взгляд.

В конец коридора туда, где исчез Александр. Но там уже никого не было, только длинный пустой холл.

И тишина.

Все следующее утро Виктория пролежала в постели.

Она не спала — просто лежала неподвижно, уставившись в потолок. Свет медленно менялся: сначала серый рассветный, потом бледный дневной. Но для неё время словно остановилось. В комнате стояла тихая, почти вязкая тишина. Иногда приходила служанка.

Она осторожно открывала дверь, тихо подходила к кровати и мягко спрашивала:

— Великая герцогиня... не желаете ли вы немного поесть?

Виктория лишь едва заметно качала головой. Аппетита не было.

Её тело казалось тяжёлым, будто наполненным холодной водой. Даже простая мысль подняться казалась слишком утомительной. Но ближе к полудню она всё же заставила себя сесть. После обеда у императрицы было назначено чаепитие. И пропустить его она не могла.

— Герцогиня... вы выглядите очень бледной, — тихо сказала горничная, застёгивая последние пуговицы на её платье. — Вы уверены, что не хотите, чтобы я вызвала врача?

Виктория посмотрела на своё отражение. Лицо было почти бескровным. Губы побледнели. Под глазами залегли лёг-

кие тени. Она действительно выглядела как больная. Но Виктория лишь машинально кивнула.

— Всё в порядке.

Голос прозвучал спокойно. Слишком спокойно. Словно он принадлежал кому-то другому.

Расписание Виктории на эти три дня в столице было простым и однообразным: чаепития и ужины, которые устраивала императрица. Ничего сложного.

Ничего важного.

Только улыбаться, слушать и говорить нужные слова.

«Это я смогу», подумала она.

Центральный дворец был наполнен светом и голосами. Когда Виктория вошла в салон, разговоры на мгновение стихли. Она уже привыкла к этому. Теперь она была женой великого герцога Винчестера — самого могущественного человека империи. И этого было достаточно, чтобы все взгляды обращались на неё. Но сегодня произошло кое-что неожиданное.

— Виктория!

Голос прозвучал слишком знакомо.

Слишком близко. Она едва успела повернуть голову, как её уже обняли.

— Почему ты не сообщила, что приедешь в столицу?!

Маркиза сант Клэр улыбалась широко и радостно, словно действительно была счастлива видеть дочь.

Лицо Виктории медленно напряглось. Она совсем забыла.

Конечно. Маркиза не могла пропустить чаепитие, где собирались все знатные дамы столицы. Виктория тихо вздохнула.

— Как вы поживаете... мама?

— Ах, в особняке стало так одиноко без тебя, — вздохнула маркиза. — Даже не представляю, как сильно скучает по тебе твой отец.

— Да...

— А ты? Ты хорошо себя чувствуешь?

Маркиза взяла её руки. Тонкие пальцы нежно погладили её ладони.

Со стороны это выглядело как трогательная сцена встречи матери и дочери. Но Виктория почувствовала холод. Этот жест был слишком знакомым. Слишком отрепетированным. Она смотрела на лицо матери — красивое, безупречно спокойное. И внутри неё поднялось лёгкое, почти детское чувство страха.

Но на губах появилась улыбка.

Та самая.

Вежливая.

Безупречная.

— Пожалуйста, не беспокойтесь. Со мной всё хорошо.

Она произнесла это так спокойно, что сама удивилась. Сев за чайный столик, Виктория тихо упрекнула себя.

«Какая же я беспомощная.»

Взгляды дворянок давили на неё со всех сторон. Каждая

из них наблюдала. Оценивала.

— Как долго великая герцогиня планирует оставаться в столице?

— Около трёх дней, включая сегодня.

— Жаль... я надеялась, что великий герцог останется до Национального дня.

— Он всегда был очень занятым человеком...

Женщины говорили с ней с подчеркнутой любезностью. Каждая улыбалась. Каждая пыталась заслужить её расположение. Но Виктория почти не слушала.

Она вдруг подумала:

«От того, что я буду хорошо выглядеть... ничего не изменится.»

Когда чаепитие закончилось, Виктория почти сразу поднялась. Ей хотелось только одного — вернуться в комнату. Но мягкий голос остановил её.

— Виктория, не хочешь ли заглянуть в наш дом перед тем, как покинешь столицу?

Маркиза смотрела на неё внимательно. Виктория замешкалась.

— Я слышала от императрицы, что ты свободна все следующие дни... кроме вечернего приёма послезавтра.

На губах маркизы появилась лёгкая, многозначительная улыбка.

— ...Да, — тихо ответила Виктория.

Она понимала, что выбора у неё нет.

Маркиза поднялась и мягко взяла её под руку.

— Ты приедешь вместе с великим герцогом, да?

— Я... пойду одна. У него много работы.

— Виктория.

Голос стал холоднее. Пальцы маркизы резко сжали её запястье.

Боль была несильной, но знакомой.

Очень знакомой.

— Обязательно возьми с собой герцога.

Она слегка наклонилась ближе.

— Ты ведь можешь сделать хотя бы это, не так ли?

Виктория молчала. Она знала этот тон. Маркиза не отступает. Никогда.

Наконец она тихо вздохнула.

— Я... спрошу у него.

— Прекрасно.

Маркиза снова улыбнулась будто ничего не произошло.

— Тогда я всё устрою.

Она ласково похлопала Викторию по руке.

Поздно вечером Виктория стояла перед дверью комнаты Александра.

Она долго не решалась постучать.

Слуга, заметив её, склонился в поклоне.

— Его Высочество ненадолго отлучился. Почему бы вам не зайти и не подождать?

— Вы не знаете, когда он вернётся?

— Боюсь, нет. Но он вышел рано утром, так что, вероятно, скоро вернётся.

Виктория кивнула. Она специально пришла поздно вечером. Надеясь, что он уже будет здесь. Но войти в чужую комнату без хозяина... Это казалось невежливым. Она колебалась. И тогда слуга тихо открыл дверь. Виктория осторожно шагнула внутрь. Комната была тихой. Сдержанной. Почти холодной — как и сам Александр. Пока она стояла у стола, тот же слуга вернулся с подносом.

— Это ромашковый чай, — сказал он немного смущённо. — Он успокаивает разум и тело... Простите, если это дерзость, но вы выглядите очень уставшей.

Он поставил чашку перед ней. Это было такое маленькое внимание. Но оно неожиданно согрело её.

— Спасибо. Я выпью его.

Слуга покраснел и быстро поклонился. Когда он ушёл, Виктория медленно отпила чай.

Тёплый аромат ромашки немного успокаивал. Она подошла к витрине на стене. Ждала. Время шло. Чашка опустела. Александр так и не появился. Она подошла к окну.

Снаружи уже была глубокая ночь.

Тёмный двор дворца освещали редкие фонари. Виктория тихо вздохнула. Она думала, что привыкла ждать. Но сегодня почему-то чувствовала себя особенно уставшей.

В это время Александр находился в зале аудиенций наследного принца.

Совещание продолжалось уже долго.

— Мы хотели бы, чтобы вы возглавили охрану столицы во время праздника Национального дня.

Наследный принц говорил спокойно.

Но смысл просьбы был очевиден.

Александр посмотрел на него с почти отсутствующим выражением лица.

— Я не понимаю, — сказал он ровно, — почему вы просите об этом меня, а не имперскую гвардию.

Он прекрасно понимал.

Слишком хорошо.

Им нужен был герой войны.

Великий герцог Винчестер.

Человек, которого народ уважал больше, чем саму императорскую семью. Если именно он будет защищать императора на параде... Это укрепит авторитет трона. И покажет всем, что даже самый могущественный человек империи служит императору.

Глава 5

Совещание в зале аудиенций тянулось уже слишком долго. Свечи на стенах успели оплыть, оставляя на бронзовых подсвечниках длинные дорожки застывшего воска. Воздух в комнате стал тяжёлым — пахло бумагой, воском и усталостью. Александр сидел неподвижно, опираясь локтем о под-

локотник кресла. Его лицо оставалось спокойным, но взгляд стал холоднее.

Наследный принц всё ещё пытался убедить его.

— Разве великий герцог не является членом императорской семьи? — произнёс он с подчеркнутой вежливостью. — Мы не можем оставить безопасность Его Величества только на один рыцарский орден.

Александр медленно поднял на него глаза. Взгляд был почти жалостливым. Он слишком хорошо понимал, что происходит. Император. Наследный принц.

Их методы были одинаковыми.

Сначала просьба.

Потом давление.

Затем — намёки на долг, на верность, на честь.

Он смотрел на молодого принца и вдруг подумал, что надоедливость, похоже, действительно передаётся по наследству. Наследный принц, заметив его молчание, продолжил настойчиво:

— Что ж... тогда прошу вас хотя бы рассмотреть эту просьбу и согласиться, великий герцог.

Но Александр уже поднялся. Он даже не стал отвечать. Слова принца остались позади него, растворившись в тяжёлой тишине зала.

Когда он вернулся в свои покои, его настроение было ещё хуже, чем прежде. Сопровождение заняло гораздо больше времени, чем он рассчитывал. Александр расстегнул воротник

формы и снял её почти раздражённым движением. Ткань тихо упала на спинку кресла. Он направился в гардеробную. Комната была тёмной и тихой. Александр уже собирался закрыть дверь, когда вдруг остановился. Он почувствовал это. Чьё-то присутствие. Едва заметное, но отчётливое. Он медленно повернул голову. И тогда заметил фигуру на диване. Кто-то лежал там.

Александр прищурился и подошёл ближе. Свет свечи мягко коснулся светлых прядей. Взъерошенные русые волосы. Женщина. Она спала.

— Ха.

Тихий короткий смешок сорвался с его губ.

Конечно.

Это была Виктория.

Александр остановился рядом с диваном и некоторое время просто смотрел на неё.

«Что, чёрт возьми, она делает в моей комнате?»

И ещё в его отсутствие. Его брови нахмурились. Она лежала неловко, чуть повернувшись на бок. Платье слегка помялось, несколько прядей волос упали на лицо. Но она спала.

Мирно. Сейчас её лицо казалось неожиданно спокойным. Александр почувствовал странное раздражение.

И вместе с тем... какое-то смущение.

Он цокнул языком и отвёл взгляд.

Быстро оглядел комнату. Ничего не было тронуту. Ни документы. Ни вещи. Только на столе стояла чашка.

Александр подошёл ближе и замер.

Чашка была пустой. Он на мгновение потерял дар речи. Она не просто вошла сюда. Она ещё и спокойно пила чай. В его комнате.

Александр скрестил руки на груди и снова посмотрел на неё.

Её лицо было бледным.

Даже слишком.

Он наклонил голову, разглядывая её внимательнее. Сначала он этого не заметил. Но теперь...

Её дыхание было неровным. Не глубоким и спокойным, как у спящего человека. А прерывистым.

Слабым. Его взгляд скользнул к её лбу. На коже блестели мелкие капли холодного пота. Александр нахмурился. Это уже не было похоже на обычный сон. Она была больна.

Несколько секунд он молча смотрел на неё. Его лицо снова стало равнодушным. Как будто увиденное не имело для него никакого значения. Затем он выпрямился. И, не сказав ни слова, быстро вышел из спальни. Дверь тихо закрылась за его спиной.

Виктория медленно открыла глаза.

Сознание возвращалось тяжело, словно она поднималась из глубокой мутной воды. В висках пульсировала тупая боль, отдаваясь в затылок. Каждое движение головы усиливало её. Её полуоткрытые голубые глаза заслезились от света. Она ти-

хо застонала и повернулась на бок, машинально кутаясь в мягкое одеяло. Ткань была тёплой и приятной, и на мгновение ей захотелось просто снова закрыть глаза и провалиться в сон. Но в следующую секунду что-то насторожило её.

Тепло.

Запах.

Это была не её комната. Глаза Виктории распахнулись. Она резко села. Сердце заколотилось быстрее.

Кровать была слишком широкой. Ткань одеяла — другой. И вокруг — чужая обстановка.

— Ты встала?

Низкий мужской голос прозвучал спокойно, но неожиданно. Виктория вздрогнула. Она повернула голову в сторону камина — и увидела его.

Александр сидел в кресле перед огнём. Свет от пламени мягко ложился на его лицо, оставляя половину черт в тени. В руках у него были бумаги, но теперь он смотрел прямо на неё. Его серые глаза были спокойны. Непроницаемы.

— ...Ваше Высочество? — тихо произнесла Виктория. Она растерянно моргнула. Память медленно возвращалась. Она пришла в его комнату. Ждала его. Села на диван... И её начало клонить в сон.

Мысль ударила её внезапно.

«Я... не могла...»

Лицо Виктории мгновенно побледнело.

«Я же не... забралась в его кровать во сне?...»

Её губы задрожали.

— Ваше Высочество... это...

— Врач сказал, что ты больна.

Александр перебил её. Он спокойно положил бумаги на стол рядом с креслом. Его взгляд медленно скользнул по её лицу.

— Врач?..

Виктория растерянно посмотрела в сторону. Только теперь она заметила на маленьком столике рядом с кроватью флакон с лекарством и стакан воды. Она замерла. Долгое время она чувствовала слабость... но думала, что это просто усталость.

— Мм... спасибо... — тихо сказала она. — Его Высочество вызвал врача... не правда ли?

Александр не ответил. Он лишь слегка постучал пальцами по подлокотнику кресла. Этот короткий звук в тишине показался Виктории неожиданно громким. Она неловко заёрзала под одеялом, не понимая, что означает его молчание. Через мгновение Александр поднялся. Он подошёл к кровати. Лунный свет из окна падал за его спиной, и его фигура казалась почти тёмной тенью. Он остановился рядом. И посмотрел ей прямо в глаза.

— А теперь скажи мне.

Его голос стал холоднее.

— По какой причине ты пробралась в мою комнату?

— ...Что?

— Я уверен, — спокойно продолжил он, — что ты пришла сюда не для того, чтобы показать, что больна.

Его тень тяжело легла на кровать. Он нахмурился, будто пытался разглядеть её настоящие намерения.

От него исходила холодная, давящая аура. Виктория невольно вздрогнула.

— Ваше Высочество... — тихо сказала она. — Я ждала вас... чтобы кое-что сказать...

Слова давались трудно. Мысли путались из-за боли в голове. Но она всё равно заставила себя говорить. Она не хотела бояться его.

Не хотела снова молчать.

Александр слегка приподнял бровь.

Виктория крепко сжала пальцы.

— Простите... что пришла без разрешения. Но... — она подняла глаза на него, — Ваше Высочество, мы ведь женаты. Я не думаю... что вам нужно так меня опасаться.

Её голос дрогнул.

Она смотрела на него напряжённо.

Александр прищурился.

И вдруг уголок его губ медленно поднялся.

— Да, — тихо сказал он. — Ты права.

— ...Ах!

В следующую секунду он неожиданно толкнул её назад. Виктория потеряла равновесие и упала на подушки. Александр склонился над ней. Его руки упёрлись в матрас по обе

стороны от неё.

— Если подумать... — тихо произнёс он, — у нас всё ещё не было брачной ночи. Верно?

Его длинные пальцы коснулись её волос. Медленно скользнули вниз — к вороту её слегка растрёпанного платья.

— Если хочешь... — прошептал он, — мы можем исправить это прямо сейчас.

Он потянул за шелковую ленту на её груди. Узел медленно ослаб. Виктория задержала дыхание. Он был слишком близко.

Но...

Она не видела в его лице ни тепла.

Ни желания.

Ни даже простого интереса.

Его глаза были холодными.

Наблюдающими.

Он просто проверял её реакцию.

Как будто проводил эксперимент.

Александр заметил, как она замерла.

И снова усмехнулся.

— Я не понимаю, почему ты так выглядишь, — тихо сказал он. — Разве не это ты имела в виду, когда говорила, что мы женаты?

Его голос звучал почти ласково. Но эта ласка была холодной, как лёд.

Виктория вздрогнула. Она не могла пошевелиться.

— Я... просто хотела кое-что сказать... — тихо пробормотала она. — Я пришла не ради... такого...

И в этот момент резкая боль ударила в голову. Перед глазами на секунду потемнело. Её ресницы задрожали.

Дыхание сбилось. Но она всё равно продолжила говорить, цепляясь за слова.

— Если у вас есть время... я хотела попросить... — её голос стал совсем слабым, — не могли бы вы... посетить дом моих родителей вместе со мной... по просьбе моей матери...

Её зрение снова поплыло. Фигура Александра перед ней расплылась. Она едва могла его различить. Виктория попыталась подняться. Но тело плохо слушалось.

Она сделала шаг...

И споткнулась. Её ноги подкосились.

Она упала на ковёр. Головная боль стала невыносимой. Она тяжело вдохнула и оперлась руками о пол, пытаясь встать. Александр молча наблюдал за ней. Сверху вниз. Его лицо стало раздражённым. Он взъерошил волосы рукой. Затем резко подошёл. И поднял её с пола.

Она была неожиданно лёгкой.

— Оставайся здесь, — сказал он мрачно. — Я сам уйду.

Он осторожно уложил её обратно на кровать. Одеяло тихо зашуршало.

Александр развернулся и направился к двери. Голова Виктории всё ещё кружилась. Но ей показалось...

Что выражение его лица стало менее жёстким. Как будто...

Он понял, что ошибся. Она смотрела ему в спину.

Пока дверь не закрылась. И только тогда её глаза медленно закрылись.

Карета выехала из ворот дворца ранним утром. Колёса тяжело загрохотали по брусчатке, и этот ровный, мерный звук долго отдавался между высокими каменными стенами столицы. Слуги распахнули кованые ворота, и экипаж плавно выкатился на широкую улицу. Виктория сидела у окна. Карета мягко покачивалась, иногда подпрыгивая на неровных камнях мостовой. Сквозь стекло в салон проникало тёплое утреннее солнце, окрашивая всё внутри мягким золотистым светом. Когда карета въехала в центр города, шум усилился. На площади уже кипела жизнь: торговцы раскладывали товары, слышались голоса, звон металла, ржание лошадей. В воздухе витал запах свежего хлеба, дыма и влажного камня. Но экипаж не остановился. Он медленно пересёк площадь и вскоре свернул на более тихую улицу. Через некоторое время вокруг начали появляться высокие кованые ворота, ухоженные сады и строгие каменные фасады. Они въехали в Альбриж. Район старых особняков. Здесь улицы были шире, деревья — аккуратно подстрижены, а за оградами виднелись роскошные дома аристократов. Виктория слегка наклонилась вперёд и выглянула в окно. Солнечный свет мягко касался её лица. Она закрыла глаза на секунду, позволяя теплу согреть кожу, и глубоко вдохнула. На мгновение стало легче.

Но затем она отвела взгляд от окна. И посмотрела в противоположную сторону. Прямо напротив неё сидел Александр. Он откинулся на спинку сиденья, скрестив руки на груди. Его глаза были закрыты, будто он спал или просто отдыхал. На нём была тёмная дорожная одежда, строгая и аккуратная. Он выглядел совершенно спокойным. Слишком спокойным. Виктория невольно задержала на нём взгляд. И тут же почувствовала, как внутри поднимается смущение. Утро началось странно. Когда она проснулась... Она всё ещё была в его постели. Воспоминание о вчерашнем вечере вспыхнуло в памяти так резко, что ей захотелось снова закрыть глаза и исчезнуть. Её слова.

Его холодный голос. Его руки, развязывающие ленту на её платье.

Проснувшись, Виктория ещё долго сидела на краю кровати, не понимая, как ей теперь смотреть ему в глаза.

Она чувствовала себя неловко, растерянно... и почему-то немного подавленно. Поэтому, выйдя из комнаты, она почти сразу столкнулась со слугой.

— Великая герцогиня, — учтиво поклонился он. — Его Высочество сказал, что будет сопровождать вас к маркизу после того, как закончит утреннюю работу.

Виктория удивлённо моргнула.

— Это... сказал Его Высочество?

— Да, госпожа.

Она тогда на несколько секунд потеряла дар речи. Она

ведь просила его об этом почти случайно. Скорее вынужденно. Маркиза практически не оставила ей выбора. Но Александр... У него был невероятно плотный график. Все говорили об этом. В столице приближался большой праздник — фестиваль в честь Дня Основания, и из-за этого его дни были заполнены встречами, советами и военными приготовлениями. Слуги даже говорили, что у него почти нет времени на отдых. И всё же...

Он решил поехать с ней. После того, как вчера был с ней таким холодным.

Эта мысль до сих пор не давала ей покоя. Теперь, сидя напротив него в карете, Виктория снова посмотрела на Александра. Она сама не заметила, как начала рассматривать его лицо, будто пыталась найти в нём объяснение.

Почему?

И в этот момент его глаза медленно открылись. Серые. Холодные и ясные.

Виктория вздрогнула.

— Ой... простите.

Она быстро отвела взгляд, смутившись. Это действительно выглядело так, будто она подглядывала за ним. Но Александр ничего не сказал. Он несколько секунд молча смотрел на неё. Затем тихо спросил:

— Как твоё самочувствие сегодня?

Его голос был спокойным.

— Всё нормально?

Виктория удивлённо подняла глаза.

Она явно не ожидала этого вопроса.

Её голубые глаза широко раскрылись. На мгновение она просто смотрела на него, будто не понимая, что он сказал. Затем быстро кивнула.

— ...Да. Я в порядке.

Она сказала это чуть поспешно. Почти автоматически. После её ответа взгляд Александра снова изменился. Он стал прежним.

Невыразительным. Как будто только что заданный вопрос ничего для него не значил. Он отвернулся. И посмотрел в окно. Будто разговор был окончен. Карета продолжала мягко покачиваться. За стеклом медленно проплывали особняки Альбрижа. Но Виктория уже не смотрела на улицу. Она опустила голову. И тихо прикусила губу.

В груди появилось странное чувство.

Неясное.

Немного тёплое.

Но одновременно неловкое.

«Мне показалось?..»

Ей вдруг вспомнился его голос.

Спокойный.

Немного тихий.

«Как твоё самочувствие?»

Она не могла объяснить почему...

Но ей показалось, что в тот момент Александр всё-таки

немного о ней беспокоился.

И именно поэтому сейчас ей было так странно.

Глава 6

Особняк семьи Сант-Клэр встречал гостей безупречным порядком и показной роскошью.

Как только карета остановилась у широких мраморных ступеней, тяжёлые двери распахнулись. На крыльце уже стоял маркиз.

— Ваше Высочество, я так тронут, что вы навестили нас, несмотря на такой плотный график.

Маркиз Сант-Клэр поклонился с учтивой улыбкой. Его седая борода была аккуратно подстрижена, а взгляд — внимательный и настороженный. По обе стороны от входа выстроились слуги. Один за другим они низко склоняли головы перед великим герцогом и его женой.

Александр вышел из кареты первым.

Он даже не замедлил шаг.

— Мы не сможем надолго задержаться, — холодно произнёс он, поднимаясь по ступеням. — У нас всё распланировано. Прошу вас понять.

Его голос был вежливым, но в нём ясно слышалось высокомерие человека, привыкшего не объясняться. Маркиз лишь коротко кивнул.

— Разумеется.

Александр уже вошёл в особняк. Виктория следовала за ним. Когда она переступила порог, в груди невольно появилось неприятное чувство. Этот дом...

Каждый коридор, каждая лестница, каждый звук шагов по мрамору хранили слишком много воспоминаний. В основном — неприятных. Главный зал выглядел точно так же, как и раньше: высокий потолок, огромные окна, тяжёлые люстры, картины в золочёных рамах.

Всё здесь кричало о богатстве и статусе семьи. Но для Виктории это место всегда было холодным. Маркиза появилась последней. Она медленно вошла в зал, будто желая произвести впечатление.

— Добро пожаловать, Великий герцог, — произнесла она с мягкой улыбкой. — Боюсь, я имела наглость побеспокоить такого занятого человека.

Александр даже не изменил выражения лица.

— И всё же, — спокойно ответил он, — зная, сколько у меня дел, вы всё равно настояли, чтобы я приехал.

На мгновение лицо маркизы исказилось. Лёгкое раздражение мелькнуло в её глазах. Но уже через секунду она снова улыбалась так же беззаботно.

— Как жаль, что вы не сможете остаться на ужин, — сказала она. — Может быть, хотя бы насладитесь чаепитием с нами?

Из-за плотного расписания им действительно нужно было вернуться во дворец до наступления вечера.

Маркиз задумчиво погладил бороду.

— Мои рыцари сегодня проходят полевую подготовку. Для них было бы огромной честью, если бы Великий герцог смог присутствовать.

Затем он перевёл взгляд на Викторию.

— Виктория, покажи Великому герцогу особняк. Мы позовём вас, когда всё будет готово к чаепитию.

Она на секунду растерялась. Её взгляд осторожно скользнул к Александру. Он стоял рядом с абсолютно равнодушным выражением лица. Но затем едва заметно кивнул. Как будто говоря: действуй сама. Они направились к лестнице. И когда Виктория начала подниматься рядом с ним, странное чувство снова появилось в её груди.

Этот дом...

Она бы ни за что не захотела возвращаться сюда. Каждый угол напоминал о прошлом, которое она предпочла бы забыть.

Но сейчас...

Почему-то ей было спокойнее.

Наверное, потому что рядом был Александр. И пусть он выглядел холодным и отстранённым... его присутствие всё равно казалось надёжным. Мысль об этом слегка взволновала её.

— Это... галерея портретов, — тихо сказала Виктория. Она провела его в длинный зал. Стены были полностью покрыты картинами. Портреты членов семьи Сант-Клэр. Мар-

кизы, маркиза, дальних родственников. Это была самая роскошная галерея в особняке. Но для Виктории она всегда была тяжёлой. Слишком много воспоминаний. Она отвернулась от картин. Но вдруг заметила, что Александр остановился. Он стоял перед одним из портретов.

— Ах...

Виктория подошла ближе. Это был её портрет. Юная девушка сидела на стуле, сложив руки на коленях. Её лицо было спокойным и почти безэмоциональным. Ей было около четырнадцати лет. Время, когда она впервые встретила Александра.

Маркиза когда-то возражала против того, чтобы этот портрет висел здесь.

Но его всё равно оставили. Для гостей. Чтобы показать дочь семьи.

Александр смотрел на картину долго.

Он не взглянул ни на один другой портрет. Только на этот. Виктория осторожно посмотрела на его лицо.

Её сердце тихо забило быстрее.

«Может быть...Он вспомнит?..»

Слабое, почти детское чувство ожидания появилось внутри неё. Но Александр ничего не сказал. Он просто смотрел. Виктория тоже молчала. В конце концов она тихо произнесла:

— Пойдёмте дальше... Я слышала, что в других залах есть работы известных художников. Возможно, вам будет инте-

ресно.

Только тогда Александр отвёл взгляд от портрета. И посмотрел на неё. На мгновение их глаза встретились. Затем он резко развернулся и вышел из галереи. Так быстро, будто куда-то спешил. Виктория поспешила за ним. И вдруг заметила, что её щека странно горячая. Она машинально коснулась её пальцами. Когда они вернулись в главный зал, слуга уже ждал их.

— Чай готов.

По дороге в чайную комнату Виктория тихо сказала:

— Ваше Высочество... спасибо, что нашли время поехать сегодня со мной.

Александр лишь кивнул. Он ничего не ответил. Но солнечный свет, падавший из окна, коснулся его глаз.

И на мгновение они показались удивительно мягкими. Виктория невольно улыбнулась. Совсем чуть-чуть.

— Вот вы где, — сказал маркиз. — Прошу, присаживайтесь.

В саду, рядом с чайным столом, уже всё было приготовлено. В стороне тренировались рыцари. Дюжина мужчин отработывала удары мечами. Металл звенел в воздухе.

Маркиз некоторое время рассказывал о тренировках, но вскоре разговор перешёл к его делам.

— Недавно я расширил свой бизнес. Если Великий герцог заинтересован...

Александр сидел совершенно неподвижно. Его лицо бы-

ло равнодушным. Он почти не реагировал на слова маркиза. Для Виктории это было неожиданно. Её отец всегда казался ей страшным, властным человеком.

Но сейчас...

Он выглядел почти жалким.

Маркизу явно было неприятно, что разговор не складывается. Через некоторое время он внезапно повернулся к Виктории.

— Ох, Виктория. Не уделишь ли ты мне минуту? Я купил для тебя украшения и платья.

Он улыбнулся и посмотрел на Александра. Тот никак не отреагировал. Он продолжал наблюдать за тренировкой рыцарей.

Получив молчаливое разрешение, маркиз повёл Викторию в небольшую комнату. Как только дверь закрылась, он сразу перешёл к делу.

— Как поживает великий герцог? — спросил он тихо. — Ты не заметила ничего подозрительного?

— Подозрительного?..

Маркиз нахмурился.

— Я имею в виду... не кажется ли тебе, что он встречается с другими женщинами?

Виктория замерла. Она никогда не думала об этом. Но после этих слов...

В груди появилось странное чувство.

Ведь они были женаты уже много месяцев. Но брачной

ночи так и не было. Маркиз нетерпеливо нахмурился.

— Почему ты молчишь?

Виктория медленно покачала головой.

— Я... не знаю. Он очень занят...

— Ха! — резко перебил её маркиз. — Тогда чем ты занимаешься в его особняке? Ты должна знать, где находится твой муж!

Он раздражённо повысил голос.

Виктория вздрогнула. Но ничего не сказала. Маркиз раздражённо щёлкнул языком.

— Ты использовала лекарство, которое я дал тебе?

Виктория сразу вспомнила маленький флакон. Он до сих пор лежал в ящике. Она даже не притронулась к нему.

— Ещё нет...

— Почему ты так медлишь? — резко сказал маркиз. — Или мне самому засунуть это лекарство герцогу в рот?

Он продолжал раздражённо говорить. Виктория молча слушала.

Наконец он вздохнул.

— Виктория, слушай внимательно.

Его взгляд стал холодным.

— Если твой брак с великим герцогом провалится... ты больше не будешь моей дочерью.

Он усмехнулся.

— Если не хочешь гнить на улице, как твоя собственная мать... ты должна родить ребёнка.

Руки Виктории слегка дрогнули. Но не от страха. А от разочарования.

Каждый раз, когда ей говорили о детях... Она чувствовала себя не человеком. А вещью. Домашним скотом. Ей хотелось закрыть уши. Но она лишь опустила голову. И продолжала молчать. Маркиз раздражённо цокнул языком.

— Я знаю, что великий герцог с тобой холоден. Даже перед императором.

Он тяжело вздохнул.

Задолго до свадьбы Виктории и Александра император уже пытался проверить его.

По его приказу в постель Александра тайно отправили женщину. Графиню. Молодую вдову. И довольно известную распутницу.

Если бы выяснилось, что он спал с такой женщиной его безупречная репутация была бы уничтожена.

Глава 7

Конечно, слухи оставались лишь слухами. Но маркиз Сант-Клэр слишком хорошо знал ту женщину, чтобы сомневаться, почему она согласилась на это предложение.

Прекрасная графиня уже давно славилась своей распущенной жизнью. Её красота открывала перед ней двери, а скандалы только подогревали интерес общества. Для неё это было не безумие, а скорее очередная авантюра — возмож-

ность оказаться рядом с самым знаменитым человеком империи. И тогда всё казалось почти гарантированным. Александр только что вернулся с войны. Герой. Мужчина, прошедший через кровь и смерть. Маркиз был уверен, что после месяцев на поле боя, среди лагерей и солдат, даже такой человек не сможет устоять перед соблазном.

Но всё вышло иначе.

Той ночью во дворце праздновали победу. Зал был наполнен смехом, музыкой и вином. Воины, вернувшиеся с войны, поднимали бокалы, чиновники произносили речи, а придворные дамы восхищённо смотрели на молодого герцога, который одним походом укрепил влияние империи.

Александр пил. Не потому, что хотел.

А потому, что этого требовала атмосфера. Один тост сменялся другим. И когда ночь уже перевалила за полночь, он наконец покинул зал и направился в свои покои. Он был уставшим.

Раздражённым.

И хотел только одного — тишины.

Когда дверь спальни открылась, он сразу заметил её. На его кровати лежала женщина. Обнажённая. Её длинные волосы рассыпались по подушке, а губы растянулись в ленивой, соблазнительной улыбке.

Она ожидала, что он подойдёт. Но Александр даже не приблизился.

Он остановился.

Посмотрел на неё.

И его лицо стало ледяным.

Через несколько минут в спальне уже стояли все слуги, отвечавшие за его покои.

Они дрожали.

Некоторые едва держались на ногах.

Александр молча смотрел на них.

— Кто позволил постороннему человеку войти в мою резиденцию?

Его голос был тихим. Но от этого он звучал ещё страшнее. Никто не ответил. На следующее утро всех этих слуг уволили. Без исключений.

А когда новость разошлась по столице... Графиня внезапно исчезла из светской жизни. Слишком громкий скандал. Слишком сильный удар по её репутации. Она больше никогда не появлялась на балах и приёмах. Маркиз вспоминал эту историю с мрачной усмешкой.

Тогда он даже почувствовал облегчение. Потому что именно после этого стало возможно выдать Викторию замуж за Александра. Но теперь...Теперь всё шло не так.

Маркиз нервно нахмурился. Этот мужчина был холодным. Слишком холодным. Он держал дистанцию даже с собственной женой. И однажды, во время разговора, Александр сказал слова, которые до сих пор не давали маркизу покоя.

«Я не думаю, что когда-нибудь у меня будет ребёнок от дочери маркиза. Каждый раз, когда я смотрю на неё, я вижу

её отца.»

Маркиз стиснул зубы. Если Александр решит избавиться от Виктории... Если он найдёт себе другую жену... Все планы маркиза рухнут. Он начал тихо бормотать, словно разговаривая сам с собой.

— Если он не может сам управлять своим телом... тогда я найду вещества, которые заставят его выполнить свой долг. Виктория слушала. И с каждым словом её лицо становилось всё бледнее.

— Каким бы каменным он ни был, — продолжал маркиз, — если он выпьет это зелье, он превратится в зверя.

— Что?..

Только теперь смысл начал доходить до неё. То лекарство. Маленький флакон. Он не был лекарством. Это был наркотик. Виктория почувствовала, как её руки начинают дрожать. Она вспомнила ящик в своей комнате. Флакон всё ещё лежал там. Мысль о том, что такая вещь всё это время находилась рядом с ней, заставила её похолодеть. Маркиз заметил выражение её лица.

Он наклонился ближе и тихо прошептал:

— Не думай ни о чём. Просто делай то, что я говорю.

Его голос стал холодным.

— Только так ты, я и наша семья выживем.

Он продолжил, почти шёпотом:

— Я дам тебе всё необходимое. Всё, что тебе нужно — это использовать их на герцоге. Тогда всё пойдёт так, как

должно.

Маркиз положил руки на её плечи.

Его пальцы сжались сильнее.

— Понимаешь?

Виктория смотрела на лицо отца. В его глазах не было ни капли тепла.

Только расчёт.

Она крепко зажмурилась. И медленно кивнула. Маркиз сразу отпустил её. На его лице появилась довольная улыбка.

— Вот это моя дочь.

Он слегка похлопал её по плечу.

— Пойдём обратно. Если мы будем отсутствовать слишком долго, герцог может что-нибудь заподозрить.

Он вышел из комнаты. Дверь тихо закрылась. Виктория осталась одна.

Её руки всё ещё дрожали. Она сцепила пальцы, пытаясь унять эту дрожь. Шок не проходил. Мысль о том, что ей предлагают сделать...

Была почти невыносимой.

«Дать своему мужу наркотик... Чтобы превратить его в зверя...»

Она медленно вдохнула. И заставила себя идти. Когда она вернулась в сад, Александр сидел за чайным столиком. Он наблюдал за тренировкой рыцарей. Когда Виктория подошла, он повернул голову. И их взгляды встретились.

Сердце Виктории дрогнуло. Она нервно вдохнула. Всю

жизнь её учили быть послушной дочерью.

Маркиз контролировал её решения.

Её слова.

Её судьбу.

Но сейчас...

Она не могла выполнить его приказ.

Потому что это означало бы навредить Александру.

А она...

Несмотря ни на что...

Не хотела причинять ему вред. Она мечтала о другом. О тихих отношениях. Где они могли бы постепенно узнать друг друга. Где забота была бы настоящей. А не вынужденной. Не достигнутой с помощью лекарств и обмана.

— Теперь мы можем идти?

Голос Александра прозвучал спокойно. Но как всегда — холодно.

И, как всегда, от этого в груди Виктории тихо заныло сердце.

Комнаты уже погружались в мягкие вечерние тени. Их последний день в императорском дворце прошёл удивительно спокойно — без скандалов, без неожиданных визитов и без придворной суеты. Но дорога обратно в резиденцию Великого герцога оказалась долгой. Карета тряслась на каменных дорогах почти полдня, и когда наконец показались знакомые ворота, солнце уже медленно клонилось к горизонту, окра-

шивая небо в тёплый золотисто-розовый цвет.

Виктория чувствовала странную усталость. Не столько физическую, сколько внутреннюю. Когда лакей почтительно предложил подать ужин, она лишь тихо покачала головой.

— Нет... благодарю.

Её голос прозвучал мягко, но как будто далёко. Она сразу направилась в свои покои. Возле двери уже ждала Вивьен. Как всегда аккуратная, с идеально уложенными волосами и той самой искренней улыбкой, которая делала её присутствие немного успокаивающим.

— Великая герцогиня! — радостно произнесла она. — Как прошла ваша поездка? Вы, должно быть, устали?

Виктория чуть улыбнулась.

— Да... немного.

Она сняла перчатки и тихо спросила:

— У тебя всё хорошо?

— Конечно, Ваше Высочество. Не желаете ли сначала переодеться?

— Да, пожалуйста.

Вивьен помогла ей сменить дорожное платье на лёгкое домашнее. Ткань была мягкой и свободной, и когда тяжёлый корсет наконец исчез, Виктория почувствовала, как её плечи немного расслабились. Но спокойствие длилось недолго. Вернувшись в спальню, она сразу направилась к шкафу. Её шаги стали медленнее. Она открыла ящик. Руки слегка дрожали, когда она начала искать шкатулку, спрятанную в са-

мом дальнем углу. Маленькую, тёмную, с простым латунным замком. В ней лежали письма отца... и тот самый флакон. Когда пальцы коснулись дерева, она облегчённо выдохнула.

Но в следующее мгновение её дыхание оборвалось.

— Что?..

Её голос прозвучал почти шёпотом.

Шкатулка была открыта. Виктория была уверена, что заперла её. Она осторожно подняла крышку.

Пусто.

Флакона не было.

Писем тоже.

Кровь медленно отлила от её лица.

Она несколько секунд просто смотрела внутрь, словно надеясь, что предметы вдруг появятся там снова.

— Вивьен...

Голос её дрогнул. Горничная как раз заправляла постель и сразу обернулась.

— Да, Ваше Высочество?

— Ты... не убиралась здесь? В этом шкафу?

Вивьен удивлённо склонила голову.

— Нет, я не трогала этот шкаф. А что случилось? Что-то пропало?

Если это была не Вивьен...

Тогда кто?

Одна из служанок.

Виктория медленно закрыла шкатулку. Её движения были

спокойными, но внутри всё сжималось.

— Вивьен... не могла бы ты привести горничных, которые убирались в моей комнате?

— Конечно! Я сейчас.

Когда дверь закрылась, Виктория осталась одна. Она начала ходить по комнате. Медленно. Шаг за шагом.

«Письма... не так страшно. Они были обычными. Отец писал о её здоровье, о положении семьи, о необходимости быть осторожной. Ничего, что могло бы вызвать серьёзные подозрения.

Но флакон...

Это было другое.

Если кто-то понял, что это за лекарство...»

Её сердце сжалось.

Она остановилась у окна и глубоко вдохнула.

«Нужно успокоиться.»

Через несколько минут дверь снова открылась. Вивьен вошла вместе с несколькими горничными.

— Ваше Высочество, я привела тех, кто убирался в вашей спальне последние дни.

Служанки выстроились в ряд и низко поклонились. На их лицах читалось беспокойство. Они явно не понимали, зачем их вызвали.

Виктория постаралась говорить спокойно.

— Кто-нибудь из вас трогал шкатулку в этом ящике?

Она указала на шкаф. Служанки сразу покачали голова-

ми.

— Служанки не имеют права трогать вещи госпожи...

— Я видела шкатулку, когда убиралась, но не прикасалась к ней.

Их лица выглядели искренне растерянными. После короткого молчания Виктория кивнула.

— Хорошо. Можете идти.

Они быстро поклонились и вышли.

В комнате снова стало тихо.

«Кто же тогда...»

— Ваше Высочество.

Низкий мужской голос прозвучал за её спиной. Виктория вздрогнула.

Александр уже стоял в дверях.

Он прошёл мимо горничных, которые торопливо покинули комнату и закрыли дверь. Теперь они остались вдвоём. Он подошёл ближе.

Его лицо, как всегда, ничего не выражало.

— Что ты делала?

— Я... просто кое о чём спрашивала служанок.

Она смотрела на него с лёгким недоумением. Он редко приходил в её комнату без предупреждения.

Александр медленно оглядел комнату. Затем снова посмотрел на неё.

— Думаю, ты что-то искала.

Виктория нахмурилась.

— ...Что?

Он поднял руку.

— Случайно, не это?

Её дыхание остановилось. В его пальцах был тот самый флакон.

Маленький стеклянный пузырёк.

Тот самый.

— Почему...

Её глаза дрогнули. Александр смотрел на неё внимательно.

— Это то, о чём ты спрашивала служанок.

Он сделал шаг ближе. Расстояние между ними сократилось.

— Зачем тебе это?

Губы Виктории задрожали. Она должна была сказать. Сказать правду. Что она даже не знала, что это за лекарство. Что собиралась выбросить его. Но слова не выходили. Горло будто сжалось.

Потому что она понимала...

Как бы это ни звучало. Любое объяснение будет выглядеть оправданием. Но больше всего её пугали его глаза.

Они стали холоднее.

Гораздо холоднее.

— Ты всегда ведёшь себя так невинно... — тихо сказал он. Его голос был спокойным. Но под этим спокойствием чувствовалась злость.

— Как будто ничего не знаешь.

Он поднял флакон чуть выше.

— А я и не знал, что у тебя есть доступ к афродизиаку для собственного мужа.

На его губах появилась холодная усмешка. Всего на мгновение. Но этого было достаточно. Настроение Александра испортилось.

Сильно.

И причиной этому снова стала она.

Глава 8

В тот день, когда Виктория без разрешения уснула в его спальне во дворце, Александр испытал странное чувство. Сначала — раздражение. Он терпеть не мог, когда кто-то вторгался в его пространство. Его покои были одним из немногих мест, где он мог позволить себе тишину и одиночество. А теперь там, на его диване, лежала она — дочь человека, которого он ненавидел больше всего.

Но когда он подошёл ближе и увидел её лицо... Что-то в его груди на мгновение дрогнуло. Её дыхание было неровным, лоб влажным от холодного пота. Щёки побледнели до болезненной прозрачности.

Она была не просто спящей.

Она была больна.

Поэтому он вызвал врача. Но даже отдавая приказ, Алек-

сандр прекрасно понимал — ему всё равно.

Жива она или умрёт — это не имело для него значения. Иногда ему даже казалось, что было бы проще, если бы она умерла. Тогда эта навязанная связь исчезла бы сама собой.

И всё же...

Он всё равно позвал врача. Возможно, это было лишь мгновенное чувство.

Жалость.

Слово, которое совершенно не подходило Александру Винчестеру.

— Холодно...

Она бредила. Несколько часов.

Лекарство постепенно снижало жар, но её тело всё ещё дрожало, будто ей было холодно даже под тяжёлым одеялом. Александр стоял у окна и почти не смотрел на неё. Почти.

Иногда его взгляд всё же скользил в сторону кровати. Она казалась странно маленькой.

Слишком хрупкой.

Спустя время её веки дрогнули. Она открыла глаза. Они были влажными — словно она только что плакала во сне.

— ...Ваше Высочество?

Её голос был тихим и растерянным.

На мгновение Александр почувствовал странное чувство.

Перед ним сидела женщина с неприятно красивыми глазами. Те самые глаза. Они напоминали ему маркиза. И одновременно совершенно не были на него похожи.

Маркиз Сант-Клэр был человеком простым для понимания. Его мысли всегда двигались в одном направлении — власть, выгода, контроль.

Но Виктория...

Она была другой. Её было трудно прочитать. Иногда она казалась покорной и тихой. Иногда — упрямой. А иногда её глаза становились такими искренними, что это вызывало раздражение. Потому что Александр не понимал — это правда или лишь игра.

— Я... — она торопливо заговорила. — Я просто хотела кое-что вам сказать. Я пришла сюда не в надежде на что-то подобное...

Она попыталась встать. Слишком резко. Её ноги не выдержали. Она соскользнула с кровати и почти рухнула на пол. Тонкий звук удара эхом раздался в комнате. Александр нахмурился.

Он не понимал, почему её маленькое тело в этот момент выглядело таким беспомощным. И ещё меньше он понимал, почему, когда она с трудом попыталась подняться и сесть на полу, в его груди возникло странное чувство.

Почти...

Вина.

Александр резко отвёл взгляд. Это чувство было чужим. Неприемлемым. Эта женщина не имела права вызывать у него такие эмоции. Даже если бы у него было всё время мира, он никогда бы не потратил его на дочь маркиза Сант-Клэр.

Теперь, в настоящем, он держал в руках маленький стеклянный флакон. На нём действительно была надпись.

— Эм... Ваше Высочество... Это не то, что я искала...

Виктория смотрела на него почти умоляюще. Её глаза снова были такими же — искренними, влажными, готовыми вот-вот наполниться слезами.

— Ха...

Александр тихо усмехнулся. Скольких людей она уже обманула этим лицом?

Десятки?

Сотни?

На мгновение он почувствовал, как раздражение вспыхивает внутри.

Мысль о том, что он мог выпить это зелье и превратиться в безумное животное... Заставила его усмехнуться ещё холоднее. Он прекрасно знал, что это за вещество.

Ему не составило труда выяснить.

Несколько дней назад один из его слуг подслушал разговор.

— Ваше Высочество, маркиз Сант Клэр тайно связался с Великой герцогиней.

Слуга передал ему записку. В ней было записано почти слово в слово.

Маркиз приказал Виктории использовать лекарство на герцоге.

А Виктория...

Ответила, что сделает это.

Прочитав письмо, Александр не проявил никаких эмоций. Он просто отдал приказ. Обыскать её комнату.

Каждый угол.

Каждый ящик.

Когда люди вернулись, они принесли то, что он ожидал увидеть.

Флакон.

И письма.

Это вещество иногда использовали как средство для возбуждения. Но это был не обычный препарат. В него были добавлены галлюциногены — редкие ингредиенты, которые тайно распространялись среди некоторых дворян. После него человек терял контроль. И не только над своим желанием.

— Я... я никогда не собиралась использовать это вещество! — голос Виктории сорвался. — Я собиралась выбросить его!

Она отступила назад.

Испуганная.

Растерянная.

Отчаянная.

Но Александр уже не слушал.

— Для меня это не имеет значения.

Он перебил её спокойно. Затем медленно открыл флакон. Запах трав и горечи поднялся в воздух. Он наклонил руку.

И вылил содержимое на подол её платья. Жидкость впиталась в белую ткань. Подол мгновенно потемнел. Пятно расплзлось по ткани. Виктория застыла. Словно не верила тому, что происходит.

— Важно только одно, — холодно сказал Александр. Он смотрел на неё без всякого выражения.

— Теперь у меня нет ни одной причины уважать тебя.

Её глаза начали краснеть. Она смотрела на испорченное платье, словно это было не просто пятно. А что-то гораздо большее. Что-то окончательно сломанное. Александр бросил пустой флакон на пол. Стекло разбилось с резким звуком. Виктория вздрогнула. Она подняла глаза на него. Её губы дрожали.

— Ваше Высочество...

Но Александр уже отвернулся. Он даже не стал слушать. Дверь распахнулась. И через мгновение с громким ударом закрылась за ним.

В комнате осталась только тишина.

И Виктория, стоящая среди осколков стекла.

— Посмотри... она снова здесь.

— Неужели ей не надоело?

— Если его Высочество её игнорирует, почему она продолжает приходить?..

Шёпот слуг тихо растекался по главному залу, как холодный ветер.

Виктория слышала каждое слово. Но не остановилась. Она просто прошла мимо, словно ничего не произошло.

Её шаги были медленными, аккуратными — так, как учили в детстве. Спина прямая, подбородок слегка поднят. Любая другая женщина, услышав такие разговоры, поспешила бы уйти. Но Виктория продолжала приходить. Уже несколько дней подряд. Каждое утро.

Каждый раз надеясь, что сегодня он всё-таки остановится и выслушает её.

Но Александр не разговаривал с ней.

Он будто перестал её замечать. Словно она была не человеком, а частью мебели в собственном доме.

И всё же Виктория не сдавалась. Он имел право злиться. Имел право неправильно понять её. Но она не могла позволить этому недоразумению остаться между ними навсегда. Она должна была объясниться.

— Ваше Высочество.

Когда Александр вошёл в прихожую, вокруг него сразу образовалось привычное движение. Слуги поклонились, отступая к стенам. Он прошёл мимо них, не останавливаясь. Высокий, прямой, в тёмной форме — словно высеченный из камня. И прошёл мимо Виктории.

Словно её там не было. Она почувствовала, как внутри что-то болезненно сжалось. Но всё равно поспешила за ним.

— Ваше Высочество... подождите минуту.

Он уже почти дошёл до дверного проёма. И тогда Викто-

рия сделала то, чего никогда раньше не осмеливалась. Она схватила его за руку. Александр резко остановился.

Его взгляд медленно опустился на её пальцы, сжавшие рукав его мундира.

Затем он поднял глаза на неё. В его взгляде не было ни удивления.

Ни тепла.

Только холод.

Виктория держала его руку обеими ладонями, будто боялась, что он исчезнет, если отпустит. Её лицо было опущено.

— Одну минуту... пожалуйста... поговорите со мной.

Её голос звучал тихо. Но отчаянно.

Александр смотрел на неё несколько секунд. Затем тихо сказал:

— Почему ты никак не остановишься?

Он перебил её, прежде чем она успела сказать что-то ещё.

— Разве я не говорил тебе? — продолжил он холодно. —

Воздерживайся от подобных визитов по утрам.

— Мне нужно сказать вам кое-что...

На этот раз Виктория говорила твёрже. Она подняла голову. Но в ответ его взгляд стал только холоднее.

— Почему ты не понимаешь? — его голос стал ледяным.

— Я не испытываю к тебе ни капли уважения.

Эти слова упали между ними, как тяжёлый камень.

— Так что не нужно этих игр.

Он смотрел прямо на неё.

— Просто оставайся в своей комнате.

Виктория стояла неподвижно. Снаружи она выглядела спокойной.

Но её руки дрожали.

Слуги вокруг замерли.

Некоторые украдкой переглядывались.

Все в замке знали, что герцог холоден к своей жене. Но увидеть это своими глазами... Было совсем другим. Взгляд Александра был не просто холодным. Он был жестоким.

— Если твоей целью было испортить мне утро, — сказал он, — можешь считать, что тебе это удалось.

Он резко стряхнул её руку. Виктория не сопротивлялась. Её пальцы просто разжались. Александр развернулся и ушёл. Через мгновение его шаги растворились за дверью. Она осталась одна. Шёпот слуг снова зашевелился вокруг неё. Но теперь он звучал тише. Они быстро разошлись по своим местам. Никто не хотел оказаться слишком близко к этому унижению. Когда зал опустел, Виктория медленно отвернулась. Её лицо было совершенно спокойным.

Некогда было обижаться.

Некогда было страдать.

Она снова вспомнила клятву, которую повторяла себе много раз.

«Я выполню свой долг. Я стану полезной для него.»

Даже если он никогда её не простит.

Она была готова.

«Сначала я просмотрю бухгалтерские книги... Потом осмотрю замок — вдруг где-то нужен ремонт... А если останется время...»

— Герцогиня... вы в порядке?

Виктория уже поднималась по лестнице, когда её догнала Вивьен.

Горничная смотрела на неё с тревогой. Виктория нахмурилась.

— Да... конечно.

Но Вивьен осторожно коснулась её руки.

— Герцогиня...

Она достала платок. И только тогда Виктория поняла. Её лицо было мокрым. Слезы тихо стекали по щекам. Она даже не заметила, когда начала плакать.

— Пожалуйста... давайте вернёмся в вашу комнату, — тихо сказала Вивьен. Она осторожно вытерла её слёзы платком. Виктория закрыла глаза на мгновение. Всё происходящее казалось каким-то нереальным. Будто это происходило не с ней. Слезы всё равно продолжали течь.

— Спасибо, Вивьен... — тихо сказала она. — Я в порядке. Можешь идти.

Она не понимала, почему плачет.

«Я просто поговорю с ним. И всё наладится.»

Она верила.

Потому что иногда — очень редко — он всё-таки проявлял к ней доброту.

Короткую.

Едва заметную.

Но настоящую.

И ей казалось, что где-то глубоко внутри у него есть сердце. Сердце, которое однажды сможет принять её.

Она глубоко вдохнула.

Но ноги почему-то не слушались.

Подниматься по лестнице стало тяжело. В этот момент в памяти всплыли слова маркизы.

Жестокие.

Ядовитые.

«Не обольщайся. То, что ты стала великой герцогиней, ничего не меняет.»

«Как бы ты ни скрывала это... твоя крестьянская натура всё равно выдаёт тебя.»

«Ты всего лишь внебрачный ребёнок.»

Слова снова и снова звучали в голове. Как шёпот. Как насмешка.

«Разве люди низкого происхождения имеют право мечтать о счастье?»

Виктория резко покачала головой.

Слёзы снова начали капать. Она сжала губы.

— Всё в порядке...

Её голос дрогнул.

— Всё наладится.

Она повторяла это снова.

И снова.

Как молитву.

Как заклинание.

Она прикусила губу так сильно, что почувствовала вкус крови.

Но всё равно продолжала шептать:

— Всё... наладится.

Глава 9

Александр всё реже появлялся в замке. Раньше его отсутствие никого не удивляло. Он часто уезжал по делам — инспектировал гарнизоны, встречался с чиновниками, проводил время в столице. Но даже тогда он всегда возвращался. Замок оставался его домом. Теперь же всё изменилось. Его отъезды стали длиннее. Иногда он не появлялся по нескольку дней, а теперь прошла уже почти половина месяца. Слуги начали перешёптываться в коридорах, на кухне, в прачечной. Все говорили об одном. Причиной была Виктория.

Она слышала это.

Иногда прямо.

Иногда — сквозь стены, сквозь полуоткрытые двери, в тихих разговорах, которые обрывались, как только она появлялась. Сердце Виктории сжималось всё сильнее. Ей казалось, будто сам воздух в замке стал тяжелее. Каждый день словно затягивал её в тугий узел из недопониманий, недосказанно-

стей и холодных взглядов. И она совершенно не понимала, как распутать этот клубок.

— Великая герцогиня, вы говорили, что собираетесь сегодня выйти на прогулку?

Голос Вивьен вырвал её из задумчивости. Горничная стояла в гардеробной и перебирала платья, внимательно рассматривая ткани.

— Да... — Виктория кивнула. — Я хотела осмотреть сад на заднем дворе.

Она постаралась улыбнуться.

— Тогда лучше надеть платье с более короткой юбкой! — оживлённо сказала Вивьен. — Там легко испачкать подол.

— Да... пожалуй, ты права.

Виктория смотрела на неё чуть дольше, чем следовало. В этом огромном замке Вивьен была единственным человеком, который относился к ней по-настоящему тепло. Иногда Виктории казалось, что если бы не эта девушка, она бы окончательно утонула в одиночестве.

Вивьен всегда находила способ поднять ей настроение. Сказать что-то смешное. Или просто посидеть рядом. Если бы не она...

В этом холодном каменном замке не было бы ни одного человека, с кем Виктория могла бы просто поговорить.

— Ну что ж! Хорошего дня! — весело сказала Вивьен, поправляя ленты на платье. Виктория кивнула и направилась во двор. В последнее время она отчаянно пыталась най-

ти себе какое-нибудь занятие. Сидеть в комнате было невыносимо. Тишина становилась слишком громкой. Мысли начинали давить. Поэтому она старалась занять себя чем угодно. Когда Виктория вышла в сад, холодный осенний воздух коснулся её лица. Она остановилась и огляделась. Когда-то это место, вероятно, было красивым. Но теперь земля выглядела запущенной. Грядки заросли сорняками. Дорожки почти исчезли под травой. Местами земля была настолько бесплодной и твёрдой, что казалась почти каменной. Ориентироваться здесь было трудно. Скоро должна была наступить зима. Сажать новые деревья или цветы уже не имело смысла. Виктория задумалась. Она подошла ближе к замку и позвала дворецкого.

— Павел.

Пожилой мужчина появился через несколько минут. Он был аккуратен, как всегда: строгий костюм, идеально причёсанные седые волосы, круглые очки на переносице.

— Да, Ваша Милость?

— Что вы думаете о восстановлении земли? — спокойно спросила Виктория. — Возможно, стоит построить оранжерею.

Павел управлял замком много лет.

Ещё до того, как Виктория стала его хозяйкой. Александр мало интересовался внутренними делами дома и полностью доверил всё ему.

Но теперь...

Теперь в замке появилась великая герцогиня. И по всем законам именно она должна была заниматься этими вопросами. Однако Павел почему-то не спешил передавать ей управление. Он слегка нахмурился.

— Ремонт сейчас обойдётся в круглую сумму.

В его голосе прозвучало явное неодобрение. Виктория спокойно продолжила:

— Я просмотрела бухгалтерские книги. Расходы на содержание замка довольно высоки. Возможно, оранжерея помогла бы...

— Сад иногда используется рыцарями как тренировочная площадка.

Он перебил её резко.

— Вы не можете просто отремонтировать его, Ваша Милость.

Виктория на мгновение растерялась.

В её глазах мелькнула паника. Но она быстро опустила взгляд.

— Я... не знала об этом.

Она кивнула.

— Тогда, возможно, мы могли бы разровнять землю. Это сделает тренировку более удобной...

— Хм.

Павел поправил очки.

— А вы получили разрешение Его Высочества?

Виктория замерла. На несколько секунд она потеряла дар

речи. Она всё ещё была хозяйкой этого дома.

Даже если Александр был холоден. Её статус никуда не исчез. Она медленно подняла глаза.

— Я слышала, что вы отвечаете за порядок в замке. Поэтому решила обсудить это с вами.

Её голос оставался мягким.

— Но разве мне нужно отдельно спрашивать разрешение Его Высочества?

Любая другая дворянка на её месте, вероятно, уже ударила бы его. Но Виктория старалась сохранять уважение. Этот человек долго управлял замком. И она не хотела унижать его. Однако Павел, похоже, не собирался отвечать тем же.

— Как вы и сказали, управление замком находится под моей юрисдикцией.

Он говорил спокойно. Но его слова были холодными.

— Однако Его Высочество упоминал вашу... своенравность.

Виктория моргнула.

— Своенравность?..

Она растерянно посмотрела на него.

— Что вы имеете в виду?

— Мне очень жаль, Ваша Милость.

Он слегка поклонился.

— Я обсужу ваше предложение с Его Высочеством позже. Затем добавил:

— А сейчас вынужден вас покинуть. У меня много дел.

И просто ушёл. Виктория долго смотрела ему вслед. Её не столько задело его отношение... Сколько то, что оно стало привычным. Не только Павел. С каждым днём слуги становились холоднее. Это началось после того, как Александр перестал обращать на неё внимание. Она медленно вышла из сада и направилась в главный зал. На втором этаже несколько служанок наблюдали за ней через перила. И тихо разговаривали.

— В последнее время она так старается...

— Наверное, надеется, что Его Высочество заметит.

— Похоже, она отчаянно пытается быть полезной.

Тихий смешок.

— И что с того? Его Высочество уже полмесяца не возвращается.

— Не знаю, виновата ли она... но всё равно ходит здесь как ни в чём не бывало.

Виктория слышала каждое слово. Но продолжала идти.

— Интересно, за что он так её ненавидит?

— Может, у него есть любовница.

— Точно. Наверняка он просто скрывает её.

Слово любовница прозвучало особенно громко. У Виктории зазвенело в ушах. Служанки тихо захихикали. Каждая насмешка словно впивалась ей в сердце.

И вдруг...

Её накрыла память. Далёкое прошлое. Дом, в котором она выросла. Место, где не было ни одного человека, который бы

встал на её сторону.

Только обвинения.

Только холод.

Неважно, что она делала — её всё равно осуждали. Виктория молча шла дальше. Снаружи она оставалась спокойной. Она привыкла к такому отношению.

Но внутри...

Ей всё сильнее казалось, что воздух вокруг становится слишком тяжёлым. Словно стены замка медленно сжимаются. И ей становится всё труднее дышать.

— Ваше Высочество... прошло уже довольно много времени.

Может быть, вам стоит вернуться в замок?

Лукас произнёс это осторожно, почти шёпотом, будто боялся потревожить что-то хрупкое. Он внимательно наблюдал за лицом Александра, пытаясь уловить хотя бы малейшую реакцию. Но лицо великого герцога оставалось каменным. В последние недели все вокруг начали выглядеть так, словно их выжали досуха. Александр работал почти без сна, а вместе с ним — и его люди. Под глазами у солдат и чиновников появились тёмные круги. Документы скапливались на столах, ночи сливались с днями, и в коридорах штаба всё чаще слышались приглушённые зевки. Лукас был одним из тех, кто страдал больше остальных. Но сейчас он беспокоился не только о себе. Александр уже слишком долго избегал замка.

— Прекрати болтать, — раздражённо отозвался Александр, даже не поднимая глаз от документов. — У меня много работы.

Его голос был сухим.

Как всегда.

Но Лукас заметил, что пальцы герцога на мгновение остановились на бумаге. Работы действительно было много. Подготовка к Национальному фестивалю поглощала огромные ресурсы. Город готовился к празднику, который должен был привлечь тысячи людей со всей страны. Безопасность, организация, дипломатические визиты — всё требовало внимания.

А ещё была граница. Демоны снова начали нападать. Отчёты приходили один за другим. И чем больше Александр читал, тем сильнее понимал: контроль над безопасностью в стране начал ослабевать. Это раздражало его. Сильно.

Лукас тихо вздохнул и вернулся на своё место. Похоже, впереди их ждала ещё одна бессонная ночь.

Некоторое время в кабинете слышался только шелест бумаг. Но вдруг Александр поднял голову.

— Что там с торговцами, о которых мы говорили?

Лукас сразу выпрямился.

— Ах, да. Мы продолжаем расследование. Это займёт время, но мы составим список всех причастных и проверим сделки.

Александр кивнул.

— Маркиз Сант-Клэр и те, кто связан с ним... будут найдены.

Лукас медленно произнёс:

— Тогда мы сможем выйти и на остальных.

— Именно.

Наркотик, найденный в комнате Виктории, оказался лишь частью гораздо более крупной сети. Расследование быстро показало, что вещество распространялось через нелегальную торговлю. Эта сеть работала в районе Красных Фонарей.

Там продавали всё.

Алкоголь.

Незаконные услуги.

И сильные препараты.

Особенно популярными среди богатых клиентов были афродизиаки и галлюциногены. Многие аристократы пользовались этими услугами тайно. И среди них был...

Маркиз Сант-Клэр. Александр собирался уничтожить эту сеть полностью. Не просто арестовать нескольких торговцев. А вырвать проблему с корнем. Тогда маркиз не сможет отвертеться.

— Странно... — задумчиво сказал Лукас. — Маркиз действовал слишком поспешно. Откуда у него такая уверенность?

Александр равнодушно ответил:

— Он прекрасно знает, что является разменной картой.

Лукас нахмурился.

— Картой?

— Императорской.

Александр говорил спокойно. Будто обсуждал обычную шахматную партию. Маркиз Сант-Клэр был лишь фигурой на доске. Император привязал его к Александру через этот брак. Это был способ давления. Если Александр станет слишком неудобным — можно использовать маркиза. Но если маркиз допустит ошибку... Император просто заметит его. Достанет новую карту. Поэтому маркиз был загнан в угол. Если брак Александра и Виктории распадётся...

Его семья будет уничтожена.

— Понимаю, — тихо сказал Лукас.

Затем добавил:

— Судя по всему, её Величество тоже сотрудничает с маркизом. Нам стоит внимательно наблюдать за ней.

В кабинете повисла тишина. Имя Виктории прозвучало словно камень, брошенный в спокойную воду. Лицо Александра мгновенно стало холоднее. За последние недели она несколько раз пыталась поговорить с ним.

Он знал это.

Он слышал об этом от слуг.

Иногда даже видел её мельком.

Её присутствие...

Даже если она просто проходила по коридору...

Раздражало его.

Она словно постоянно была рядом.

Даже когда её не было. Александр снова опустил взгляд на бумаги. Но читать стало сложнее.

Мысли уплывали.

Её образ никак не исчезал. Он вспомнил её глаза. Голубые. Покрасневшие от слёз. И то, как она смотрела на него тогда. Он резко отложил документы. Ему пришлось признать это.

На мгновение...

Она действительно потрясла его.

Когда он увидел её тогда — дрожащую, растерянную, почти сломленную — внутри него вспыхнуло что-то странное.

Жалость.

Сочувствие.

А может...

Что-то более низменное.

Слабость.

Это разозлило его ещё сильнее. Как он мог почувствовать подобное к женщине, которая стояла под защитой маркиза и самого императора? Женщине, которой нечего было бояться. Но самое раздражающее было другое.

Эти чувства...

Не исчезли полностью. Иногда они всё ещё всплывали. Например, когда он вспоминал тот день.

Её руки.

Тонкие, почти холодные. Как она схватила его, когда он уходил. Как будто пыталась удержать. И её взгляд. Она смот-

рела на него тогда так, словно говорила без слов:

«Пожалуйста... пойми меня.»

Каждый раз, когда он вспоминал это, ему становилось неприятно. Александр резко провёл рукой по волосам, взъерошив аккуратную причёску. На мгновение в его глазах мелькнуло раздражение. Затем лицо снова стало холодным. Он словно силой отгородил себя от этих мыслей. И снова потянулся к документам.

Глава 10

Вивьен осторожно проводила гребнем по мягким светлым волосам Виктории. Каждое движение было аккуратным, почти заботливым — будто она боялась причинить госпоже хоть малейшую боль. В комнате стояла утренняя тишина.

Через высокие окна проникал мягкий зимний свет. Он ложился на пол длинными полосами, освещая зеркало, в котором отражалось бледное лицо Виктории. Она долго молчала. Слишком долго. Потом, будто между прочим, тихо спросила:

— Вивьен... скажи мне... когда он вернётся?

Вопрос прозвучал небрежно. Но только на первый взгляд. Вивьен на мгновение замерла. Она продолжала держать гребень, но движения её остановились. В её глазах мелькнула тревога.

— Думаю... — осторожно начала она, — у Его Высоче-

ства сейчас очень много работы. Когда он занят, он всегда возвращается поздно.

Она старалась говорить легко. Но Виктория всё равно почувствовала неуверенность в её голосе.

— ...Это действительно так?

Тихий вздох сорвался с её губ. Почти два месяца. Целых два месяца. Она пыталась убеждать себя, что это просто работа. Что государственные дела важнее всего. Но сколько бы она ни повторяла это себе, мысль всё равно возвращалась.

«Он не возвращается из-за меня.»

В груди стало тяжело. Чтобы скрыть это, Виктория отвела взгляд от зеркала.

— Эм... Ваша Светлость, — поспешно заговорила Вивьен, меняя тему, — какое у вас сегодня расписание?

Виктория немного подумала. Её дни стали удивительно пустыми.

— Думаю... я немного почитаю в кабинете.

Её голос прозвучал мрачно. После того разговора с Павлом она больше не пыталась вмешиваться в дела замка. Ей ясно дали понять: здесь она почти ничего не решает. А приглашать кого-то на чаепития...

Было некого.

До замужества Виктория никогда не посещала светские вечера. Она не заводила знакомств, не танцевала на балах, не обменивалась вежливыми улыбками с аристократками.

Она всегда была одна.

А теперь — тем более.

К тому же она опасалась. Если Александр узнает, что она потратила деньги на приём без его разрешения... Ему это точно не понравится. Поэтому её дни проходили одинаково.

Книги.

Долгие прогулки по пустым коридорам.

И бесконечная тишина огромного замка.

Вивьен вдруг сказала:

— Почему бы вам не поехать со мной в город?

Виктория удивлённо посмотрела на неё.

— В город?

— Да. Вы ведь ещё ни разу там не были.

В её глазах вспыхнул осторожный огонёк. Вивьен была права. С тех пор как Виктория стала великой герцогиней, она ни разу не покидала поместье. Она немного поколебалась.

— Мне нравится эта идея... но, Вивьен... у тебя ведь много работы?

Вивьен улыбнулась.

— Служение Великой герцогине важнее всего остального.

Она быстро закончила причёску.

Волосы Виктории были аккуратно заплетены по бокам и собраны в мягкий пучок. Простая, но изящная причёска подчёркивала её хрупкое лицо.

— Тогда я вызову карету и буду ждать вас.

Когда Вивьен вышла из комнаты, Виктория тихо улыбнулась. Ей было тепло. Вивьен действительно старалась её под-

держать.

Если бы не она...

В этом огромном замке Виктория чувствовала бы себя совсем одинокой.

Это был первый раз, когда она покинула замок. Карета медленно въехала в город. Когда экипаж остановился, Виктория осторожно вышла наружу.

И замерла.

Перед ней открылась оживлённая площадь. В центре возвышалась высокая башня с часами. Рядом шумел большой каменный фонтан. Люди сидели на скамейках, разговаривали, смеялись. Вокруг двигались потоки прохожих.

Шум.

Голоса.

Смех.

Жизнь.

Виктория глубоко вдохнула. Этот воздух был совсем другим.

Свободным.

Лёгким.

И вдруг ей стало немного легче.

— Ваша Светлость, куда вы хотите пойти сначала? — спросила Вивьен.

Виктория огляделась. Затем указала на улицу, где тянулись ряды рынков.

— Может... туда?

— Хорошо!

Вивьен тут же схватила её за руку.

Виктория удивлённо посмотрела на их сцепленные ладони. Её сердце мягко дрогнуло. У неё никогда не было подруг.

Но сейчас...

Ей вдруг показалось, что они просто гуляют вместе, как обычные девушки. Через некоторое время они остановились возле небольшого цветочного магазина. Виктория задержалась у витрины. На полках стояли аккуратно расставленные букеты.

И среди них...

Гладиолус.

Она тихо улыбнулась. Её мать любила цветы. Она была дочерью простого торговца, владевшего цветочной лавкой. Виктория жила с ней до семи лет. Но почти ничего не помнила. Все воспоминания были размыты.

Смех.

Тёплые руки.

Запах цветов.

И только одно воспоминание оставалось ясным.

Розовые Гладиолусы.

И мягкий голос матери.

«Когда-нибудь, когда ты выйдешь замуж... я сделаю тебе букет из гладиолусов.»

— Может, купим цветы? — осторожно спросила Вивьен. Виктория покачала головой.

— Нет... не нужно.

— Но я хочу их купить!

И прежде чем Виктория успела возразить, Вивьен уже втолкнула её в магазин. Через несколько минут они вышли оттуда с большим букетом.

Розовые гладиолусы и белые розы.

— Вот это да! Пойдёмте ещё туда!

Вивьен сияла как ребёнок. И Виктория невольно рассмеялась. Они ходили от лавки к лавке.

Покупали безделушки. Пробовали сладости. Слушали крики уличных торговцев. Сумки постепенно заполнялись. Наконец Вивьен тяжело вздохнула.

— Ох... мне нужно было взять носильщика...

— Давай... я понесу часть.

— Нет-нет!

Они начали спорить. И в этот момент рядом резко остановился фургон. Обе испуганно отступили. Но стоявший рядом торговец грубо толкнул Вивьен.

— Ах!

Сумки рассыпались по земле. Вивьен схватилась за плечо.

— Вивьен! Ты в порядке?!

— Да... но покупки...

Она жалобно посмотрела на разбросанные вещи. Виктория уже хотела помочь ей, когда рядом раздался грубый голос.

— Ой-ой... всё сломалось.

Перед ними стоял мужчина. От него резко пахло алкоголем. Глаза были мутные. Он медленно осмотрел Викторию с головы до ног. Виктории стало не по себе. Она сделала шаг назад. Но за её спиной была стена.

— Я всё исправлю, — усмехнулся он. — Просто пойдём со мной. Наш магазин рядом.

— Нет. Это не нужно.

Виктория попыталась уйти. Но его рука резко схватила её за запястье.

Сильно.

Больно.

— Не будь такой холодной.

Он притянул её ближе.

— Отпусти.

Лицо Виктории побледнело. Запах алкоголя был настолько резким, что её начало мутить. Она попыталась вырваться. Но мужчина был сильнее.

Вивьен, дрожа, схватила его за руку.

— Кто-нибудь! Помогите!

Люди начали оглядываться. Но никто не спешил вмешаться. Торговец раздражённо дёрнул Викторию. Она потеряла равновесие.

И упала на землю. Лодыжку пронзила резкая боль.

— Разве так благодарят за помощь? — усмехнулся он.

И вдруг—

Раздался глухой удар. Кто-то с силой ударил торговца но-

гой. Мужчина рухнул на колени. Меч холодно коснулся его шеи.

— Кха...!

Виктория подняла голову. И её глаза расширились. Перед ней стоял человек. Высокий. Страшно спокойный.

— ...Ваше Высочество?

Александр смотрел на неё прищурившись. Он оттолкнул торговца и подошёл ближе.

— Что вы здесь делаете?

К ним поспешил Лукас. Но когда он увидел сидящую на земле Викторию, его глаза расширились.

— Ваше Высочество, я отправлю его в стражу—

Александр не ответил. Он продолжал смотреть на Викторию.

— Я спросил... что вы здесь делали?

— Я... решила немного прогуляться...

Она попыталась встать. Но лодыжка резко отозвалась болью. Она снова опустилась на землю. Александр холодно посмотрел на неё. Его взгляд скользнул по разбросанным сумкам.

По цветам.

По покупкам.

— Я, кажется, говорил вам оставаться в спальне.

Его голос был ледяным.

— Но, вижу, вам больше нравится делать покупки.

Он чуть наклонил голову.

— Похоже, мои слова для вас ничего не значат.

Глава 11

Виктория подняла на него глаза. Они были затуманены — от боли, от потрясения, от внезапного вихря эмоций, который поднялся в её груди в тот момент, когда она увидела его.

Лодыжка всё ещё болезненно пульсировала после падения, холодный камень мостовой неприятно давил на ладони, но это всё внезапно отступило на второй план.

Перед ней стоял Александр.

После долгих недель, когда он существовал для неё лишь как тень — в слухах слуг, в редких письмах из канцелярии, в холодной пустоте его кабинета. И от одного только его присутствия внутри неё вдруг разлилось тихое облегчение. Она сама не ожидала этого. Слова сорвались прежде, чем она успела остановить себя.

— Ваше Высочество... — тихо сказала Виктория. — Почему вы не возвращаетесь в замок?

На мгновение улица будто стихла.

Александр медленно прищурился.

Его глаза стали холоднее. Виктория сразу поняла, что сказала лишнее.

Её плечи невольно опустились, будто под тяжестью собственного вопроса.

Но она уже начала.

И теперь должна была договорить.

— Я знаю... — голос её дрогнул, — что это слишком самонадеянно с моей стороны, но...

Она на секунду опустила глаза, собираясь с силами. Затем снова посмотрела на него. В её взгляде была странная смесь — смущение, робкая решимость и искреннее беспокойство. — Я беспокоилась о вас.

Александр некоторое время молча смотрел на неё сверху вниз. Его лицо было непроницаемым. Затем с его губ сорвался короткий смешок. Он прозвучал тихо, но в нём было столько насмешки, что Виктория невольно вздрогнула. Она сказала, что беспокоится. Сидя на земле, растрёпанная, с покрасневшими глазами, окружённая разбросанными покупками. И смотрела на него так...

Так, будто её сердце действительно сжималось от тревоги за него.

Александр нахмурился. На мгновение он даже хотел что-то сказать. Слова почти сорвались с его губ. Но он резко остановился. Его рот снова закрылся. Он ещё несколько секунд смотрел на Викторию. И в его взгляде мелькнуло что-то странное.

Нечто, что он тут же подавил. А затем он холодно отвернулся. Как будто этот разговор его больше не касался. В стороне стоял Лукас. Он всё это время наблюдал за происходящим, стараясь не вмешиваться. Но когда Александр отвернулся, он тихо вздохнул и подошёл к Виктории. Он протянул

ей руку.

— С вами всё в порядке, великая герцогиня?

Виктория растерянно посмотрела на него.

— Ох... благодарю.

Её пальцы осторожно коснулись его ладони. Когда Лукас помог ей подняться, стало ясно, что она сильно повредила ногу. Она едва удерживалась на ногах. Каждый шаг давался ей с трудом. Лукас невольно поморщился.

«И всё-таки он просто ушёл...»

Мысль о холодности своего господина заставила его тихо прищёлкнуть языком. Виктория заметила этот жест. Она немного замялась под его внимательным взглядом. А потом осторожно спросила:

— Как поживает Его Высочество?

Лукас на секунду растерялся.

— О... ну...

Он почесал щеку.

— В том-то и дело...

Он задумался, подбирая слова. Ему вдруг стало неловко. Он видел, как она смотрела на Александра. И понимал, что её вопрос — вовсе не пустая вежливость.

— Не волнуйтесь, — наконец сказал он, стараясь улыбнуться. — Его Высочество в добром здравии. Просто... у него было много обязанностей. Поэтому возвращение немного затянулось.

— Понятно...

Её плечи слегка опустились. В её голосе не было упрёка. Только тихая грусть. И Лукас почему-то почувствовал себя виноватым. Он неловко кивнул.

— Прошу меня извинить.

С этими словами он поспешил догнать Александра. Через некоторое время суматоха окончательно улеглась. Город снова зашумел привычной жизнью.

— Ваша Светлость!

К Виктории подбежала Вивьен. Она всё это время наблюдала издалека, не решаясь вмешаться.

— С вами всё в порядке? Позвольте мне посмотреть!

Она быстро закатала рукав Виктории. На тонком запястье уже проступала красная припухшая полоса. След от грубых пальцев.

— О Боже... — прошептала Вивьен. — Вы точно получите синяк...

Она тревожно осмотрела её ногу.

— А лодыжка? Вы можете идти?

Виктория попыталась сделать шаг.

Резкая боль пронзила ногу. Она тихо вздохнула.

— Прости... — мягко сказала она. — Думаю, сама я не смогу дойти.

Вивьен осторожно поддержала её. И в этот момент Виктория вдруг обернулась. Она посмотрела назад.

Туда, где несколько минут назад они смеялись и спорили. Теперь всё выглядело иначе. Пакеты лежали на земле.

Некоторые раскрылись. Из них выглядывали купленные безделушки.

Ленты.

Ткани.

Сладости.

Вивьен поспешила собирать разбросанные вещи.

— Ах... всё рассыпалось...

Виктория медленно, прихрамывая, подошла чуть дальше.

На мостовой лежал букет. Розовые гладиолусы и белые розы. Она протянула руку. Но в этот момент мимо прошли несколько людей. Кто-то нечаянно задел цветы ногой.

Лепестки смялись.

Несколько стеблей переломились.

Букет потерял форму.

Виктория замерла.

Её пальцы остановились в воздухе.

Она смотрела на смятые лепестки.

На грязные следы на белых цветах.

И медленно опустила руку.

Её взгляд стал тихим.

Очень тихим.

Она отвела глаза стараясь скрыть выражение лица.

Но даже так было видно — что ей стало грустно.

Бинты на её лодыжке выглядели слишком белыми на фоне бледной кожи. Виктория долго смотрела на них, не дви-

гаясь. Плотная ткань была аккуратно намотана, но под ней всё равно ощущалась тупая пульсирующая боль. Иногда она усиливалась — словно кто-то медленно сжимал кость изнутри. Она тяжело вздохнула. Синие гематомы расползлись не только на щиколотке. На запястье тоже проступал тёмный синяк — грубый след пальцев того пьяного торговца. С тех пор как они с Вивьен побывали в городе, прошло несколько дней. Но боль, казалось, становилась только сильнее. Ей было трудно найти положение, в котором руке и ноге было бы хоть немного легче. Стоило повернуться — лодыжку простреливало. Стоило опереться на ладонь — запястье отзывалось жжением. Поэтому она почти не вставала. Виктория сидела в кресле у окна. За стеклом лениво двигались облака. Ветер колыхал голые ветви деревьев во внутреннем дворе. Она смотрела на всё это, но почти ничего не видела.

Её разум был пуст. И одновременно переполнен. Она не знала, сколько времени просидела так. Минуты медленно стекали в часы. И вдруг дверь резко распахнулась. В комнату вбежала Вивьен.

— Ваша Светлость! — почти выкрикнула она. — Его Высочество вернулся!

Виктория широко распахнула глаза.

На мгновение она просто смотрела на служанку, будто не поняла смысла её слов. А затем резко поднялась. Боль мгновенно отозвалась в ноге, но она почти не обратила на неё внимания.

— Он... вернулся?

В груди вспыхнуло облегчение. Настолько сильное, что она сама удивилась. Опираясь на руку Вивьен, Виктория вышла в коридор. Они медленно подошли к перилам. Виктория осторожно наклонилась вперёд и посмотрела вниз. И увидела его. Александр только что вошёл в дом. Он двигался быстро — почти стремительно. Его плащ слегка колыхался за спиной, шаги были уверенными, тяжёлыми. Он пересёк холл, даже не оглядываясь по сторонам. И направился к лестнице.

Виктория тихо позвала:

— Ваше Высочество.

Он поднял голову. И на мгновение их взгляды встретились. Всего лишь на мгновение. Его глаза остановились на ней. Но уже в следующую секунду взгляд скользнул вниз. Будто она была чем-то незначительным. Будто её вовсе не существовало. Он прошёл мимо. Даже не замедлив шаг. Виктория прикусила губу. Сердце болезненно сжалось. Но она всё равно двинулась следом.

— Подождите...

Её шаги были медленными. Каждый шаг отзывался болью в лодыжке.

Александр уже почти дошёл до конца коридора. И вскоре скрылся за дверью своих покоев. Когда Виктория наконец добралась до его комнаты, дыхание её было неровным. Она осторожно постучала.

— Ваше Высочество... мне нужно кое-что сказать.

Тишина. Она постучала снова.

— Ваше Высочество...

Никакого ответа. Только глухая тишина за дверью. Виктория тихо вздохнула. И медленно отступила.

— Ха...

В этот момент боль резко пронзила лодыжку. Вероятно, она слишком сильно опиралась на неё во время ходьбы. Виктория прислонилась к стене. Скользнула вниз. И осторожно села на пол. Она слегка похлопала себя по щиколотке, пытаясь унять боль. Но встать уже не могла. Поэтому просто сидела. Привалившись головой к холодной стене. Прошло несколько минут. А может, больше. И вдруг раздался звук открывающейся двери.

Виктория резко подняла голову. Перед ней стоял Александр.

— Ваше Высочество...

Она поспешно попыталась встать. И, боясь, что он снова уйдёт, схватила его за руку.

— ...не уходите.

Её пальцы крепко сжали ткань его рукава.

— Я хотела бы поговорить с вами.

Его глаза смотрели на неё. Серые.

Глубокие. В них было что-то холодное и непостижимое. Это немного пугало. Но Виктория всё равно не отпустила его. Однако Александр резко стяхнул её руку.

Его движение оказалось слишком резким. Синяк на её запястье мгновенно отозвался болью.

— Ах!

Невольный вскрик вырвался из её губ. Александр нахмурился. Его взгляд машинально опустился на её руку. На ярко-синий след. На мгновение его глаза едва заметно дрогнули. Но только на мгновение.

Он тут же отвернулся. И пошёл дальше по коридору.

— Эм... подождите!

Виктория попыталась идти за ним. Но через несколько шагов нога подвернулась. Она потеряла равновесие.

И упала.

Боль вспыхнула в лодыжке так резко, что дыхание перехватило.

— Хик... хик...

Из её груди вырвался тихий всхлип.

Она не могла подняться.

Было слишком больно.

И слишком... обидно.

Слёзы подступили к глазам. Но Виктория сжала пальцы и прижала ладонь ко лбу.

«Не плачь.»

«Не сейчас.»

«Только не перед ним.»

В коридоре снова раздались шаги.

Тихие.

Медленные.

— ...Ты занимаешься всякой ерундой.

Его голос прозвучал приглушённо.

Виктория даже не успела поднять голову. Александр уже стоял рядом.

Он на секунду прикусил губу. А затем резко наклонился. И поднял её на руки. Движение было быстрым и решительным. Виктория тихо ахнула. Теперь их лица оказались совсем близко.

Она посмотрела на него.

Её глаза были влажными.

Александр шёл молча.

Не глядя на неё.

— Ах... спасибо... — тихо прошептала она. Она была уверена, что он просто оставил её там. Поэтому не понимала... Зачем он вернулся. Его лицо, как всегда, оставалось холодным. Но руки, которые держали её, были неожиданно осторожными.

Тёплыми.

Это расстояние между ними...

Было непривычным.

И странно приятным.

Сердце Виктории забилось быстрее.

Она осторожно сказала:

— Ваше Высочество... я... я...

Она глубоко вдохнула.

— Я никогда не хотела причинить вам вред. И уверена, что никогда не смогу...

Её голос дрожал.

— Тот афродизиак... тогда... это была моя ошибка. Я понимаю, что вы могли неправильно понять...

— Ты заблуждаешься.

Его голос прозвучал холодно. Он перебил её.

— Я ничего не неправильно понял.

Он посмотрел прямо ей в глаза.

— Если хочешь знать причину моего отношения — я скажу.

Его взгляд был безучастным.

— Я с самого начала не хотел, чтобы ты стала моей женой.

Он сказал это спокойно.

— Вот и вся причина.

Слова ударили её сильнее любой пощёчины. Виктория замерла. Она смотрела на него, не моргая. Затем её взгляд медленно опустился. Боль внутри была такой сильной...

Что даже дыхание стало тяжёлым. Это было хуже, чем когда её били.

Хуже, чем когда её оскорбляли. Её губы дрогнули.

— И всё же... — тихо сказала она.

Голос её слегка дрожал.

— Я думаю... что вы нравились мне с самого начала.

Александр остановился. Он посмотрел на неё сверху вниз. Виктория снова подняла глаза. Слезы уже блестели в них.

— Я люблю вас.

Слова сорвались почти шёпотом.

— И не хочу отдаляться... не хочу, чтобы было больно.

Слёзы тихо потекли по её щекам. Она подняла руку. Осторожно потянулась к его лицу. Но её ладонь замерла в воздухе. Она так давно хотела прикоснуться к нему. Посмотреть в его глаза так близко. Сказать что-нибудь мягкое. Он нравился ей с самого начала. Этот человек был тем мальчиком. Тем, кто однажды протянул ей руку в той тёмной комнате. Тем, кто тихо сказал:

«Не плачь. Я буду рядом.»

Для неё он навсегда остался этим светом. Когда она встретила его снова... Она полюбила его без оглядки.

Сильного.

Спокойного.

Человека, который казался ей из другого мира.

И даже сейчас...

Даже после всех его слов...

Она не могла его ненавидеть.

Александр смотрел на неё несколько секунд. Его лицо было странным.

Нечитаемым.

Потом он отвернулся и пошёл дальше. Он вошёл в её комнату.

Аккуратно опустил её на кровать.

И сразу отступил.

Его голос прозвучал холодно.

— Твоё сердце для меня не имеет равным счётом никакого значения.

Он сделал паузу.

— Ни на дюйм.

И развернулся. Когда он уходил, Виктория снова увидела его спину.

Эту спину, которую она видела уже столько раз. И её сердце болезненно сжалось.

Глава 12

Виктория осторожно села за маленький чайный столик и повернулась лицом к императрице.

Чашки из тонкого фарфора тихо звякнули о блюда. В комнате пахло бергамотом и свежей выпечкой. Сквозь высокие окна струился мягкий дневной свет, делая атмосферу почти домашней. Императорский дворец всегда казался Виктории слишком большим, слишком строгим. Но рядом с императрицей напряжение почему-то постепенно исчезало.

Император, напротив, всегда вызывал у неё скованность. Его присутствие было тяжёлым, словно воздух вокруг становился гуще. С ним она боялась сказать лишнее слово. Но императрица обладала редким даром — умением располагать людей. С ней разговор тек мягко и естественно. А рядом сидела ещё и кронпринцесса.

Адель.

Она была совсем другой, чем большинство аристократок, которых Виктория иногда встречала на редких приёмах. В её манерах не было холодной надменности. Она говорила прямо и искренне, а в её улыбке чувствовалось тепло. Поэтому Виктория довольно быстро почувствовала себя спокойнее. Адель внимательно посмотрела на неё. Её взгляд был мягким, но внимательным.

— Кстати... — осторожно сказала она, — меня беспокоит, что Великая герцогиня выглядит хуже, чем в прошлый раз, когда я вас видела.

Виктория на секунду замерла. Она знала, что это правда. За последние недели она почти не ела. Сон тоже приходил редко. Но она всё равно заставила себя улыбнуться.

— Моё здоровье в последнее время действительно немного хуже... — тихо сказала она. — Но волноваться не о чем.

Адель чуть наклонила голову.

— Понимаю. Но всё же надеюсь, что скоро всё наладится.

Она улыбнулась. На ней было лёгкое платье для беременных — мягкая ткань свободно струилась вокруг её фигуры. Её длинные светлые волосы были уложены на одну сторону и сияли в лучах света. Она была на пятом месяце беременности. И всё её лицо словно светилось тихим счастьем. Иногда, глядя на неё, Виктории становилось странно тепло и одновременно немного грустно.

Императрица поставила чашку на стол.

— Как насчёт того, чтобы вы с Адель присоединились ко мне сегодня на вечерней мессе?

Она говорила мягко.

— Сейчас в императорском дворце находятся священники, которые молятся за здоровье беременных женщин.

Адель оживилась.

— О! — она даже хлопнула в ладоши. — Сделаем так! Я попрошу священника благословить и здоровье Великой герцогини.

Виктория слегка смутилась.

— Нет... не стоит. Священники здесь ради наследной принцессы. Я не хочу их беспокоить.

Императрица мягко улыбнулась.

— Даже не думайте об этом.

Её голос был спокойным и уверенным.

— Вы тоже являетесь частью нашей императорской семьи.

Эти слова прозвучали так естественно, что Виктория не смогла возразить. Она тихо кивнула.

— Благодарю вас.

После этого разговор снова потёк спокойно. Они говорили о простых вещах — о погоде, о предстоящих праздниках, о детях придворных.

И впервые за долгое время Виктория почувствовала, как тяжесть внутри немного ослабла. В поместье герцога она почти перестала разговаривать с людьми. Там тишина была холодной.

Здесь же она была мягкой.

Спокойной.

К вечеру Виктория отправилась вместе с Адель в храм. Когда они вошли внутрь, Виктория на мгновение остановилась. Храм был залит светом. Солнечные лучи проходили сквозь витражи и окрашивали каменный пол мягкими цветами — золотым, синим, алым.

На возвышении стояли священники.

Некоторые из них уже стояли на коленях, склонив головы в молитве.

В храме царила особенная тишина.

Не пустая — а наполненная чем-то глубоким и спокойным.

Адель тихо позвала:

— Священник Альберт.

Один из мужчин медленно повернул голову. У него были почти белые серебристые волосы и спокойное лицо. Когда он увидел Адель, его губы тронула тёплая улыбка.

— Добро пожаловать, принцесса Адель.

Затем его взгляд переместился на Викторию. И остановился. Его глаза были спокойными. Но внимательными. Он смотрел на неё чуть дольше, чем требовала обычная вежливость.

Адель представила её:

— Это Великая герцогиня Винчестер. Я привела её на мессу со мной.

— Понимаю.

Священник кивнул. Но взгляд его всё ещё был сосредоточен на Виктории.

— Скоро начнётся молебен. Пожалуйста, присаживайтесь.

Они заняли место на длинной скамье. Виктория тихо сложила руки на коленях. Священники начали обряд. Они медленно поднялись и выстроились перед алтарём. Один за другим начались молитвы. Голос Альберта звучал мягко и ровно. В нём было что-то необычайно успокаивающее. Виктория слушала его и чувствовала, как напряжение постепенно покидает её плечи. Когда настал момент благословения, один из служителей принёс серебряную чашу со святой водой. Альберт подошёл к Адель.

— Да пребудут мир и стабильность с матерью и будущим ребёнком.

Он поднял руку над её головой. Святая вода тихо коснулась её волос.

Он произнёс молитву. А затем медленно открыл глаза. И кивнул Виктории. Она подошла к алтарю.

Сердце её билось немного быстрее.

Она закрыла глаза.

— Да пребудут с вами благословения Божьи.

Капли святой воды коснулись её волос и лба. Голос Альберта звучал тихо. И каким-то образом... очень близко. Почти шёпотом он вдруг спросил:

— Мы встречались раньше?

Виктория удивлённо открыла глаза.

— О... нет.

Она растерянно моргнула.

— Я впервые вижу вас.

Священник немного помолчал. Затем мягко улыбнулся.

— Понимаю. Значит, я ошибся.

Он спокойно завершил обряд благословения. Но Виктория почувствовала странное ощущение.

Как будто в его взгляде было что-то знакомое. Она снова посмотрела на него. И на секунду ей показалось, что священник смотрит на неё так...

Словно пытается вспомнить очень далёкое прошлое.

Столица проснулась задолго до рассвета. Улицы были заполнены людьми, украшены знаменами и гирляндами из живых цветов. На балконах развевались имперские флаги, а в воздухе стоял звон колоколов и шум толпы. Это был день фестиваля — праздник основания Империи. Александр прибыл в столицу как раз к этому дню. Утренний парад прошёл по главной площади. Впереди двигались имперские рыцари в сверкающих доспехах, их кони ступали ровным строем, а копыта отражали яркое утреннее солнце. За ними следовали знаменосцы, офицеры, представители знатных домов. Толпа приветствовала их громкими возгласами. Александр ехал впереди отряда Винчестерских рыцарей — высокий, прямой

в седле, холодный и почти величественный.

После завершения парада сопровождающие начали спешно готовиться к банкету в центральном дворце. Тем временем во дворце уже начиналось движение. Слуги торопливо переносили блюда, проверяли серебряную посуду, расставляли свечи. Когда до Виктории дошла новость о прибытии Александра, она поспешно спустилась в главный холл первого этажа. Сегодня она надела темно-зеленое платье. Ткань мягко струилась по фигуре, а вырез был украшен изящным темно-золотым кружевом. Оно делало цвет её глаз ещё ярче, а кожу — почти фарфоровой. Люди невольно оглядывались на неё. Некоторые придворные даже на мгновение замедляли шаг. Но Виктория почти не замечала этих взглядов. Её мысли были заняты только одним.

Он вернулся.

Она стояла в холле, не зная, куда себя деть, когда вдруг услышала голос:

— Ваша Светлость.

Она обернулась. К ней подошёл мужчина, которого она уже видела несколько дней назад в центре города. Помощник Александра. Он почтительно склонил голову.

— Я пришёл передать послание Его Высочества. Он сказал, что вы можете пройти в банкетный зал. Его Высочество немного задерживается.

Виктория на секунду растерялась. По обычаю супруги входили в зал вместе. Она думала, что будет ждать Алек-

сандра. Поэтому слова помощника заставили её почувствовать лёгкую неловкость.

— О... понятно.

Она на мгновение задумалась.

«Ждать ли?»

Но если он специально отправил сообщение...

Значит, он не хотел, чтобы она ждала.

— Спасибо, что передали, — тихо сказала она. Затем она немного замялась.

— Хм...

Она вдруг поняла, что не знает его имени. Мужчина заметил её замешательство и слегка улыбнулся.

— Меня зовут Лукас Лёвенцан.

Он слегка поклонился.

— Пожалуйста, называйте меня Лукасом.

— Спасибо, Лукас.

Виктория мягко улыбнулась. После этого она направилась во дворец, где находился банкетный зал. Слуга проводил её до дверей. Когда Виктория вошла внутрь, шум разговоров на мгновение стих. Зал был огромным. Высокие потолки, хрустальные люстры, длинные столы, покрытые белоснежными скатертями. Виктория остановилась возле стола, который предназначался для неё и Александра. Стул рядом оставался пустым. Она стояла там одна. Через несколько минут к ней подошли несколько дам.

— Великая герцогиня, как ваши дела? — дружелюбно

сказала одна из них. — Я не видела вас со времени последнего чаепития.

— Да, как вы поживаете?

Виктория вежливо улыбнулась.

— Благодарю вас. У меня всё хорошо.

После нескольких официальных фраз разговор немного оживился. И вскоре двери снова открылись. В банкетный зал вошёл наследный принц со своей женой. Адель держала руку на своём округлившемся животе. Она была на позднем сроке беременности, и её лицо выглядело мягким и спокойным. Наследный принц бережно держал её под руку. Они шли очень близко друг к другу. Дамы тихо зашептались.

— Эти двое всегда так близки.

— Я слышала, наследный принц невероятно заботлив. Они были такими с самого начала брака.

— О чём ты говоришь? — засмеялась другая. — Твой муж тоже сладок как мёд.

Женщины начали смеяться, подшучивая над своими супругами.

Виктория слушала их разговор.

И молчала.

Она вдруг задумалась.

«Как это возможно? Как люди могут быть настолько близки... если их брак заключён по политическим причинам?»

Её собственный брак был именно таким. Но у них с Александром не было даже дружеских разговоров.

Иногда она ловила себя на мысли, что они почти незнакомцы.

— А что насчёт Великой герцогини?

Виктория вздрогнула.

— А?

Все взгляды обратились к ней.

— Нам всем очень интересно узнать, какой Великий герцог Винчестер.

— Вы редко бываете в столице, поэтому нам любопытно, как вы живёте.

Виктория почувствовала лёгкое напряжение. Она неловко улыбнулась.

— Его Высочество... очень занят.

Она осторожно подбирала слова.

— А в поместье почти нет женщин. Иногда бывает немного одиноко... но я справляюсь.

Ответ получился неопределённым. К счастью, дамы только понимающе кивнули.

— Верно, наверное трудно приглашать гостей из столицы.

— Но вы обязательно пригласите нас когда-нибудь?

— Я бы с радостью побывала в поместье Винчестер.

Разговор быстро сменил тему. Только тогда Виктория немного расслабилась. Она участвовала в разговоре, когда вдруг услышала шум у входа. Она повернула голову. И увидела его.

Александр вошёл в банкетный зал. И почти сразу все

взгляды обратились к нему. Даже наследный принц привлекал меньше внимания. Высокий, строгий, в тёмном парадном мундире — Александр выглядел почти пугающе величественно. Виктория почувствовала, как сердце слегка ускорилося. Она попрощалась с дамами. И осторожно подошла к нему.

— Ваше Высочество.

Александр обернулся на её тихий голос. Виктория держала край платья пальцами. Она боялась.

Боялась, что он просто проигнорирует её. И уйдёт. Но вокруг было слишком много людей.

Александр, вероятно, понимал это.

Поэтому он не проявил обычной холодной резкости.

— Пойдёмте на свои места, — сухо сказал он. И протянул ей руку.

Виктория удивлённо посмотрела на него. На секунду она даже не поверила. Но потом осторожно положила свою руку в его ладонь. Его пальцы были холодными.

Его лицо оставалось недовольным.

И всё же...

Он сопровождал её.

И этого оказалось достаточно, чтобы в её сердце появилась маленькая искра облегчения. Они направились к своему столу. И в этот момент наследный принц, заметив их, с широкой улыбкой направился им навстречу.

Глава 13

— Я был уверен, что вы чрезвычайно заняты, — с добродушной улыбкой произнёс наследный принц, — но, к счастью, у вас всё же нашлось время посетить банкет.

Александр едва заметно нахмурился.

Это было почти незаметно — лёгкое движение бровей, тень недовольства, мелькнувшая в глазах. Но он тут же взял себя в руки. На его лице появилась вежливая, выверенная улыбка. Та самая, которой он пользовался на дипломатических встречах.

— Разумеется, — спокойно ответил он. — Как же мог я пропустить столь славное торжество?

Наследный принц слегка наклонил голову.

— Отлично. Я немного переживал, поскольку вы не участвовали в параде.

На секунду между ними повисла пауза. Александр молча смотрел на него. И вдруг его губы тронула откровенная улыбка. Почти насмешливая. Он прекрасно знал, что наследному принцу было неловко. Тот не сопровождал императора во время утреннего шествия, сославшись на состояние жены. И хотя это выглядело вполне оправданно, придворные всё равно перешёптывались. Теперь же наследный принц сам затронул тему отсутствия Александра. Заметив эту улыбку, наследный принц чуть приподнял брови. Он быстро сменил тему. И перевёл взгляд на Викторию.

— Ах, я вижу, Великая герцогиня тоже здесь.

Его улыбка снова стала мягкой и приветливой.

— Адель рассказывала мне, что вы чувствовали себя неважно. Я слышал, священник благословил вас. Теперь всё в порядке?

Виктория слегка склонила голову. На её лице появилась спокойная, вежливая улыбка.

— Да, благодаря вашей заботе, Ваше Высочество. Теперь я чувствую себя лучше.

Она говорила мягко.

Но пока она разговаривала, Александр незаметно посмотрел вниз.

На её лодыжку.

Ткань платья скрывала бинты, но он всё равно помнил их. Затем его взгляд скользнул к её тонкому запястью. Он увидел едва заметную тень синяка. Его пальцы непроизвольно сжались. И он быстро отвёл глаза, будто ничего не заметил.

— Ах, кажется, скоро начнутся танцы, — сказал наследный принц. В этот момент оркестр сменил мелодию.

Музыка стала мягче. Лёгкий вальс плавно разлился по залу. Наследный принц попрощался с ними и направился к своей жене. Вскоре банкетный зал разделился. Одни пары вышли на танцевальную площадку. Другие остались за столами, слушая музыку и продолжая беседы. Виктория осторожно посмотрела на Александра. Его лицо ясно говорило одно — он не собирался танцевать. Он взял бокал вина у со-

провожающего. И сделал глоток.

Виктория тихо стояла рядом. Она пыталась придумать, что сказать. Но слова никак не приходили. Вскоре к Александру начали подходить гости.

Вельможи, офицеры, придворные.

Они приветствовали его, задавали вопросы, делились новостями. Он отвечал спокойно и уверенно. Будто эта светская беседа была для него привычной игрой. Виктория сидела рядом. Она слегка коснулась пальцами бокала на столе. И молча наблюдала. Она видела, как легко он общается с другими людьми. Как уверенно держится. И почему-то именно это заставляло её чувствовать себя ещё более лишней рядом с ним.

Когда поток гостей наконец иссяк, Александр внезапно поднялся. И вышел на террасу. Снаружи было тихо. Холодный вечерний воздух коснулся его лица. Он подошёл к перилам. Опёрся на них ладонями.

Ветер слегка трепал его волосы.

Несколько секунд он просто стоял там, закрыв глаза. Шум зала остался позади. И голова наконец стала чуть легче. Но вдруг дверь за его спиной тихо открылась.

Он повернул голову.

На террасу вышла женщина в тёмно-зелёном платье.

Виктория.

Она подошла осторожно.

— Ваше Высочество... с вами всё в порядке?

Её лицо выглядело обеспокоенным.

Александр ничего не ответил. Он продолжал смотреть вперёд. Внутри зала на них могли смотреть десятки людей. Но здесь, на террасе, всё было иначе. Здесь не нужно было притворяться. И он не хотел делать вид, что между ними есть близость.

— Камергер дал мне чай от похмелья, — тихо сказала Виктория. Она протянула ему чашку. Она видела, как он продолжает пить вино. И подумала, что, возможно, его мучает похмелье. Но Александр не взял чашку. Виктория медленно опустила голову.

— Вам вовсе не обязательно его пить... — тихо сказала она. — Но я оставлю его здесь.

Она поставила чашку на каменный парапет. Затем замешкалась. Не ушла сразу. На её лице мелькнуло едва заметное желание остаться рядом. Александр медленно моргнул.

Он заметил это. И быстро перевёл на неё взгляд.

— Это твоё хобби? — его голос прозвучал холодно. — Быть навязчивой?

Виктория вздрогнула. Её глаза дрогнули. Александр отвернулся. Он чувствовал, как внутри поднимается раздражение. Но раздражение было не только на неё. Именно это его злило. Ему было бы гораздо легче, если бы эта женщина просто исчезла из его жизни. Но она продолжала появляться.

Снова и снова.

— Я просто беспокоюсь о вашем Высочестве... — тихо

сказала Виктория.

Он усмехнулся.

— Не понимаю, почему ты должна беспокоиться обо мне.

Виктория подняла глаза. Её взгляд был ясным. И почему-то именно это всегда выводило его из равновесия.

Эти глаза.

Они всегда смотрели на него так же.

Даже тогда, когда он говорил ей самые жестокие вещи.

— Почему ты больше думаешь о моём будущем, чем о своём? — резко сказал он. — Неужели ты думаешь, что этот брак будет длиться вечно?

Её губы дрогнули.

Она опустила взгляд.

Глаза её слегка покраснели. И в этот момент Александр почувствовал неприятное сжатие в груди. Он понимал. Он зашёл слишком далеко.

Но вместо того чтобы остановиться, он лишь сильнее спрятал свои чувства за холодом.

— ...Прошу прощения.

Голос Виктории прозвучал тихо. Сдавленно.

— Я больше не буду вас беспокоить.

Она повернулась.

И ушла.

Её шаги были неровными. Будто она могла упасть в любой момент. Когда она исчезла за дверью, Александр резко ударил ладонью по лбу.

— Чёрт...

Он думал, что после её ухода станет легче. Но наоборот. В голове всё ещё стоял её взгляд.

Её глаза.

Полные слёз.

Он крепче сжал перила. Сердце билось слишком быстро. Это раздражало. Он привык скрывать свои эмоции. После многих лет войны, после бесчисленных смертей — он научился держать лицо. Он мог спокойно улыбаться императору.

Спокойно разговаривать с людьми, которые мечтали уничтожить его.

Но с ней...

Почему-то это становилось невозможным.

«Когда это началось?..»

Он не успел додумать.

— О... прошу прощения.

Женский голос раздался из-за колонны. Оттуда вышла женщина.

Она выглядела слегка смущённой.

— Я не хотела подслушивать.

Александр бросил на неё короткий взгляд. И тут же отвернулся. Он знал, что она там. Ещё когда вышел на террасу. Но это его не интересовало.

— Давно не виделись, не так ли? — сказала женщина, подходя ближе.

Он нахмурился.

— Вы меня знаете?

Она улыбнулась.

— Думаю, вы меня не помните.

Александр окинул её быстрым взглядом. Её лицо ничего ему не говорило.

— И что же вы хотели? — холодно спросил он.

— Я Дана из дома Прайс.

Он слегка задумался. И только тогда что-то вспомнил.

Прайс.

Одна из семей, которые когда-то пытались породниться с ним. До войны.

— Разве вы не помните? — сказала она. — Когда-то говорили о нашей помолвке.

Да.

Теперь он вспомнил.

Помолвка должна была состояться после его совершеннолетия. Но император отправил его на войну. И разговоры о свадьбе исчезли сами собой.

— Я очень рада снова увидеть вас, — продолжала она. — Честно говоря, иногда я вспоминаю о вас.

Александр молчал. Но она всё равно продолжала:

— Кстати... вы, должно быть, сильно недолюбливаете свою жену.

Он уже собирался уйти. Но она остановила его.

— Мой отец хочет помочь вашему Высочеству.

Он остановился.

И медленно повернулся.

Его глаза сузились.

— Из того, что я слышала... — сказала она, — вы с Великой герцогиней когда-нибудь разведётесь.

Она заправила прядь волос за ухо. Её глаза блеснули.

— После этого вам стоило бы наладить отношения с нашей семьёй.

Александр несколько секунд смотрел на неё. И вдруг тихо рассмеялся. Как будто услышал лай собаки.

— Вы в своём уме?

Она растерялась.

— Что?..

— Боюсь, я что-то упустил, — холодно сказал он. Он посмотрел на неё так, будто перед ним было что-то совершенно ничтожное.

И ушёл.

Когда он вернулся в банкетный зал, музыка снова ударила по его слуху.

Шум.

Смех.

Разговоры.

И вдруг он заметил её.

Викторию. Она шла к выходу из зала.

— Ха-а...

Александр остановился. И вдруг понял одну вещь. Из всех

людей в этом огромном зале...

Первой, кого он увидел,
была именно она.

Глава 14

Виктория покинула банкетный зал почти незаметно. За её спиной продолжала звучать музыка. Лёгкий вальс, смех гостей, звон бокалов — всё это сливалось в один шумный поток, который постепенно растворялся, стоило ей выйти в длинный дворцовый коридор.

Здесь было тихо.

Слишком тихо.

Мягкий свет настенных канделябров ложился на мраморный пол длинными золотистыми полосами. Высокие окна отражали ночное небо, и холодный воздух скользил по каменным стенам.

Виктория шла медленно.

Каждый шаг давался ей тяжело. Её тело было утомлено. Но ещё сильнее был измождён её разум. Слова Александра всё ещё звучали в голове.

«Неужели ты думаешь, что этот брак будет длиться вечно?»

Она попыталась глубоко вдохнуть. Но грудь словно сжалась. Внезапно резкая боль пронзила её ногу.

— Ах...

Она остановилась.

Слегка пошатнулась и оперлась рукой о стену. Лодыжка снова начала болезненно пульсировать. Возможно, из-за высоких туфель. Она была уверена, что нога почти зажила... но сейчас боль возвращалась, будто напоминая о себе. Виктория закрыла глаза и тяжело вздохнула. И вдруг услышала шаги. Они раздавались где-то впереди.

Медленные.

Спокойные.

Она подняла голову.

По коридору к ней шёл человек в одежде священника. Когда он приблизился, Виктория широко раскрыла глаза.

— Священник Альберт...

Это был тот самый священник, которого она недавно встретила на мессе вместе с Адель. Альберт остановился перед ней.

— Ваше Высочество.

Его голос был мягким и спокойным.

Но уже в следующую секунду его взгляд опустился к её ноге. Он заметил опухшую лодыжку.

— Вам, должно быть, больно.

Виктория немного смутилась.

— О... да.

Она смотрела на него с лёгким любопытством. Ей казалось странным видеть его здесь — во дворце, где в разгаре банкет. Священник среди всего этого блеска и шума казался

почти неуместным.

Альберт заметил её взгляд. И мягко улыбнулся.

— Боюсь, я немного заблудился, — сказал он с лёгкой неловкостью. — Дворец слишком просторный и запутанный.

Виктория тихо рассмеялась.

— Понимаю.

«Священники тоже могут заблудиться...»

Пока она рассматривала его с лёгким интересом, Альберт вдруг осторожно опустился на одно колено перед ней.

Виктория вздрогнула.

— Могу я взглянуть на вашу лодыжку?

— О, нет, нет... — она растерянно замахала рукой. — Я в порядке...

Но Альберт мягко покачал головой.

— Я могу использовать свою силу, чтобы исцелить вашу ногу.

Его голос звучал тихо.

Но уверенно.

— Вам не о чем беспокоиться.

В его тоне было что-то удивительно спокойное.

Тёплое.

Настолько, что Виктория неожиданно почувствовала доверие.

Она нерешительно кивнула.

— Тогда... пожалуйста.

Альберт осторожно взял её лодыжку.

Его прикосновение было лёгким.

Почти невесомым.

Через мгновение вокруг его руки появился мягкий голубой свет. Он был прозрачным, словно лунное сияние. Когда свет коснулся её кожи, Виктория вздрогнула. Ощущение было странным. Будто она опустила ногу в прохладную воду. И одновременно в этом холоде ощущалось лёгкое тепло. Сила мягко обволакивала её лодыжку. Сначала она немного щипала.

А потом...

Боль начала исчезать. Альберт отпустил её ногу.

— Попробуйте пошевелить ею.

Виктория осторожно повернула лодыжку. Она приготовилась к боли.

Но её не было.

Совсем.

— Ах...!

Она широко раскрыла глаза.

— Невероятно...

Она снова пошевелила ногой. Никакой боли.

— Спасибо вам! — воскликнула она. — Больше не болит!

Для неё это казалось настоящим чудом. Альберт спокойно поднялся.

— Рад, что смог помочь.

Он слегка поклонился.

— Мне пора идти.

Но когда он уже собирался повернуться, Виктория вдруг остановила его.

— Подождите...

Он остановился.

— Да?

Она немного замялась.

— Могу я спросить вас кое о чём?

— Конечно.

Он терпеливо ждал. Виктория немного нервно переплела пальцы.

— Возможно... мы встречались раньше?

Альберт на мгновение замолчал. В его глазах мелькнула лёгкая тень воспоминания. Потом он кивнул.

— Да.

Виктория удивлённо посмотрела на него.

— Но... неудивительно, что вы меня не знаете.

— Почему?

Он посмотрел в её любопытные глаза. И загадочно улыбнулся.

— Потому что тогда вы были новорождённым ребёнком.

— ...Хм?

Виктория застыла. Она не могла отвести глаз от его лица. Новорождённым ребёнком? На вид он был примерно её возраста. Может быть, даже моложе. Как он мог помнить её младенцем? Альберт тихо рассмеялся, заметив её растерянность.

— Некоторые священники, обладающие сильной божественной силой, перестают стареть внешне.

Он говорил спокойно. Но в его глазах мелькнуло что-то серьёзное.

— Мне было пятнадцать, когда я впервые увидел вас.

Он слегка наклонил голову.

— Надеюсь, этого объяснения достаточно.

Виктория растерянно кивнула.

«Он всё равно выглядел слишком молодо...»

Но в его голосе не было ни капли лжи. Она снова посмотрела на него.

И вдруг почувствовала сильное любопытство.

— Тогда... где вы меня видели?

Она немного подалась вперёд.

— И почему вы меня запомнили?

Её глаза светились искренним интересом. Альберт медленно улыбнулся. Но в этот момент в конце коридора поднялась суматоха. Из банкетного зала начали выходить гости.

Раздались голоса.

Шаги.

Священник взглянул туда.

— Похоже, мне пора идти.

Виктория слегка разочарованно кивнула.

— Да... конечно.

Но он не спешил уходить. Он посмотрел на неё. Его взгляд стал удивительно тёплым. И тихо сказал:

— Я скажу вам одну вещь.

Виктория подняла глаза.

— Вы для меня — особенный человек.

Она замерла.

Его голос был мягким.

И искренним.

— Я всегда буду желать вам всего самого лучшего.

Виктория почувствовала странное тепло в груди. Слова прозвучали так... искренне. Будто он говорил их не просто из вежливости.

— Я уверен, что мы скоро снова встретимся.

На мгновение между ними повисла тишина. А потом он мягко улыбнулся.

И ушёл.

Его фигура исчезла в глубине коридора. И вместе с этим исчезло то странное тепло, которое на секунду наполнило её сердце. Виктория ещё несколько мгновений стояла неподвижно. Смотря туда, где он только что был. И сама не понимая, почему ей вдруг стало немного пусто.

Суматошный праздник закончился так же внезапно, как и начался. Когда последние гости покинули дворец, а музыка стихла, в столице вновь стало спокойно. Флаги всё ещё развевались на ветру, но шум толпы постепенно растворился в вечерней тишине. Обратный путь в поместье прошёл почти без слов. Карета медленно покачивалась на неровной дороге,

колёса глухо стучали по камням. За окнами тянулись поля, редкие деревни и тёмные полосы леса. Внутри экипажа царила тишина. Виктория сидела у окна.

Она смотрела наружу, но почти не замечала мелькающий пейзаж. Её мысли были далеко. Она снова и снова возвращалась к той странной встрече в коридоре дворца.

К священнику Альберту.

Его спокойный голос, мягкая улыбка... и те слова, которые он произнёс.

«Я видел вас, когда вы были новорождённым ребёнком.»

Виктория тихо нахмурилась. Она не могла поверить в это. Если он действительно видел её тогда...

Значит, он мог знать её мать.

Эта мысль неожиданно заставила её сердце слегка сжаться. Она не видела мать с тех пор, как та ушла. Тогда Виктории было всего семь лет. Тот день до сих пор всплывал в памяти обрывками.

После этого — пустота. Она не знала, где её мать. Не знала, чем она живёт.

Жива ли вообще. Маркиз иногда упоминал её — обычно во время угроз или в моменты раздражения. Но даже он, похоже, не знал, где она находилась. Поэтому воспоминание о словах Альберта только сильнее запутывало её.

Виктория тихо вздохнула.

Альберт сказал, что они скоро снова встретятся.

Но когда?

Где?

Она не имела ни малейшего представления.

«Мне следовало спросить... к какому храму он принадлежит...»

Она отвела взгляд от окна. И вдруг заметила свою лодыжку. Она осторожно пошевелила ногой.

Боли не было.

Совсем.

Словно её никогда и не существовало. Она подняла голову.

И неожиданно встретилась взглядом с Александром. Он смотрел на неё.

Но как только их глаза пересеклись, он сразу же отвернулся. Его лицо было таким же холодным, как обычно.

Невозмутимым.

Будто ничего не произошло. Виктория на секунду открыла рот. Она хотела что-то сказать. Но затем снова закрыла его. Она вспомнила его слова на террасе.

«Это твоё хобби — быть навязчивой?»

Её сердце слегка сжалось. Поэтому она просто опустила глаза. В экипаже снова воцарилась тишина.

Слышался только глухой стук колёс.

Дорога до поместья заняла почти половину дня. Когда карета наконец остановилась, уже наступила ночь.

Небо было тёмным, и над башнями замка горели редкие огни. Виктория молча вышла из кареты. Она не обернулась.

И почти сразу направилась в свои покои. Её спальня встретила её привычной тишиной. Но едва она вошла, как сразу заметила что-то необычное.

На столе стояла ваза.

Она была из прозрачного стекла.

И наполнена цветами.

Виктория медленно подошла ближе.

Розовые гладиолусы.

Их длинные стебли слегка покачивались.

Она осторожно наклонилась и поднесла цветы к лицу.

Нежный аромат сразу наполнил воздух.

Она закрыла глаза на секунду.

И вдруг услышала голос:

— О, Ваша Светлость? Вы уже здесь?

Виктория обернулась.

Из гардеробной вышла Вивьен.

— Вивьен... — Виктория слегка улыбнулась. — Это ты принесла цветы?

Вивьен немного смутилась.

И кивнула.

— Да...

Она улыбнулась неловко.

— Мне показалось, что вам нравятся цветы. А в тот день вы не смогли забрать их домой... Мне стало так грустно.

Виктория удивлённо посмотрела на неё. Она не ожидала такого. Эта девушка... снова купила цветы только потому,

что переживала за неё. В груди Виктории появилось тёплое чувство. Настолько неожиданное, что она даже немного рас-
терялась. Но вместе с этим пришло и лёгкое смущение.

— Эмм... вам они не нравятся? — осторожно спросила Вивьен. Виктория сразу покачала головой.

— Нет! Они прекрасны.

Она снова посмотрела на цветы.

— Просто... мне нечего подарить тебе в ответ.

Вивьен тут же замахала руками.

— Ой, ничего не нужно! Правда! Даже не думайте об этом!

Она говорила так искренне, что Виктория невольно улыб-
нулась. С самого начала Вивьен относилась к ней тепло.

Без расчёта.

Без страха.

Просто... по-доброму.

Виктория опустила взгляд.

— Спасибо... что ты так хорошо ко мне относишься, Ви-
вьен.

Её голос прозвучал тихо.

Ей было немного неловко.

Потому что она могла сказать только одно слово — спа-
сибо.

Вивьен мягко улыбнулась.

И неожиданно ласково похлопала её по плечу.

Она ничего не сказала.

Но в этом простом жесте было столько искренней поддержки...

Что Виктория почувствовала, как тяжесть в её груди немного ослабла.

И впервые за долгое время ей стало чуть легче.

Время после празднования Национального дня пролетело почти незаметно. Шумные торжества остались позади, и вместе с ними словно ушло летнее тепло. Дни стали короче, утренний воздух — прохладнее, а в садах поместья уже чувствовалось приближение осени.

Однажды утром, ничем не отличавшимся от других, слуга аккуратно положил перед Викторией конверт с позолоченной печатью.

Она сразу узнала его.

Отправителем, как и всегда, был маркиз Сант-Клэр.

— Хм...

Тихий звук вырвался у неё сам собой. Виктория медленно взяла письмо, некоторое время просто смотрела на тяжёлый конверт, а затем тяжело вздохнула и неохотно вскрыла его.

На самом деле ей даже не нужно было читать содержимое.

Она и так знала, что там написано.

Как и в каждом письме до этого — вопросы о её беременности. Намёки. Напоминания. И холодные наставления о том, что она обязана как можно скорее родить ребёнка.

Строчки будто давили на неё.

Виктория опустила письмо на стол.

Афродизиак, который маркиз дал ей тогда... всё разрушил. После того дня отношения между ней и Александром окончательно превратились в ледяную пустоту. Даже раньше между ними не было тепла, но теперь между ними стояла почти непреодолимая стена.

Как в таких обстоятельствах она могла родить ребёнка?

Эта мысль казалась ей почти насмешкой. Но даже если бы всё было иначе...

Виктория медленно опустила взгляд на свои руки.

Правда была ещё глубже.

Она не хотела ребёнка.

По крайней мере — сейчас.

Её сердце тихо сжалось.

«Если он так сильно меня ненавидит...»

Она вспомнила холодный взгляд Александра, его резкие слова, ту отстранённость, с которой он смотрел на неё.

«...как он сможет полюбить меня, если у нас появится ребёнок?»

В комнате повисла тяжёлая тишина.

Глава 15

Возможно, всё могло бы сложиться иначе, будь у неё ребёнок. В конце концов, речь шла о наследнике. О продолжении рода. Во многих браках именно ребёнок становился той тон-

кой нитью, которая соединяла даже самых чужих друг другу людей.

Но Виктории всё равно было страшно. Мысль о ребёнке не приносила ей утешения — только тревогу. Она невольно представила холодные глаза Александра. Те самые глаза, которые смотрели на неё без тепла, без участия, словно на кого-то совершенно постороннего.

Что, если однажды он будет смотреть так же на ребёнка?..

Эта мысль была почти невыносимой.

— Его Высочество не хочет даже находиться со мной в одной комнате... — тихо прошептала она, глядя в письмо. — Не говоря уже о ребёнке...

Её пальцы рассеянно теребили плотную бумагу. Чернила на странице казались холодными и чужими. Через несколько секунд Виктория тяжело поднялась со своего места. По привычке она уже собиралась позвать:

— Вивьен...

Но слова замерли на её губах.

Она вспомнила.

Сегодня у Вивьен был выходной.

Виктория медленно опустила руку.

Без неё замок казался особенно пустым. Вивьен была единственным человеком, с которым Виктория могла говорить спокойно. Единственным, кто относился к ней с искренним теплом. Сегодня же вокруг неё была только тишина. В конце концов Виктория тихо вышла из спальни. Она

медленно шла по длинному коридору, почти не издавая шагов. Сегодня она решила провести немного времени в кабинете. В замке великого герцога Винчестера было пять рабочих комнат.

Любимый кабинет Виктории находился на четвёртом этаже.

Это было тихое место.

Туда почти никто не заходил.

Лишь изредка слуги приходили туда убирать.

Именно поэтому Виктория любила этот кабинет.

Там она могла быть одна.

— Доброе утро, Ваше Высочество.

Двое слуг, только что закончивших уборку, почтительно поклонились ей.

Виктория спокойно кивнула и прошла мимо них. Но едва она сделала несколько шагов внутрь комнаты, как за её спиной раздался тихий шёпот.

Она не обернулась.

Ей не нужно было.

Она и так знала.

Прислуга часто насмехалась над ней за спиной.

Иногда тихо.

Иногда почти не скрываясь.

Но Виктория уже привыкла к этому.

Так было ещё в особняке маркиза. Там тоже знали: хозяин не станет защищать её.

Здесь было так же.

Слуги прекрасно понимали, что их господин не станет вмешиваться, даже если они будут унижать его жену. Виктория глубоко вздохнула.

И, как всегда, сделала вид, что ничего не услышала. Она подошла к книжному шкафу. Пальцы медленно скользнули по корешкам книг.

Наконец она выбрала один том и села за стол. Когда она открыла книгу, страницы тихо зашуршали.

Чтение всегда помогало ей.

Погружаясь в строки, она могла забыть о своей жизни.

О холоде в доме.

О тяжёлых взглядах.

О письмах маркиза.

Сегодня она читала особенно жадно.

Будто пряталась в этой книге. Время текло незаметно. Когда она пришла сюда, было утро. Но постепенно свет в окне менялся. Сначала мягкий утренний. Потом яркий дневной. А затем золотистый вечерний. Виктория закрыла книгу.

Только тогда она поняла, как долго сидела здесь. Она аккуратно поставила том обратно на полку. И подошла к двери.

Повернула ручку.

И замерла.

Дверь не открылась.

Виктория нахмурилась.

Она снова повернула ручку.

Сильнее.

Но дверь оставалась неподвижной.

Сердце вдруг сжалось.

«Неужели...»

Она резко дёрнула ручку.

— Там есть кто-нибудь?!

Её голос эхом отразился от стен.

— Дверь заперта!

Она начала стучать.

Сначала ладонью.

Потом кулаком.

— Кто-нибудь! Пожалуйста!

Но снаружи было тихо.

Слишком тихо.

— Никого?..

Она стучала ещё какое-то время.

Потом силы покинули её.

Виктория медленно опустилась на пол. Сердце билось слишком быстро.

Утром слуги видели, как она вошла в кабинет. И до отбоя было ещё далеко. Никто не стал бы запираить дверь в такое время.

Значит...

Они сделали это нарочно.

Заперли её, зная, что она внутри.

Виктория прикусила губу. Она посмотрела в окно. На ули-

це уже было темно. Если после всех её криков никто не пришёл... Значит, либо её действительно никто не слышал. Либо просто сделали вид, что не слышат.

Вивьен сегодня не было. И никто больше не знал, что она здесь. Никто не станет искать её.

— Ха...

С её губ сорвался тихий, кривой смешок.

— Почему...

Она обняла себя руками и подтянула колени к груди. В кабинете не было камина. И с наступлением ночи становилось всё холоднее.

— Почему они так со мной поступают?..

Её голос был почти шёпотом. Некоторое время она просто смотрела в пол. Потом вдруг появилась слабая мысль.

«Может быть...Его Высочество заметит, что меня нет...»

Но почти сразу она покачала головой.

— Нет... конечно, нет...

Александрю не было до неё дела.

Исчезни она.

Убеги.

Он бы вряд ли стал искать. А даже если бы и заметил...

Он был не тем человеком, который стал бы что-то делать.

На мгновение её сердце болезненно сжалось.

Виктория уткнулась лицом в колени.

Мысли путались.

Время тянулось бесконечно.

Спустя долгое время она снова поднялась.

Подошла к двери.

И снова начала стучать. Она била по ней снова и снова.

Пока рука не начала неметь. Но никто не пришёл.

Никто.

В конце концов она опустила руку.

Кожа на ладони покраснела и опухла. Осознание было тяжёлым.

Из всех людей в этом огромном замке...

Никто не услышал её.

Или не захотел услышать.

— Что я такого сделала... — прошептала она. — Чтобы заслужить это?..

Глаза наполнились слезами.

Она не хотела плакать.

Но слёзы всё равно потекли.

Время шло.

Страх.

Холод.

Одиночество.

Они постепенно истощали её.

И вдруг...

Ей стало странно тепло.

Слишком тепло.

Дыхание стало неровным.

Виктория почувствовала, как силы покидают её. Мир на-

чал расплываться. Темнота сгущалась.

Когда она наконец с трудом открыла глаза, первое, что она увидела, была высокая фигура.

Мужчина.

Даже сквозь мутное зрение она сразу узнала его.

Александр.

Рядом звучал голос врача.

Серьёзный.

— Ей нужно как следует отдохнуть.

Голоса доносились будто издалека.

— Тело сильно пострадало... но, думаю, главная причина — сильное психическое перенапряжение.

Иногда среди этих слов звучал и голос Александра. Но Виктория не могла разобрать, что он говорил. Она медленно закрыла глаза. Ей не хотелось просыпаться. Не хотелось возвращаться в реальность.

— Когда она придёт в сознание?

Низкий, хмурый голос Александра прозвучал совсем рядом. Он обжёг слух Виктории. Раньше ей нравился этот голос — спокойный, глубокий, уверенный. Он всегда казался ей приятным, даже когда звучал холодно. Но сейчас он почему-то больше не приносил ей того тихого утешения. Слова доносились словно сквозь туман. Сознание Виктории плавало между сном и реальностью.

Она чувствовала тяжесть во всём теле. Казалось, будто её медленно затягивает в мягкую глубину кровати, и сопротив-

латься этому было невозможно. Поэтому она просто закрыла глаза. И позволила сну снова забрать её. Сон пришёл быстро.

Когда она вновь открыла глаза, первое, что почувствовала — удивление. Комната была тихой.

Свет за окном уже стал мягче, тени удлиннились. И Александр всё ещё был там. Он сидел в кресле рядом с кроватью. Прямой, неподвижный, будто высеченный из камня. Но его взгляд был направлен прямо на неё.

Он наблюдал за ней.

— Ты проснулась?

Его голос звучал напряжённо.

Не громко.

Но в нём ощущалось странное напряжение. Виктория некоторое время смотрела на него. А потом медленно отвернулась. Она ничего не ответила. Ей не хотелось говорить.

Даже смотреть на него было тяжело.

Но, несмотря на её явное желание отгородиться, Александр продолжил:

— Слуги, отвечающие за кабинет, сейчас заперты в подвале.

Он говорил спокойно.

— Они утверждают, что дверь была заперта по ошибке.

Губы Виктории слегка дрогнули. Она прикусила их, чтобы не рассмеяться.

Ложь.

Настолько очевидная, что даже спорить не хотелось. Но

сил возмущаться у неё тоже не было.

Она была слишком устала.

— Я сделаю с ними всё, что ты захочешь, — добавил Александр.

Виктория долго молчала.

А затем тихо сказала:

— Я не собираюсь ничего предпринимать...

— Что?

Он удивлённо поднял бровь.

Виктория всё ещё лежала, отвернувшись к стене.

— На самом деле... — её голос звучал тихо и устало, — мне кажется, что Ваше Высочество как раз и желало, чтобы всё так произошло.

В комнате повисла тишина.

— ...Что ты имеешь в виду?

Виктория медленно закрыла глаза.

— Чтобы я исчезла.

Она произнесла это почти шёпотом.

— Ведь вы хотите этого больше, чем кто-либо другой... не так ли?

Её пальцы слегка сжались в одеяле.

— Тогда вам следует быть благодарным этим слугам.

Слова сами слетали с её губ. Будто она больше не могла их удерживать.

Она и сама понимала — обычно она никогда бы не сказала ничего подобного. Но сейчас всё было иначе.

— ...Разве вы не знаете, почему слуги так поступили со мной?

Её голос был почти беззвучным. Будь это обычный день, она первым делом поблагодарила бы его за помощь.

Но сейчас...

Она не чувствовала благодарности.

Ни капли.

Александр молчал.

Долго.

Виктория не знала, понял ли он смысл её слов. Или просто не знал, что ответить. Но объяснять она ничего не стала. Тишина растянулась. Наконец Александр поднялся. Он взял миску, стоявшую на маленьком столике возле кровати.

— Сначала тебе нужно поесть.

Он протянул ей миску.

Овсяный суп.

От него поднимался лёгкий пар.

Тёплый запах казался неожиданно уютным.

Виктория медленно села. Руки всё ещё были слабыми. Она осторожно взяла миску. Её пальцы слегка дрожали. Всё происходящее казалось ей странным.

Нереальным.

Она подняла глаза и посмотрела на Александра.

Он стоял рядом.

Как всегда спокойный.

Бесстрастный.

Но сегодня в его лице не было той привычной холодности.

Он вдруг показался ей почти... незнакомым.

Он вызвал врача.

Он ухаживал за ней.

Он остался рядом, пока она не пришла в себя.

Почему?

Она крепче сжала миску.

— ...Я не понимаю поведения Вашего Высочества.

Её голос был тихим.

— Вы сказали, что этот брак не продлится вечно.

Она медленно подняла глаза.

— Вы сказали, что моё сердце вам не нужно.

Слова давались ей тяжело.

— Я вам не нравлюсь.

Она глубоко вдохнула.

— Тогда почему вы делаете это сейчас?

Она посмотрела прямо на него.

— Почему вы так великодушны?

Александр был человеком крайностей.

Иногда жестоким.

Иногда неожиданно мягким.

Он постоянно менялся.

Когда она стояла у двери его комнаты. Когда преследовала его в коридоре.

И сейчас.

Лицо Александра слегка напряглось.

Он отвернулся на мгновение. Будто пытаясь подобрать слова.

— Я всё ещё думаю о разводе.

Его голос был тихим.

— И твоё сердце мне по-прежнему ни к чему.

Он нахмурился.

Но следующие слова дались ему заметно труднее.

— Я... сам не понимаю причины.

Он медленно выдохнул.

— Не понимаю, почему с каждым мгновением становлюсь всё более уязвимым перед тобой.

В его лице появилась странная растерянность. Он выглядел так, будто сам не понимал своих чувств.

Виктория молчала.

В её сердце тоже царил беспорядок.

Но она больше ничего не сказала.

Она спокойно доела суп.

Приняла лекарство.

И вскоре снова уснула.

Александр долго смотрел на неё.

Она спала спокойно. Лицо её было бледным, но умиротворённым.

И странно...

Все те тревожные чувства, которые обычно вспыхивали в нём каждый раз, когда он видел её, вдруг исчезли.

Его разум был необычно тих.

Спокойным.

Через некоторое время он поднялся.

И вышел из комнаты.

У двери стоял Лукас.

— Лукас.

— Да, Ваше Высочество.

Александр медленно пошёл по коридору. С каждым шагом его лицо снова становилось холодным.

Привычным.

— Те слуги в подвале.

Он остановился.

— Займись ими.

— Есть.

Лукас коротко поклонился.

И исчез.

Виктория сказала, что не хочет ничего предпринимать. Но Александр не собирался её слушать.

Зверь, который смеет кусать руку своего хозяина... Должен быть наказан.

Викторию нашли только на следующее утро. Её обнаружила Вивьен, вернувшаяся с выходного.

Если бы не она — никто бы и не заметил её исчезновения. Александр быстро разыскал Вивьен. После этого он приказал арестовать всех слуг, причастных к случившемуся.

Не только тех, кто запер дверь. Но и тех, кто долгое время издевался над Викторией. Однако даже после этого странное

чувство не покидало его. В голове всё время звучал тихий голос Виктории.

«Разве вы не знаете, почему слуги так поступили со мной?»

Эти слова снова и снова возвращались.

И каждый раз в груди появлялась тяжесть.

Александр раздражённо нахмурился.

Он не понимал.

Что именно его так беспокоит.

И ещё меньше понимал...

Что ему теперь с этим делать.

Глава 16

Атмосфера в замке изменилась. Это было заметно сразу. Едва Виктория вышла в главный коридор, её шаг невольно замедлился. Слуги, стоявшие вдоль стены, почтительно поклонились ей.

— Доброе утро, Ваша Светлость.

Голоса звучали тихо, ровно, без намёка на насмешку. Виктория машинально кивнула. Но её глаза слегка дрогнули. Среди них не было ни одного знакомого лица.

Ни одного.

Все люди были новыми.

Их лица были вежливыми, почти безупречно спокойными. Они держались так, будто боялись даже лишний раз под-

нять глаза.

— Его Высочество приказал сменить всю прислугу, — тихо прошептала рядом Вивьен. Виктория повернулась к ней. В её взгляде мелькнуло лёгкое удивление.

— Всю?..

— Да.

Несколько секунд Виктория молчала.

В её голове сразу возникла одна мысль.

«Только не говорите мне, что это из-за того случая...»

Она почти сразу покачала головой.

«Нет. Наверное, это совпадение.

Александр просто избавился от проблемных слуг. Скорее всего, это было сделано ради порядка в доме.»

Не ради неё.

Она тихо отвела взгляд.

— Но разве вам не холодно, Ваша Светлость? — обеспокоенно спросила Вивьен. — Мне кажется, вы сильно поухудели.

Виктория слегка улыбнулась.

— Всё в порядке.

Она подняла лицо к прохладному ветру.

— Это приятная прохлада.

Осень уже вступала в свои права.

Воздух был свежим и чистым. Вивьен всё ещё смотрела на неё с тревогой. С тех пор как она нашла Викторию запертой в кабинете, служанка словно винила себя. Она старалась быть

рядом почти всё время. Следила, чтобы Виктория отдыхала, ела, тепло одевалась. Эта искренняя забота постепенно помогла Виктории восстановиться. Они медленно шли по заднему двору.

Сад был тихим.

Листья уже начали желтеть.

Виктория остановилась и посмотрела в сторону клумб. Несколько рабочих копали землю, готовя её к будущим посадкам. Рядом с ними стоял дворецкий Павел. Он заметил Викторию и сразу почтительно поклонился.

Это было странно.

Совсем недавно именно он говорил ей, что для ремонта сада необходимо получить разрешение Александра.

А сейчас...

Он сам руководил работами, которые предложила Виктория. Она некоторое время наблюдала за ними.

Но никаких особых чувств не испытала.

Ни радости.

Ни удовлетворения.

Только тихую пустоту.

Она отвела взгляд.

— Я так жду весны, — вдруг сказала Вивьен с сияющей улыбкой. — Когда сад снова наполнится цветами.

Она оживлённо продолжила:

— Когда придёт весна, мы сможем вместе заняться садом! Вы посадите много своих любимых гладиолусов.

Виктория на мгновение улыбнулась.

— Да... так и поступим.

Но её улыбка быстро померкла. Она сама не заметила, как её взгляд стал немного печальным. Она не была уверена, что будет здесь к весне. Она не знала, когда Александр решит расторгнуть их брак. Его слова всплыли в памяти так ясно, словно он произнёс их только что.

«Ты думаешь, этот брак будет длиться вечно?»

Она вспомнила его глаза.

Спокойные.

Безразличные.

Виктория тихо опустила взгляд. Она всегда знала, что он её не любит. Но она никогда не думала, что он действительно собирается положить всему конец. Теперь же их брак казался ей чем-то странным. Будто она жила с человеком, зная точную дату собственной смерти. Каждый день был просто отсрочкой.

В памяти всплыли другие слова.

Слова её отца.

«Если твой брак с Великим Герцогом будет расторгнут, ты перестанешь быть моей дочерью.»

Маркиз говорил это с уверенностью, думая, что напугает её. Но правда была иной. Виктория давно перестала желать быть его дочерью.

Если бы можно было...

Она бы с радостью разорвала эту связь. Но реальность бы-

ла другой.

Если она останется одна — без поддержки семьи маркиза — у неё не будет ничего.

Совсем ничего.

А сам маркиз никогда не отпустит её просто так. Тяжёлый вздох сорвался с её губ. Она резко повернулась.

— А?

Вивьен подняла голову.

— Кажется... Его Высочество вернулся.

Виктория прислушалась.

Издали донёсся звон колокольчиков у ворот. Звук, который всегда возвещал о возвращении хозяина замка. Она слегка нахмурилась. Он редко возвращался так рано. В груди появилось лёгкое беспокойство. Но сделать вид, что она ничего не заметила, было невозможно. Поэтому Виктория повернулась.

— Пойдём.

Они медленно направились обратно в замок. Когда Виктория вошла в холл, она остановилась.

И стала ждать.

Вскоре тяжёлая дверь открылась.

Александр вошёл внутрь. Он остановился на мгновение и внимательно осмотрел холл. И вдруг почувствовал чьё-то присутствие. Его взгляд переместился в сторону. Там стояла Виктория.

— Ваше Высочество, вы вернулись рано.

Её голос был тихим.

Александр ничего не ответил.

Он просто смотрел на неё.

Долго.

Затем его взгляд скользнул по её одежде.

— Куда ты собиралась?

— О...

Виктория слегка растерялась.

— Прошу прощения. В комнате было немного душно... поэтому я вышла прогуляться.

Александр нахмурился. На его лице появилось странное выражение.

Он хотел спросить:

За что ты извиняешься?

Но вдруг в памяти всплыли его собственные слова.

«Мне казалось, я просил тебя не высовываться из спальни. Но, видя, как ты наслаждалась походом по магазинам, думаю, мои слова для тебя ничего не значат.»

Лицо Александра на мгновение застыло.

Он ничего не сказал.

Просто прошёл мимо неё.

Виктория посмотрела ему вслед. На её губах появилась едва заметная кривая улыбка. Александр уже поднимался по лестнице. Но вдруг остановился.

Он нахмурился.

Он сам не понял, почему несколько минут назад так по-

спешно прошёл мимо неё. Будто пытался избежать её. Он медленно повернул голову.

И посмотрел вниз. Виктория всё ещё стояла в холле. Рядом с ней была Вивьен. Через мгновение они направились к выходу. Александр невольно следил взглядом за её удаляющейся спиной. И вдруг почувствовал странное беспокойство.

Его сердце неожиданно забилося быстрее.

Он слегка вздрогнул.

Брови удивлённо поднялись.

Он не понимал.

Что это было за чувство.

Почему оно появилось.

Александр нахмурился.

И медленно поднялся по оставшимся ступеням.

Странная перемена в замке продолжалась. Это ощущалось во всём — в шагах слуг, в их голосах, в том, как они теперь смотрели на Викторию. Больше не было ни шёпота за спиной, ни насмешливых взглядов.

Только почтительность.

Иногда даже чрезмерная.

Около полудня Виктория медленно шла по длинному коридору, направляясь в столовую. Тяжёлые окна пропускали мягкий дневной свет, который ложился на мраморный пол бледными прямоугольниками.

Её шаги звучали тихо. Она уже почти дошла до поворота, когда позади раздался голос:

— Ваше Высочество.

Виктория остановилась. Медленно обернувшись, она увидела дворецкого Павла. Он стоял на расстоянии нескольких шагов и почтительно поклонился. Виктория на мгновение задержала на нём взгляд. В последнее время это происходило часто.

Слишком часто.

Павел постоянно находил повод обратиться к ней: спросить разрешение на какую-нибудь мелочь, уточнить её мнение о пустяке, который раньше он решил бы сам.

— Ремонт сада, о котором вы недавно упоминали, — продолжил он. — Думаю, он будет завершён через месяц.

— Понятно.

Ответ Виктории прозвучал тихо и немного рассеянно. Она даже не остановилась полностью — лишь слегка повернулась. Павел заметил её равнодушие. На его лице мелькнуло нетерпение.

— Оранжерея будет построена в ближайшее время, — добавил он. — Вам нужно будет решить, какие растения там высадить. Думаю, этим лучше заняться именно вам...

— Тогда позаботьтесь об этом лично.

Её голос прозвучал спокойно. И Виктория уже сделала шаг вперёд, собираясь продолжить путь. Ей больше не хотелось заниматься делами замка.

Раньше она старалась.

Ей казалось, что если она будет полезной, если сумеет стать достойной хозяйкой, всё может измениться.

Но после той ночи в кабинете...

Что-то в ней сломалось.

Теперь даже стены замка вызывали в ней странное чувство. Будто холод пробирался под кожу. Будто сам этот дом тихо отталкивал её.

— Ваше Высочество, подождите!

Павел поспешно сделал несколько шагов за ней. Виктория остановилась.

— Простите, что был так груб с вами.

Она медленно обернулась. На её лице отразилось лёгкое удивление.

— Я приму любое наказание за мою прошлую грубость, — продолжил Павел, склонив голову ещё ниже. — Пожалуйста... простите меня.

Он наклонился так глубоко, что казалось, ещё немного — и он ударится лбом о пол. Виктория растерянно моргнула. Ей вдруг показалось, что если она сейчас ничего не скажет, он просто не поднимется.

— Я понимаю, — спокойно произнесла она. — И прощаю тебя.

Небольшая пауза.

— Вставай.

Павел медленно выпрямился. На его лице смешались об-

легчение и тревога. В тот день, когда Викторрию заперли в кабинете, он действительно отсутствовал в замке.

Когда ему сообщили о случившемся, прошло уже много времени. И тогда его охватило неприятное чувство вины. Павел всегда относился к жене своего хозяина довольно холодно. Он не пытался унижить её напрямую, но и никогда не проявлял уважения. Именно его равнодушие стало примером для остальных слуг. Он это понимал. И потому не мог оправдаться. К тому же...

Реакция Александра была неожиданной. Он никогда не вмешивался в подобные мелочи.

Домашние конфликты не интересовали его. Тем более если речь шла о его жене.

Но тогда...

Он не повысил голос.

Не проявил гнева.

Он просто спокойно приказал наказать виновных. Однако это спокойствие оказалось куда страшнее. Все слуги, причастные к случившемуся, были изгнаны. И не только они. Те, кто когда-либо позволял себе издеваться над Викторрией, тоже исчезли из замка.

— Могу я спросить... — тихо сказала Викторрия, наблюдая за Павлом, — почему произошла такая резкая перемена?

Павел слегка вздрогнул.

Он снова опустил голову.

— Вина за тот инцидент полностью лежит на мне. Я не

сумел должным образом воспитать прислугу. Моё отношение... — он замялся. — Оно, безусловно, подтолкнуло их.

Он глубоко вдохнул.

— Мне очень жаль, Ваша Светлость. Если вы хотите наказать меня — вы можете это сделать.

Виктория удивлённо посмотрела на него. Она не чувствовала злости.

Конечно, его манера разговаривать иногда была грубоватой. Но он никогда не издевался над ней намеренно.

К тому же...

Он оказался первым человеком, который признал свою вину. Это было неожиданно.

И странно.

Но больше всего Виктория чувствовала сейчас другое.

Усталость.

Ей просто не хотелось ни о чём заботиться.

— Этого достаточно, — тихо сказала она. — Я пойду.

Павел снова поклонился.

— Да, конечно. Приятного аппетита.

Оставив его позади, Виктория продолжила путь. Когда она вошла в столовую, её шаг невольно замедлился. За длинным столом уже сидел Александр. В его руке были документы. Он поднял голову. И их взгляды встретились.

— Добрый вечер, Ваше Высочество.

Виктория привычно поприветствовала его и заняла место напротив. Прошло довольно много времени с тех пор, как

они ужинали вместе. Слуга сразу же поставил перед ней аперитив. Виктория взяла приборы. Но прежде чем начать есть, невольно посмотрела на мужа. Он всё ещё держал документы.

Как всегда.

Он работал постоянно.

Во время еды.

В карете.

Поздно ночью.

Иногда ей казалось, что он просто не умеет отдыхать.

— Вы не устали?

Её тихий вопрос заставил его оторваться от бумаги. Александр медленно поднял взгляд.

— Почему ты спрашиваешь?

Виктория на секунду замялась.

— Просто... мне показалось, что вы устали.

Она не сказала правду. Она спросила из беспокойства. Но она знала — ему это не понравится. Ему вообще не нравилось, когда она разговаривала с ним. Александр ничего не ответил.

Виктория опустила глаза. И тихо принялась за еду.

Тишина затянулась.

Только едва слышный звук приборов и шорох бумаги нарушали её. Александр попытался вернуться к документам. Но сосредоточиться не получалось.

Мысли путались.

Он прищёлкнул языком.

Слишком много всего лезло в голову.

С того момента, как Виктория вошла в столовую, его внимание снова и снова возвращалось к ней.

К её тихим движениям.

К тому, как она держала вилку.

К тому, как её взгляд иногда поднимался, а потом сразу опускался. Он вдруг ясно понял одну вещь. Она действительно беспокоится о нём. И это осознание должно было вызывать раздражение.

Раньше так и было.

Но теперь...

Вместо привычной неприязни внутри появилась странная тяжесть.

Александр нахмурился.

Он чувствовал себя так, словно зашёл в лабиринт, выхода из которого не видел. И чем больше он думал об этом — тем сильнее запутывался в собственных чувствах.

Глава 17

— Ваше Высочество...

Голос Виктории прозвучал тихо, почти неуверенно. Она всё ещё держала в руках вилку, но еда перед ней почти не была тронута. Тёплый свет ламп падал на стол, отражался в серебряных приборах, делая тишину между ними ещё более

ощутимой.

Александр поднял глаза от документа. Виктория редко начинала разговор первой. Обычно она старалась как можно быстрее закончить трапезу и уйти, чтобы не раздражать его своим присутствием.

— Простите, что продолжаю беспокоить вас, — сказала она, аккуратно положив приборы. — Но я действительно хочу спросить кое о чём. Её пальцы на мгновение сжались на краю стола.

Она колебалась.

Этот вопрос уже давно жил в её голове. Он появлялся каждое утро, когда она просыпалась в холодной спальне, и каждую ночь, когда она лежала без сна, слушая далёкие звуки замка. Но произнести его вслух было... неприятно. Словно она сама приближала неизбежное. Виктория тихо вдохнула.

— Когда вы собираетесь развестись со мной?

Слова прозвучали неожиданно ясно.

На мгновение время словно остановилось. Лицо Александра застыло. Это длилось всего долю секунды. Затем его выражение вновь стало прежним — спокойным, почти равнодушным.

— А что, — медленно произнёс он, — ты намерена сообщить об этом маркизу?

Виктория слегка вздрогнула.

— Нет... — тихо ответила она. — Я спрашивала вас не с

таким намерением.

Но Александр уже отвёл взгляд к документу.

— Что ж, — продолжил он негромко, — я не могу доверять тебе.

Он сделал небольшую паузу.

— Ведь ты всё-таки послушная дочь своего отца.

Эти слова прозвучали спокойно.

Слишком спокойно. Но с каждым словом лицо Виктории становилось всё бледнее. Она всегда выглядела мягкой и тихой. Но стоило кому-нибудь упомянуть маркиза — и что-то внутри неё мгновенно сжималось.

Её плечи невольно напрягались.

Взгляд опускался.

И Александр не понимал почему.

Маркиз, которого он знал, казался ему заботливым отцом. Ещё в начале их брака он так горячо расхваливал Викторию, что это даже вызывало у Александра раздражение. Император и императрица тоже относились к ней с особой теплотой. Казалось, она выросла окружённой любовью. Такая девушка должна была быть самоуверенной.

Немного избалованной.

Но Виктория не была такой.

Она была слишком тихой.

Слишком осторожной.

Сначала Александр решил, что это лишь маска. Он думал, что она притворяется. А потом случилось то, что окон-

чательно укрепило его подозрения.

Тот день.

Те наркотики.

Александр едва заметно усмехнулся.

Напоминание о том, что Виктория — дочь маркиза Сант-Клэр, странным образом помогало ему упорядочить мысли. Его чувства к ней становились слишком сложными.

Слишком запутанными. Но этот факт оставался неизменным. Какая бы она ни была — слабая, робкая или тихая — она всё равно оставалась дочерью маркиза.

И этого было достаточно.

Виктория молчала.

Она склонила голову.

Но на этот раз её лицо не выражало привычной обиды. Не было ни слёз, ни растерянности. Только усталость.

Глубокая, тихая усталость человека, который слишком долго терпел.

— Прошу прощения, — сказала она тихо. Её голос был ровным.

— Больше я вас не побеспокою.

Александр не ответил. Но его лицо уже вернулось к привычному ледяному выражению. И Виктории этого было достаточно.

Она поняла.

Ничего не изменилось.

Ничего не изменится.

Её сердце на мгновение болезненно сжалось.

Но боль была странно приглушённой. Словно она уже привыкла к ней. Виктория медленно поднялась из-за стола. Стул тихо скользнул по полу. Она не подняла головы. Не посмотрела на него.

Спокойными шагами она пересекла просторную столовую. Высокие окна отражали её силуэт. Слуга уже стоял у двери. Когда он открыл её, Виктория без колебаний вышла. Она не обернулась. Ни на секунду. Она не увидела выражение лица Александра в тот момент. Не увидела, как его рука, державшая документ, медленно остановилась. Не заметила, как его взгляд задержался на пустом месте, где она только что сидела.

В столовой снова стало тихо.

Но теперь эта тишина почему-то казалась тяжелее прежней.

Это случилось в один из тихих дней ранней осени.

Дни стали короче, а воздух — прозрачнее и прохладнее. Вечерами в замке уже зажигали камины, и мягкое тепло медленно расползлось по комнатам. Виктория сидела на диване перед камином. Пламя тихо потрескивало, иногда выбрасывая искры. Оранжевые отблески скользили по стенам, по ковру, по страницам книги в её руках.

Она читала.

Точнее — пыталась читать.

Строки плыли перед глазами, но смысл ускользал. Иногда она ловила себя на том, что уже несколько минут смотрит на одну и ту же страницу. Её мысли были где-то далеко.

Рядом Вивьен аккуратно складывала свежее постельное бельё. Ткань мягко шуршала, нарушая тишину.

Вдруг в дверь постучали.

Звук был негромким, но в тихой комнате он прозвучал неожиданно.

Виктория подняла голову.

Вивьен поспешно подошла к двери и открыла её. На пороге стоял дворецкий Павел. Он слегка поклонился.

— Ваша Светлость, к вам посетитель из дворца.

— Посетитель?

Виктория слегка наклонила голову набок. Из дворца к ней почти никто не приезжал. Она осторожно закрыла книгу, положив закладку между страницами, и медленно поднялась.

— Проведите его в приёмную.

Путь до приёмной занял всего несколько минут, но за это время Виктория успела перебрать в голове множество вариантов. Когда она вошла, стоявший там слуга сразу поклонился.

— Великая герцогиня.

Он говорил с уважением, но без излишней торжественности.

— Я личный слуга Её Императорского Высочества крон-принцессы.

При этих словах брови Виктории едва заметно дрогнули. Слуга протянул ей конверт. Бумага была плотной и украшенной изящным имперским узором. Павел, стоявший рядом, тут же подал нож для писем.

Виктория аккуратно вскрыла конверт. Шуршание бумаги раздалось в тихой комнате. Она достала письмо и сразу начала читать. Почерк был аккуратным и мягким. Отправителем была Адель — наследная принцесса. Письмо начиналось с тёплого приветствия.

Адель спрашивала о здоровье Виктории, интересовалась, как она чувствует себя в замке, и надеялась, что осенний воздух пошёл ей на пользу. Виктория читала медленно. Её взгляд на мгновение смягчился.

Она вспомнила лицо Адель.

Доброе.

Светлое.

Адель всегда смотрела на неё так, будто действительно переживала за неё. Дальше в письме говорилось о другом. В ближайшее время в замок великого герцога должен прибыть важный гость.

Но имя не упоминалось.

Ни одной подсказки.

Словно это было сделано специально. Будто Адель намеренно хотела разжечь её любопытство. Виктория на мгновение задумалась.

Перед её глазами возникла картина последней встречи

с кронпринцессой. Адель стояла рядом с наследным принцем. Её рука осторожно поддерживала округлившийся живот. Она находилась на последнем триместре беременности. И выглядела... счастливой. По-настоящему счастливой. В её глазах было столько спокойной радости, что рядом с ней даже воздух казался мягче. Виктория невольно улыбнулась. Но улыбка почти сразу угасла. Её положение было совершенно противоположным.

У Адель была семья.

Любящий муж.

Скоро должен был родиться ребёнок.

А у Виктории...

Она сжала письмо чуть крепче. В её груди на мгновение возникла тяжесть. Она быстро отвела взгляд от строки.

«Не думай об этом.»

Она давно научилась останавливать подобные мысли. Они не приносили ничего, кроме боли. Виктория глубоко вдохнула. И вновь посмотрела на письмо.

Кто же был тем гостем?

Она попыталась угадать.

«Может быть, кто-то из императорской семьи? Или иностранный посланник?

А может...»

Но чем больше она думала, тем меньше находила ответов. Адель не оставила ни одной подсказки. Виктория сложила письмо обратно в конверт.

— Благодарю вас, — тихо сказала она слуге.

Тот снова поклонился. Когда он ушёл, Виктория ещё некоторое время стояла в приёмной, держа письмо в руках. Любопытство медленно смешивалось с лёгкой тревогой.

Однако долго гадать ей не пришлось.

Все её размышления оказались напрасны. Потому что уже на следующий день гость прибыл в замок.

Когда Виктория вошла в главный зал, солнце уже стояло высоко. Свет, падавший через высокие витражные окна, был мягким и тёплым, но сам зал всё равно казался холодным. Каменные стены, тяжёлые колонны, длинные тени на полу — всё это придавало помещению ощущение какой-то глухой торжественности.

Виктория остановилась на несколько шагов от входа. И безучастно посмотрела на человека, стоявшего посреди зала. Высокий мужчина в белом облачении священника повернулся к ней. Его лицо сразу озарилось тёплой, искренней улыбкой.

— Как поживаете?

Этот голос был спокойным и мягким.

И вдруг показался Виктории знакомым. Она моргнула.

— Священник... Альберт?

Она сделала несколько шагов вперёд, всё ещё не веря своим глазам.

— Гость, о котором кронпринцесса упоминала в письме...

это вы?

Её голос прозвучал тихо и слегка растерянно. Альберт улыбнулся шире.

— Похоже, я вас удивил.

Он слегка склонил голову.

— После молитвы за принцессу Адель я решил заехать к вам по дороге обратно в храм.

Он огляделся.

Несколько слуг, стоявших в приёмной, бросали на него осторожные взгляды. Белое одеяние священника резко выделялось на фоне тёмного камня и тяжёлых гобеленов замка. Его присутствие словно приносило сюда что-то чуждое этой мрачной атмосфере.

Что-то светлое.

— Могу ли я сперва увидеть Его Высочество? — спокойно спросил Альберт. — Я хотел бы поздороваться с ним.

Виктория покачала головой.

— Его Высочества сейчас нет в замке.

Она чуть опустила взгляд.

— Он уехал по политическим делам. Я не знаю, когда он вернётся.

В последние дни Александр возвращался в совершенно разное время.

Иногда поздно ночью.

Иногда почти на рассвете.

Поэтому она и правда не могла сказать ничего точнее.

— Тогда... — она немного замялась. — Пожалуйста, пройдёте в гостиную.

Виктория провела его по коридору.

Вивьен тихо следовала за ними. Когда дверь гостиной открылась, мягкий свет осеннего дня наполнил комнату. Слуга поклонился и поспешно удалился, чтобы приготовить угощение. Когда они остались почти одни, Виктория наконец заговорила.

— Я хотела бы многое услышать от вас, священник.

Она села на диван напротив него.

— Но я совсем не ожидала увидеть вас так скоро.

Альберт спокойно сложил руки на коленях.

— Кронпринцесса очень волнуется за вас.

Он говорил мягко, словно боялся задеть её.

— Несколько дней назад она заметила, что вы выглядите бледной. И попросила меня заехать в замок... и помолиться за леди Викторию.

При упоминании Адель лицо Виктории слегка потеплело. Она невольно вспомнила её.

Добрые глаза.

Тёплую улыбку.

И руку, осторожно лежащую на округлившемся животе.

— Понятно... — тихо сказала она. На её губах появилась слабая улыбка.

— Вы сказали, что у вас есть вопросы, — продолжил Альберт. — Я с радостью отвечу на все.

Его голос был настолько спокойным и естественным, что Виктория почувствовала, как напряжение в её груди понемногу ослабевает.

Она начала задавать вопросы.

Сначала осторожно.

— К какому храму вы принадлежите, священник?

— К храму Аврелии.

Он слегка кивнул.

— Он находится недалеко от территории Винчестер.

Этот храм не входил в состав империи. Альберт путешествовал по разным землям. Но некоторое время жил во дворце по просьбе императорской семьи — они доверяли ему. Виктория молчала, собираясь с мыслями. Было столько вещей, о которых она хотела спросить. Но ни одна мысль не казалась достаточно важной. Альберт некоторое время наблюдал за ней.

А потом неожиданно сказал:

— Вы очень похожи на свою мать.

Виктория резко подняла голову. Её глаза широко раскрылись.

— Вы... знали мою мать?

Её голос едва не сорвался.

— Да.

Ответ прозвучал спокойно.

— Я был рядом... когда вы родились.

Мир словно на мгновение остановился. Руки Виктории

начали дрожать. Сердце вдруг забилося быстро и неровно. Альберт мягко протянул ей руку. Виктория рассеянно посмотрела на его ладонь.

И словно подчиняясь какому-то тихому внутреннему чувству, вложила свою руку в его. В тот же миг она ощутила тепло. Тёплый поток, мягко струящийся через её ладонь. Он медленно распространился по руке, затем по груди, по всему телу. Сердце, которое ещё секунду назад бешено билось, постепенно успокаивалось.

— Я говорил вам раньше, — тихо сказал Альберт, — что уверен в своём целительстве.

Виктория глубоко вдохнула.

Тепло было странным.

Но... удивительно спокойным.

— Вы были первой жизнью, которую я спас.

Он говорил тихо, будто вспоминал очень далёкое время.

— Тогда я был всего лишь послушником.

Он рассказал о молодой женщине. Она приходила в маленький храм почти каждую ночь.

Молилась.

Иногда плакала.

Иногда сидела тихо, обняв руками живот.

Иногда... улыбалась.

Юный Альберт наблюдал за ней.

Сначала случайно. Потом — каждый вечер. Он привык ждать её. С каждым днём её живот становился всё больше.

И однажды...

— В храм прибежали повитуха и врач, — продолжил он.
— Они сказали, что беременная женщина потеряла сознание.

И больше никто не мог ей помочь. В тот день в монастыре был только он.

Молодой послушник.

Никто другой.

— Я бросился к её дому... — тихо сказал Альберт. — Но я не знал, что делать.

Он не был врачом.

Не был священником.

Он мог только молиться.

И он молился.

От всего сердца.

Просил Бога спасти мать и ребёнка.

Он замолчал на мгновение.

— И тогда... я впервые почувствовал святую силу.

Он передал эту силу женщине.

И она очнулась.

А вскоре родила ребёнка.

— Сердце новорождённой было наполнено моей святой силой.

Он посмотрел прямо на Викторию.

— Первое благословение, которое я дал как священник... было пожеланием, чтобы этот ребёнок вырос счастливее

всех.

Его взгляд стал серьёзным.

— Счастливы ли вы сейчас?

Виктория смотрела на него. Но будто ничего не видела. Она медленно отвернулась. И осторожно убрала руку. Её пальцы коснулись груди. Сердце снова билось быстро.

— Я...

Слова застряли. Она не могла сказать «да». Потому что это было бы ложью. Но и признаться в правде... было слишком тяжело. Виктория замолчала. Альберт тихо вздохнул.

— Если вы несчастны... — прошептал он. — значит, это моя вина.

Он отвернулся к окну. Несколько секунд смотрел на осенний сад. А потом снова заговорил.

— Вы всё ещё для меня особенный человек.

Он повернулся к ней.

— Если вам когда-нибудь понадобится помощь... вы можете обратиться ко мне.

Виктория медленно подняла голову.

Её разум всё ещё был полон вопросов. Но сердце... почему-то стало спокойнее. Она вдруг почувствовала странную уверенность. словно тепло, которое жило в её сердце с рождения, откликалось на его присутствие. словно рядом с этим человеком она могла снова обрести равновесие.

— Я...

Она уже собиралась ответить. Но в этот момент дверь рез-

ко распахнулась.

Без стука.

Виктория обернулась.

В дверном проёме стоял Александр. Он только что вернулся в замок.

Глава 18

Александр вошёл в комнату так же, как входил всегда — быстро, уверенно, словно всякое пространство вокруг него должно было немедленно уступить дорогу.

Дверь за его спиной медленно закрылась. На мгновение в гостиной воцарилась тишина. Его взгляд скользнул по комнате.

Сначала — по дивану.

По столу.

По камину.

И только на долю секунды задержался на Виктории.

Это был короткий, почти небрежный взгляд. Будто он отметил её присутствие лишь по привычке. Но почти сразу его внимание переключилось на другого человека.

На мужчину в белом.

Альберт уже поднялся со своего места. Он спокойно выпрямился и слегка поклонился.

— Рад познакомиться с вами, милорд.

Его голос был мягким, но уверенным.

— Я — Альберт, жрец храма Аврелии.

Александр подошёл ближе. Его шаги по полу звучали глухо. Он не поклонился. Не ответил на приветствие. Лишь остановился возле кресла и сел в него с привычной непринуждённой холодностью. Оперевшись локтем на подлокотник, он слегка склонил голову набок. Его взгляд стал внимательным.

— Мне сообщили, что тебя прислала наследная принцесса.

Он говорил спокойно, но в голосе чувствовалась тонкая нота подозрения.

— Для чего?

Альберт улыбнулся.

Не вызываяюще.

Не смущённо.

Просто спокойно.

— Кронпринцесса беспокоилась о здоровье леди Виктории.

Он слегка повернул голову.

— Поэтому попросила меня посетить замок.

На мгновение в комнате повисла тишина. Взгляд Александра медленно переместился.

Он посмотрел на Викторию.

Она сидела немного в стороне.

Её руки лежали на коленях.

Но взгляд был направлен куда-то вдаль, словно она всё

ещё находилась мыслями далеко от этой комнаты. Её лицо было спокойным. Будто слова вокруг неё не имели к ней отношения. Александр несколько секунд смотрел на неё. Потом снова перевёл взгляд на священника.

— И... — продолжил Альберт, — если вы позволите, я хотел бы освятить замо́к.

Его голос оставался таким же мягким. Но слова прозвучали серьёзно.

В комнате снова стало тихо.

Александр не сразу ответил.

Он продолжал смотреть на Викторию. Её неподвижность почему-то раздражала его больше, чем если бы она заговорила.

Он открыл рот.

— Будьте добры.

Ответ прозвучал неожиданно легко.

Даже слишком легко.

Виктория сразу посмотрела на него.

Это было почти произвольно.

Их взгляды встретились.

На секунду.

Но в её глазах не было привычной тревоги.

Не было робости.

Ни даже попытки что-то прочесть в его лице.

Она просто посмотрела.

И так же спокойно отвела взгляд.

Словно этот момент ничего для неё не значил. Затем она повернулась к Альберту.

— Я покажу вам комнату, где вы сможете остановиться после ужина.

Её голос был тихим, но ровным. Альберт мягко улыбнулся.

— Благодарю вас.

Виктория посмотрела на него. И её губы едва заметно приподнялись.

Это была очень слабая улыбка. Но она была искренней. И в этот момент Александр почувствовал странное движение внутри. Его глаза чуть сузились. Он смотрел на них. На то, как она разговаривает со священником.

На то, как легко звучит её голос.

На эту едва заметную улыбку.

И вдруг в его взгляде появилась лёгкая дрожь.

После отъезда Альберта замок снова погрузился в привычную тишину. Но для Виктории что-то изменилось. Она сама не могла точно объяснить, что именно. Иногда ей казалось, что слова священника всё ещё звучат где-то внутри неё — тихо, как далёкое эхо. И каждый раз, когда она вспоминала их, её сердце ненадолго успокаивалось... а затем снова погружалось в прежнюю тяжесть.

В этот день она сидела за письменным столом у окна. Перед ней лежал раскрытый ящик. В её ладони находился

небольшой кулон.

Подвеска с выгравированным белым камнем мягко переливалась на свету. Камень был прозрачным, и внутри него словно дрожала слабая искра света.

Это был подарок Альберта. Он дал его ей перед отъездом. «Внутри заключена часть моей силы,» — сказал он тогда мягко. «Если вам будет тяжело, он поможет успокоить сердце.»

Виктория долго смотрела на камень.

Она осторожно провела пальцем по его холодной поверхности. Ей казалось, что тепло, которое она почувствовала тогда, когда их руки соприкоснулись, всё ещё живёт в этом маленьком предмете. Но вместе с этим ощущением приходила и странная грусть. Она медленно закрыла ладонь. И аккуратно убрала кулон обратно в ящик. С тихим щелчком задвинула его. Затем взяла со стола карманные часы.

Взгляд скользнул по стрелкам. Её сердце чуть дрогнуло. Виктория быстро поднялась. Она вышла из спальни и прошла по длинному коридору. Её шаги были тихими. Она остановилась у перил верхнего этажа и посмотрела вниз.

На главный холл.

Именно здесь Александр всегда проходил, когда покидал замок.

Каждый день.

Виктория давно выучила его расписание. И почти всегда приходила сюда именно в этот момент. Она стояла здесь мол-

ча. Скрытая тенью верхнего этажа. Когда-то она пыталась проводить его как полагается — стоять рядом со слугами у двери, кланяться, желать удачного дня.

Но это закончилось быстро.

Ей слишком хорошо запомнился тот холодный взгляд. Словно её присутствие было для него неприятным. С тех пор она больше не спускалась вниз.

Теперь ей было достаточно просто увидеть его.

Хотя бы на мгновение.

Издавека.

Она тихо выдохнула.

«Я идиотка...»

Виктория опустила взгляд. Она знала. Конец их отношений уже давно был предрешён. Когда-то ей казалось, что если она будет терпеливой... если будет стараться... если не будет жаловаться... Они смогут прожить вместе долгие годы.

Она даже пыталась убедить его.

Но теперь...

Она уже понимала.

Это было бесполезно.

«Я люблю его...»

Эта мысль пришла тихо и болезненно.

«Но я знаю, что никогда не завладею его сердцем.»

Она давно приняла это.

И всё же...

Она не могла заставить себя отказаться даже от такой ме-

лочи. От возможности увидеть его хотя бы издалека. Пусть даже он никогда не узнает об этом.

— Ох, Ваша Светлость!

Виктория вздрогнула.

Она обернулась.

По коридору спешно шла Вивьен. В руках у неё была стопка писем.

— Простите, что напугала вас, — сказала она, немного запыхавшись. — Пришла почта.

Она протянула одно из писем.

— Письмо от маркиза Сант Клэр.

Рука Виктории на мгновение замерла. Она посмотрела на конверт.

Толстая бумага.

Печать семьи Сант Клэр.

Она молча взяла письмо.

— Благодарю.

Её голос был тихим.

Виктория вернулась в спальню. Она закрыла дверь. Подошла к столу. И села. Письмо лежало перед ней. Но она не вскрыла его. Даже не прикоснулась к ножу для писем. Потому что ей и так было известно его содержание. Маркиз писал ей регулярно. И каждый раз — одно и то же. Она медленно опустила взгляд.

«Ты должна удержать великого герцога. Сделай всё, чтобы сохранить этот брак. Роди ребёнка. Только так тыкрепишь

своё положение.»

Слова будто сами всплывали в её голове. Она не читала письмо. Но всё равно слышала его. Виктория тихо прошептала:

— ...Что же мне делать?

Она закрыла глаза.

И обхватила голову руками. Её пальцы были холодными и худыми.

Мысли путались. Словно кто-то разрывал её изнутри. Александр ясно сказал ей. Ему не нужно её сердце. Он никогда не хотел видеть её своей женой. Он думал о разводе. Он постоянно отталкивал её.

Но её отец...

Он требовал совершенно другого.

«Ты должна удержать его. Даже если придётся заставить. Заведи ребёнка.

Закрепи брак.»

Виктория крепко закусила губу. Её плечи слегка задрожали. Она медленно опустила голову. Ей казалось, что её мысли сейчас расколются на части. Будто её разрывали две противоположные силы.

В конце концов Виктория так и не ответила на письмо маркиза. Как и на все остальные. Сначала она откладывала их на потом. Потом — просто перестала открывать.

Каждое утро Вивьен приносила новую стопку писем, ак-

куратно перевязанную лентой, и клала их на край письменного стола. Виктория лишь коротко кивала. И делала вид, что их не существует. Со временем конверты начали накапливаться. Они лежали в углу стола, словно немой упрёк — белые, аккуратные, с печатью семьи Сант Клэр. Иногда Виктория случайно задерживала на них взгляд, но тут же отворачивалась. Если она не ответит, отец рано или поздно придет.

Она знала это. И знала, каким будет его гнев.

Но сейчас...

сейчас она просто не могла заставить себя снова читать его холодные наставления.

Она устала.

Поэтому Виктория старалась не думать. Она брала книгу, садилась у окна и заставляла себя читать страницу за страницей. Иногда ловила себя на том, что перечитывает один и тот же абзац уже в третий раз, не понимая ни слова. Тогда она медленно поднимала голову.

Смотрела в окно. Осень почти закончилась. Сады вокруг замка уже опустели. Листья на деревьях поблекли и опали, оставив ветви тонкими и голыми. Ветер иногда поднимал их с дорожек и гнал по двору сухими шорохами.

Небо стало бледным.

Холодным.

Иногда Виктории казалось, что время в этом замке тоже постепенно увядает, как этот сад. Дни проходили один за

другим. И она всё ещё не знала, когда её попросят уйти.

Александр ничего не говорил. Он просто продолжал жить своей обычной жизнью — занятой, холодной, полной дел. Его почти невозможно было увидеть. Иногда Виктория лишь слышала, как поздно ночью хлопает входная дверь.

И всё.

Поэтому она решила хотя бы немного успокоиться. Если её время в этом замке ограничено...

она проведёт его тихо.

Без борьбы.

Без слёз.

В тот день было около полудня.

Виктория вышла прогуляться по территории замка. Холодный воздух слегка щипал щеки, но ей это даже нравилось — он помогал очистить мысли. Она остановилась на дорожке и подняла глаза к небу. Слабый солнечный свет пробивался сквозь облака. В этот момент раздался громкий голос.

— Мы должны уйти прямо сейчас! Поторопись!

Виктория обернулась. Возле конюшни стоял Павел. Он разговаривал со слугой, держа в руках какой-то конверт. Виктория не задумываясь подошла ближе.

— Что происходит?

Павел сразу заметил её и поспешно склонил голову.

— О, Великая герцогиня.

Он выглядел немного растерянным.

— Я получил письмо, адресованное Его Высочеству вели-

кому герцогу. Оно кажется срочным.

Он поднял конверт. И в этот момент глаза Виктории расширились. На печати был знакомый герб. Герб семьи Сант Клар. Сердце неприятно сжалось.

— Ты случайно не знаешь, что это такое?

Павел покачал головой.

— Нет. Но слуга, который принёс письмо, сказал, что оно срочное и должно быть передано Его Высочеству немедленно.

Виктория почувствовала, как внутри медленно поднимается тревога. Она отвела взгляд. Мысли начали метаться. А затем она резко протянула руку.

— Я отдам это ему.

Павел удивлённо моргнул.

— Вы хотите передать письмо лично?

Он колебался. Но затем всё же протянул ей конверт.

— Тогда прошу вас.

Через несколько минут к воротам подали карету. Виктория уже была в верхней одежде, поэтому не стала возвращаться в замок. Она сразу поднялась внутрь. Павел поклонился.

— Счастливого пути, ваша светлость.

Колёса заскрипели.

Карета тронулась.

Виктория сидела у окна и крепко сжимала письмо. Её взгляд был тревожным. Она не могла успокоиться. Она не

отвечала на письма отца. И теперь он написал Александру.

Что он мог написать?

Её руки невольно сцепились. Она не знала почему... но в груди росло тяжёлое предчувствие. Она не доверяла отцу. Виктория слишком хорошо помнила тот день, когда он дал ей то лекарство. Тогда она поверила. И чуть не разрушила всё окончательно. Что если он попытается сделать что-то подобное снова? Что если он попытается втянуть в это Александра? Мысли становились всё тревожнее. Виктория закрыла глаза. Ей казалось, что если она просто поговорит с Александром...

всё станет яснее. Она не хотела больше недоразумений между ними.

Карета резко остановилась.

— Ваша светлость, мы прибыли.

Виктория вздрогнула. Она даже не заметила, как прошла дорога. Дверь кареты открыли. Она вышла. Перед ней выштался большой особняк.

Строгий, каменный, окружённый высокими воротами. Виктория медленно оглядела его. Сегодня она впервые узнала, что у Александра есть отдельная резиденция. Она не знала, почему он держал её в тайне.

Но сейчас это не имело значения. Ей нужно было поговорить с ним. Она подошла к воротам. И в этот момент столкнулась с кем-то, кто выходил из особняка.

— Ах! Ой, простите...

Виктория подняла голову.

И замерла.

Перед ней стояла женщина. Длинные рыжие волосы мягко спадали на плечи. Элегантное платье, уверенная осанка, спокойная улыбка. Виктория сразу узнала её.

Дана.

Дочь герцога Прайса.

Они встречались на банкете в честь Основания. Тогда они обменялись лишь коротким приветствием.

— А, Великая герцогиня?

Дана удивлённо приподняла брови.

Виктория не ответила. Она лишь смотрела на неё. А затем её взгляд медленно переместился на особняк.

«Почему... леди Прайс выходит отсюда?»

Из частной резиденции Александра?

Когда сама Виктория узнала о её существовании только сегодня. Мысли на мгновение остановились.

— Хм... ваша милость.

Дана мягко улыбнулась.

— Думаю, вам сейчас не стоит входить.

Она медленно шагнула назад и опёрлась спиной о ворота. Тем самым перекрывая проход. Виктория посмотрела на неё.

— ...Что ты имеешь в виду?

Её голос прозвучал жёстче, чем она ожидала. Дана внимательно наблюдала за её лицом. В её взгляде мелькнуло что-

то... любопытное.

— На банкете в честь Основания я случайно услышала разговор между вами и Его Высочеством.

Сердце Виктории болезненно дрогнуло. Она вспомнила тот день.

Слова Александра.

О разводе.

Дана продолжила, почти весело:

— Кажется, Его Высочество думает о разводе с вами.

Её глаза слегка сузились.

— Бедняга.

Она говорила это так, будто действительно сочувствует. Но в её голосе была едва заметная насмешка.

Виктория молчала. Дана наклонила голову.

— Почему бы вам не найти кого-нибудь, кто сможет утешить ваше одиночество?

Она улыбнулась.

— После развода вам всё равно придётся искать себе новое общество.

Слова прозвучали мягко. Но их смысл был ядовитым. Виктория всё поняла.

Сразу.

Она медленно посмотрела на ворота.

На дом за ними. Мысли закружились.

Слухи.

Шёпот придворных.

Намёки.

Она всегда старалась не слушать их. Но сейчас они вдруг всплыли в голове.

«А что, если... У Александра действительно есть другая женщина?»

Её глаза дрогнули.

Она хотела войти.

Хотела спросить его.

Но вдруг испугалась.

Потому что слишком хорошо знала, каким будет его взгляд.

Холодным.

Отстранённым.

И слова...

Ещё более холодные.

И тогда Виктория вдруг поняла одну вещь. Если он подтвердит это...

ей станет по-настоящему больно.

Глава 19

Герцог Прайс прибыл в частный особняк Александра примерно за час до того, как туда подъехала карета Виктории. Осенний ветер медленно гулял по широкому двору. Слуги открыли ворота, и карета герцога неторопливо въехала внутрь. Когда Александр вышел встретить гостей, он уже

знал, кто приехал. Но когда из кареты вышли двое, его брови едва заметно дрогнули. Рядом с герцогом стояла его дочь.

Дана.

Её рыжие волосы мягко переливались на холодном осеннем солнце. Она выглядела безупречно — элегантное платье, лёгкая улыбка, спокойная уверенность в каждом движении. Александр смотрел на неё несколько секунд. Затем произнёс холодно:

— Я не ожидал, что вы привезёте с собой дочь.

Его голос звучал бесстрастно. Но в глазах мелькнуло раздражение. Герцог Прайс просил о личной встрече ещё после праздника Основания страны. Он настаивал на разговоре, и поскольку сам выразил желание приехать в Великое герцогство, у Александра не было веской причины отказывать. Но он совершенно не ожидал увидеть рядом с ним Дану. Дана слегка наклонила голову. На её губах появилась мягкая улыбка.

— Я приехала, чтобы ещё раз увидеть ваше высочество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.